

A woman with long dark hair, wearing a dark, patterned, short-sleeved dress with a corset-style bodice and a full skirt, stands in the center of a cobblestone street. The street is lined with old, multi-story buildings. In the background, a large, ornate church with a tall spire is visible. Several people on horseback are riding past her, some in period clothing. The overall atmosphere is historical and dramatic.

Хелена Руэлли

**САМЫЙ НАДЁЖНЫЙ
ВИД ПРАВОСУДИЯ**

Матрона знает лучше-2

Если нигде нельзя найти справедливости, остается только одно средство — месть. Иногда она становится самым надежным видом правосудия.

Самый надёжный вид правосудия

Глава 1

Это была очередная плохая ночь и тяжёлое пробуждение. Сердце гулко билось о рёбра, во рту всё пересохло, а ночная сорочка, наоборот, влажно липла к телу. Элина выбралась из-под одеяла. Ночные кошмары отступили, оставив слабость, дрожь и чувство опустошённости. Элина выглянула в окно. Судя по звёздам, до рассвета ещё далеко.

Элина переоделась, натянула сапоги и вышла из своей спальни в "приёмную", как она шутливо называла одну из своих комнат. На столе красовался кувшин с вином. Элина плеснула вина в стакан и зажгла курительную палочку.

Зима подходила к концу, холодная и промозглая. Плохие ночи случались часто. Они начались в конце осени, после того, как, как Элина долго болела, кашляла и горела в лихорадке. Если бы не Дар Дриады, лежать бы ей на жадвильском погосте, но магия нимф и какое-никакое лечение от старого знакомца Балима сделали своё дело. Элина выздоровела, зато стала видеть сны. В этих снах она задыхалась в дыму, бежала по горящему дому и ощущала бесконечный ужас... Не помогали ни травяные отвары, ни арза[1], ни вино, ни наркотические курительные палочки. Элина просыпалась в холодном поту, иногда с криком, пугая своих соседей по слободке.

После того как сожгли Примежье, Элина сразу направилась в Жадвиль, пообещав Дэвлину вернуть лошадь при первой возможности. Слова своего женщина не сдержала: лошадь у неё украли во время ночлега у Кабаньего Ручья. А вроде все выглядели прилично, и вот на тебе! Элина была зла и, недолго думая, увела чьего-то ослика, а заодно прихватила солидный охотничий нож вместе с подвесом. В дороге Элина оглядывалась и пугалась, не спешит ли за своим осликом разгневанный хозяин. Ей повезло, и в Жадвиль она добралась без помех.

Пыльная, грязная, усталая, Элина сразу направилась в кабачок, где сидели наёмники. В этом кабаке когда-то она наняла себе в охрану Рэйшена... Капитана Квэддо она узнала сразу. Рядом с ним сидел ещё один "благородный разбойник". Видок у него был устрашающий: везде, где можно, висели ножи, редкие волосы взъерошены, а единственный глаз налился кровью от выпивки. Отсутствующий глаз был прикрыт грязноватой повязкой. Если бы не острая необходимость, Элина бы не рискнула приблизиться к этому бандиту.

— Ясного тебе неба, капитан Квэддо! — приветствовала кондотьера женщина, без приглашения усаживаясь за его столик.

Квэддо вопросительно посмотрел на непрошеную гостью, не узнавая её. Его одноглазый товарищ оживился:

— Вот это да! Квэддо, друг, откуда к нам такая цыпа?! И почему она здороваётся только с тобой, когда твой верный помощник Харлен тоже здесь?!

— Приветствую и тебя, дар Харлен, я просто не знала твоего имени, — стараясь сохранять спокойствие, произнесла Элина.

— Нет, ну вы видели?! — возопил одноглазый Харлен. — Да меня все здесь знают!!!

Элина всей кожей чувствовала, как на них глазают все посетители. Даже кабатчика обеспокоили пьяные вопли, и он подошёл к шумному столику.

— Почтенный хозяин, принеси три гномских пива. Я угощаю, — быстро проговорила Элина, вытаскивая мелкие деньги.

— Сей момент, дара, — волшебный звон монет всегда звучит успокоительно.

Харлен восхищённо выпучил свой единственный глаз.

— Да она не только мила, но и щедра! Квэддо, можно, я её у тебя отобью?! Она тебе всё равно без надобности!

— Я здесь не за этим, дар Харлен, — холодно сказала Элина. — Мне нужно поговорить с капитаном Квэддо.

— Прости, дара, я никак не могу вспомнить, где мы с тобой встречались, — уронил Квэддо. Плохая память ничуть не помешала ему подвинуть к себе высокую кружку с гномским пивом. — А ты, Харлен, заткнись.

Харлен охотно заткнулся, занятый своей кружкой.

— Ты помнишь, капитан, что примерно в прошлой теркаде[2] в городе ранили одного дроу, которого мы с тобой оба знаем?

Квэддо кивнул. В его холодном взгляде Элина уловила понимание и продолжила:

— Из города его в бессознательном состоянии вывозила одна женщина в компании инкуба и мальчика-полутролля...

— Элина, трактирщица из Примежья! — выдохнул Квэддо. Холод в его взгляде растаял. — Я помню, я твой должник. От своего слова не отказываюсь. Но про твоё село пришли странные слухи.

Лицо Элины окаменело. Не притронувшись к пиву, она кратко и без лишних эмоций рассказала обо всём двум кондотьерам, стараясь не вдаваться в подробности. Квэддо слушал внимательно. Даже Харлен посерьёзnel и меньше внимания уделил пиву.

— Я сразу уехала в Жадвиль, — закончила свой рассказ Элина. — И мне нужна твоя помощь, Квэддо...

— Я не отказываюсь от своего долга, — с недоумением проговорил капитан кондотьеров. — Но чем тебе помочь? Устроить на работу в городе? Я могу...

У Элины вытянулось лицо. Квэддо совсем не так её понял.

— Скажи, капитан, а тебе нравится твоя жизнь? — спросила Элина. — Вот этот тёмный кабак, отсутствие постоянного заработка, ночлег где придётся, да ещё и с клопами?

— Не пойму, к чему ты клонишь, — Квэддо откинулся на спинку стула и вытянул длинные ноги так, что коснулся своими сапогами Элиных.

Харлен сидел рядом с ним, словно подобранный пёс. Опынение слетело с него, и единственный глаз горел напряжённым ожиданием.

— Помоги мне отомстить, капитан, а я помогу тебе восстановить справедливость...

— Это как же?

— Я сделаю тебя бароном.

[1] Арза — вид тонизирующего напитка

[2] Здесь неделя состоит из десяти дней и называется амаркадой. Три амаркады складываются в теркаду — аналог месяца. Месяцами же время не измеряют, т. к. луна на местном небе отсутствует. Год называют оборотом.

Глава 2

Надо было видеть лица Квэддо и Харлена в этот момент! Злобная радость одноглазого была искренней и явной, зато Квэддо выглядел ошеломлённым, вмиг растеряв свою суровость и невозмутимость. Весь остаток дня Элина толковала с Квэддо, убеждая его, а временами взывая к его совести и чувству долга. Одноглазый Харлен сразу принял сторону пришельцы.

— Квэддо, ты только подумай, пристукнуть подлого предателя Руфуса — не об этом ли мы мечтали в госпитале, я, ты и Рэйшен? Кстати, а сам-то он где?

— Далеко, — неохотно ответила Элина. — Сказал, что присоединится позже.

— Там два клана схватились за территорию, — Квэддо с радостью сменил тему. — Рэйшен воюет против своих же. Хотя на Подземнице вроде не женился...

— Он дал какое-то слово Подземникам, когда отказался жениться. Может, пообещал выступить на их стороне...

— Скорее всего, — согласился Квэддо. — А что он думает по поводу твоей мести?

— Ничего не думает, потому что не знает. Пока он там, а мы здесь, жадвильские дела его не касаются.

— Квэддо, соглашайся! — нудел Харлен. — И так двадцать оборотов ждали, помрём скоро от старости и ран, а Руфус только потешается над нами и всерьёз не воспринимает!

— Вы как будто не понимаете, — вздохнул Квэддо. — Что мы противопоставим гвардейцам барона, его Городской Страже?

— Сколько у тебя солдат? — деловито осведомилась Элина.

Квэддо заметно смутился.

— Ну, человек двадцать...

— Да, не густо, — Элина была откровенно разочарована. — Надо не меньше сотни.

— Да ты хоть понимаешь, что значит держать сотню головорезов?! — разозлился капитан. — Сколько это будет стоить?

— Верно, недёшево, — Элина ничуть не испугалась вспышки Квэддо. — И сотня наберётся весьма не скоро. Но у меня есть план...

Наверное, Квэддо согласился только оттого, что чувствовал себя должным. Хотя теперь, в конце зимы, когда минуло пол-оборота, он ни о чём не жалел. Нынешние кондотьеры жили компактно на окраине Жадвиля, прозванной Военной Слободкой. Сама Элина занимала две комнаты на первом этаже доходного дома. Капитан Квэддо и его верный лейтенант Харлен расположились по соседству, занимая целую квартиру. Остальные жили скромнее, по три-четыре человека в комнате. Народу в кондотте[1] прибавилось. Элине удалось подрядить несколько кондотьеров в охрану купеческих обозов. Деньги с купцов она взяла авансом (сказочно повезло, ничего не скажешь!). И теперь казна кондотты была в цепких руках Элины. Она сумела найти жильё для солдат, а подрядить для стирки солдатского белья прачек стало делом пяти минут. Тут же, рядом, находилась харчевня, правда, поначалу грязная и запущенная. Элине пришлось изрядно попотеть, пока забегаловка приняла приличный вид. А сколько скандалов было с вороватым поваром — не перечить! Теперь всё было позади, и солдаты столовались в этой харчевне. За деньги кондотты, разумеется. Казну Элина усердно пополняла за счёт охраны караванов, купеческих лавок и складов, ювелирных мастерских. Не гнушалась вылавливать и наказывать воришек (не самолично, конечно). Услуги кондотьеров для горожан оказались дешевле, чем взятка Городской Страже и судье. Уже к концу осени к Элине в "приёмную" выстраивалась очередь из тех, кто нуждался в её услугах. Денежный поток увеличивался. Каждый вечер Элина садилась за стол, чтобы свести дебет с кредитом, и довольно усмехалась под конец подсчётов. Понемногу она обзавелась и целой сетью осведомителей, которые иногда по дружбе, но чаще за мелкую монету рассказывали ей обо всём, что творится в городе и вокруг него.

Нельзя сказать, чтобы Элина действовала совершенно бескорыстно. Она, не скрывая, брала себе определённую сумму от каждой сделки и уже накопила изрядный капиталец. Элина любила комфорт, поэтому носила добротную и удобную одежду и обувь, покупала самый дорогой сорт арзы и даже заказала зеркальную пластину, уведя её из-под носа у барона.

С лёгкой руки Харлена Элину вновь стали величать хозяйкой. Случилось это так: в Слободку явился сапожник, очень желавший взять подряд на пошив и ремонт солдатской обуви. Он нашёл квартиру офицеров и завёл было деловой разговор, но Харлен выпроводил его со словами:

— Это не к нам, а к нашей хозяйке.

Иногда приходилось заниматься добрыми делами совершенно бесплатно. Как-то, заключив отличную сделку с мясницкими лавками на охранные услуги, Элина возвращалась в Военную Слободку. Стоял погожий осенний денёк, один из тех, когда солнце напоследок улыбается людям, а пожелтевшие листья шуршат под сапогами и пахнут как-то по-особенному...

Элина размашисто шагала по улице, улыбаясь своим мыслям. Её не смущали негодующие взгляды горожан (а особенно горожанок), не раздражало недовольство, что, мол, баба таскается в непотребном виде — в штанах и с распущенными волосами.

— Даже чепца не надела! — шипели вслед.

Элино внимание привлекла группа людей, окруживших бедно одетую девушку. Она испуганно озиралась по сторонам. Кто-то схватил девушку за руку и потащил в распахнутую

дверь какой-то забегаловки. Элина глянула в ту сторону. "Белая гусыня". Это заведение славилось тем, что подавальщицы оказывали услуги и другого рода, весьма недорого. Девушка отчаянно сопротивлялась, да куда там!

— Иди-иди, по-другому на жильё тебе не заработать! — уверенно говорил несчастной крепкий бритоголовый тип, стоявший в "Белой гусыне" вышибалой.

На глазах девушки выступили слёзы. Стерпеть этого Элина не смогла. Она протолкалась к девушке и вышибале. Пропускать её не хотели, и тогда женщина выхватила нож (тот самый, что украла на привале по пути в Жадвиль):

— А ну дайте дорогу! Вы что, не видите, кто я?

Самоуверенный тон и в особенности широкий охотничий нож сделали своё дело, люди расступились. О том, что Элина совершенно не умеет управляться с этим ножом, знать было никому не обязательно.

— Ты чего к девушке прицепился? Я сейчас Городскую Стражу кликну.

— Кличь кого хошь, дара, — ощерился вышибала. — Девке этой за жильё нечем платить, а я ей предлагаю работу и ночлег...

Бритоголовый загыгыкал, будто сказал нечто остроумное, но мгновенно заткнулся, когда кончик ножа упёрся ему пониже живота.

— Это моя девушка, — холодно произнесла Элина. — Отпусти её немедленно.

Часть зевак уже узнала женщину, слышались шепотки о Квэддо и его кондотте. Вышибала, услышав их, ослабил хватку на руке девушки.

— Дара, я тоже могу Городскую Стражу позвать. Чтоб ты в меня ножом не тыкала!

— Зови, — Элина пожалала плечами, и нож в её руке дёрнулся. — А если хочешь мне предьяву кинуть, приходи в Военную Слободку, спросишь там хозяйку, поговорим...

Лицо бритоголового скривилось так, будто он хлебнул уксуса. В Военной Слободке с ним цацкаться не будут. А головорезы Квэддо, говорят, хозяйку свою уважают... Вышибала выпустил руку девушки, выдав напоследок последний залп:

— Не хотела у нас работать, так теперь за бесплатно всю Слободку обслуживать будешь!

Элина криво усмехнулась, спрятала нож и потащила девушку за собой. Та, вконец перепуганная, не посмела сопротивляться. Лишь на улочках Военной Слободки Элина оглянулась и очень удивилась, увидев, что по лицу девушки рекой текут слёзы.

— Ты чего это? Поверила тому лысому дуралею, что ли? Вот и зря! Сейчас пойдём ко мне домой, ты умоешь лицо, успокоишься и расскажешь, что с тобой случилось.

Девушка только всхлипнула в ответ.

[1] Кондотта — это, строго говоря, договор найма войск. Его подписывал капитан отряда солдат. Впоследствии термином "кондотта" стали называть и сами отряды наемников.

Её звали Малена, и родственники выставили её на улицу после смерти матери.

— Что ж это за родственники такие? — неприятно удивилась Элина.

Сестра матери приютила их во время войны.

— Дядюшка был против нас, дескать, матушку мою муж выгнал, так теперь она пришла семью сестры позорить, — несколько путано пояснила Малена.

— Чем позорить?

— Мной, — вздохнула Малена. — Матушка моя увлеклась каким-то офицером, тот после ушёл на войну, да и пропал. То ли бросил, то ли погиб... А муж матушки прознал про измену, побил её да выгнал. Со мною вместе. Мол, не собирается он чужое отродье кормить... Тётушка приютила нас, мать моя нанималась на подённые работы, да, видать, надорвалась и померла. А дядька-то мне стал проходу не давать. Яблочко от яблони, говорит, недалеко падает. Раз мать гулящая, так и дочь такая же.

— А ты что?

— А я возьми да откажи ему. Тут мне житья совсем не стало. Тётка на меня тоже взъелась, мол, я на чужого мужика засматриваюсь, с толку его сбиваю. Вот и выставили меня на улицу в чём была...

Элина задумалась, чем же помочь этой девчонке. Та смотрела на неё ясными серыми глазами. Элина заварила арзу, налила в две чашки. Малена нерешительно отхлебнула и поморщилась. Наверное, она в жизни не пробовала эльфийского напитка, а выплюнуть горьковатую жижу ей не позволило воспитание.

— А хочешь, Малена, остаться с нами? Будет у тебя и жильё, и работа.

Глаза девицы округлились, руки затряслись, и Малена едва не выронила чашку. Элина немного растерялась. Чем она успела напугать несчастную?

— И чем же твоё предложение отличается от "Белой гусыни"? — с отчаянием в голосе проговорила Малена.

Элина уже не знала, плакать ей или смеяться. Похоже, бритоголовый вышибала здорово напугал девчонку.

— Малена, я не предлагаю тебе спать с солдатами, дурочка ты. Здесь целая улица любезных прачек, они с удовольствием проводят время с нашими кондотьерами. Я говорю о другом. Ты можешь научиться защищать себя, и никто к тебе не прикоснётся против твоей воли. А можешь поработать у аптекаря помощницей. Жить будешь по соседству со мной...

Глаза Малены налились слезами, только сейчас это были слёзы благодарности и облегчения. Конечно, на первых порах не обошлось без недоразумений. Но как только парочка назойливых поклонников отхватила деревянной скалкой несколько увесистых ударов, дело пошло на лад. Малена, правда, не решилась учиться военному делу, но аптекарю помогала охотно.

А вскоре кондотте подвернулся случай схватиться с гвардейцами барона. К Элине примчался гонец из близлежащей деревушки, кинулся в ноги и слёзно просил о помощи. Барон решил собрать с деревни подати во второй раз. Селяне возмутились и выгнали мытарей взашей. А теперь барон шлёт в деревню десятков своих вояк, чтобы примерно наказать непокорных. Элина замерла. Как барон наказывает непокорных, она видела своими глазами.

— Идём со мной! — она схватила гонца за руку и поволокла в один из соседних домов. — Переговорим с капитаном.

Квэддо с Харленом вольготно развалились на стульях, держа в руках кружки с пивом. Услышав сбивчивый рассказ гонца, они сразу подтянулись и кружки отставили.

— Ты понимаешь, что это всё не бесплатно? — спросил Харлен. — Мы-то отобьём ваше барахло, но кое-что и себе возьмём за услуги...

Гонец закивал головой. Староста велел ему соглашаться на сумму до половины отобранного. Главное, чтобы не начали жечь и убивать.

Кондотьеры, засидевшиеся без настоящего дела, собрались быстро. Единственный глаз Харлена сверкал от возбуждения. Хладнокровие сохранял лишь Квэддо. Он-то и предложил (а точнее, приказал) ехать в деревню верхом, чтобы успеть перехватить баронских грабителей. Элина пристроилась в хвост отряда.

— Что тебе там делать? — возмутился Харлен.

— А кто будет расчёт со старостой вести, а? — резонно возразила Элина, дав клятвенное обещание, что не полезет на рожон.

Квэддо оказался отличным командиром. Кондотьеры сработали чётко и слаженно. Молодчики барона успели сложить всё награбленное на подводы, так что отбить селянское добро оказалось несложно. Гвардейцы барона, не привыкшие к организованному сопротивлению, получили по шеем и рванули к городу. Харлен и трое самых горячих ребят кинулись в погоню.

Деревенские, боязливо наблюдавшие за схваткой, выбрались из-за своих заборов и сгрудились около Квэддо, безошибочно признав в нём главного.

Элина пыталась оценить стоимость отвоёванного имущества, когда издали донёсся истошный бабий визг:

— Ой, пресветлые Небеса, убили! Убилиии!

Староста, крепкий, ещё не старый мужик, обернулся на эти вопли.

— Дядька, дядька, — к старосте подбежал лохматый белобрысый мальчуган. Косясь на кондотьеров, он затараторил. — Там Ситера убили, бабы его только что нашли, а дочка Ситерова пропала!

По лицу старосты было видно, что смерть этого самого Ситера — что-то ужасное.

— Кто такой Ситер? — спросила Элина, протолкавшись поближе.

— Это кузнец наш, мастер, каких мало, — отвечал староста. — Вдовый он, с дочкой вдвоём жили, он в ней души не чаял, потому что дочка на жену его похожа была как две капли воды...

В это время вернулся Харлен и та троица, которая погналась за неудачливыми сборщиками налогов. Перед Харленом сидела юная девушка. Светлые волосы её были

растрёпаны, одежда разорвана, в голубых глазах плескался ужас.

— Это она! — закричал белобрысый малец. — Поллианна! Вернулась!

Элина изумилась, откуда у деревенской девчонки эдакое имя, но тут же ей стало не до имён. Завидев родные места, Поллианна задёргалась изо всех сил.

— Пусти! — крикнула она Харлену.

Одноглазый, пожав плечами, ослабил хватку. Девчонка тут же извернулась и двинула Харлена кулаком в скулу. Недаром Поллианна была дочерью кузнеца — Харлен охнул и разжал руки, а девчонка тут же скатилась с седла на землю.

— Чего дерёшься? — обиженно спросил Харлен. — Мы ж домой тебя привезли...

— А чтоб не лапал меня! — запальчиво заявила девушка, пытаясь свести края рваной одежды на груди. — Где мой отец? Живой он там?

И кондотьеры, и деревенские мужики замолчали. Вдалеке слышались женские причитания. Пока в неловком безмолвии Элина думала, как бы рассказать девушке о случившемся, белобрысый малец решил всё по-своему.

— Ой, Полянка, там это... Убили ж его. Бабы наши вон плачут по нему. Его убили, а тебя украли...

Увесистая затрещина от старосты заткнула юного недотёпу. Поллианна обводила всех отчаянным взглядом:

— Как так? Он же очень сильный, папка мой, не могли его так просто...

Элина размотала с шеи шарф и кинула его девушке.

— Держи, Полянка, прикройся. Давай-ка сходим с тобой да проверим, что и как.

Поллианна закуталась в шарф и беспомощно поглядела на странную женщину в мужской одежде. Та обернулась к капитану кондотьеров:

— Квэддо, пусть всё свезут к старосте во двор. Ничего не разгружайте, я сейчас вернусь и будем считать.

Капитан Квэддо сухо кивнул, а от взгляда Поллианны отвернулся.

На дворе кузнеца Ситера голосили и причитали бабы. Поллианна побежала туда, где лежал ничком её отец. Под ним растекалась тёмная лужа крови. Одну руку Ситер протягивал перед собой, словно старался удержать что-то очень дорогое...

Элина застыла. Она вспомнила, как возле сожжённого дома Тремме лежал изрубленный Яшка, точно так же вытянув руку к своей невесте. Воспоминания причиняли такую боль, что Элина с трудом удержалась от вскрика. Зато Поллианна не издала ни единого всхлипа. Она словно окаменела.

— Ой, сиротинушка-а-а! — выли бабы. — На кого ты, кузнец, кровиночку свою покинул?

Одна из плакальщиц протянула руки к девушке, но та отшатнулась, повернулась на пятках и побежала со двора, не разбирая дороги. К Элиному удивлению, бабы продолжали голосить как ни в чём не бывало. Пришлось самой бежать за девчонкой.

— Полянка, стой! Куда бежишь?

— Не хочу... Не могу там оставаться, — прошептала девушка, глядя куда-то сквозь Элину.

— Идём в дом старосты. Ты ведь знаешь, где он?

Полянка покорно кивнула. На дворе у старосты было шумно: все кондотьеры веселились, предвкушая премию. Элина нашла жену старосты и передала на её попечение убитую горем Полянку.

Сам староста оказался мужик не промах. Он торговался за каждую курицу, каждый мешок зерна. Элина злилась: торговаться с прижимистым крестьянином оказалось труднее, чем с купцами в городе. Неожиданно ей помог капитан Квэддо. Он вместе с Харленом внимательно наблюдал за процессом торга. Когда Элина упрямо сжала челюсти, не желая уступать, Квэддо бесцеремонно подвинул стул к спорщикам, вытащил нож и преувеличенно тщательно принялся чистить ногти. Староста поперхнулся на полуслове, покосился на Квэддо, вздохнул... И стал гораздо сговорчивее.

По возвращении в Жадвиль Элина обнаружила у Харлена увесистый мешок с мелкими монетами.

— Что это такое и откуда? — строго спросила женщина.

Харлен в своей обычной развязной манере отвечал, что отнял деньги у кого-то из баронских прихвостней.

— Я забрал и девушку, и деньги! — рисуясь, подвёл черту лейтенант кондотьеров.

— Почему сразу не сказал о деньгах? — в тоне Элины проскользнуло что-то нехорошее, но Харлен не заметил этого.

— Так это нам за труды! Поделим на троих: тебе, мне и Квэддо!

— Харлен, это деньги тех крестьян. Их нужно вернуть. А что касается "за труды" — мы ведь со старостой договорились...

— Да видел я, как вы договаривались! — с досадой бросил одноглазый. — Пока Квэддо ножичек не вынул, ни о чём ты не договорилась!

— Харлен, Элина права, — вступился за держательницу казны капитан. — Это воровство. Деньги надо вернуть.

Харлен надулся.

— Ну и возвращайте сами, раз такие умные!

Эллина воспользовалась моментом и сунула мешок себе под куртку.

— Я завтра поеду и разберусь, — сухо сообщила она.

Харлен был ужасно зол и обижен, но возражать не решился. Поэтому наутро Элина взяла одну из лошадей (о, как она ненавидела верховую езду!) и отправилась в деревню. Надо признаться, что и Элина не была кристально честна. Ночью она отсыпала часть монет и припрятала. "Это компенсация за неприятный разговор", — утешала она себя. По дороге её нагнал Квэддо. Уж он-то сидел верхом как влитой — залюбуешься!

— Держи, закутайся потеплее, — он перебросил Элине плащ. — Вместе съездим.

Элина была искренне благодарна капитану и за плащ, и за сопровождение. Беседа в пути была приятной, Квэддо оказался весьма галантным кавалером.

— Этак я могу решить, что ты ухаживаешь за мной, — пошутила Элина.

У Квэддо вдруг заметно испортилось настроение.

— И да, и нет, — хмуро буркнул он.

— Если моя шутка неуместна, то прости, — женщина закуталась поплотнее в привезённый им плащ. Поздняя осень несла с собой сырость и холод.

Видно, что-то несказанное жгло Квэддо изнутри, потому что он натянул поводья, заставив лошадь остановиться. Элина едва заметно поморщилась: ей пришлось развернуть своего конягу. Очевидно, сейчас начнутся какие-то откровения, на которые не пойми как реагировать.

— Ты веришь, что Рэйшен вернётся? — неожиданно спросил кондотьер, поймав Элинин взгляд.

Она растерялась.

— Понятия не имею. Да он, наверное, и сам этого не знает.

— А если он не вернётся, — гнул своё капитан, — в смысле, его не убьют, а он просто захочет остаться среди своих?

— Я переживу, — сухо ответила женщина. — Если ты помнишь, я здесь не для того, чтобы с мужиками романы крутить...

— Это я понял, — лёгкая улыбка тронула обветренные губы капитана. — Я просто хотел рассказать тебе то, что знают только мои ближайшие друзья — Рэйшен, Харлен, да ещё, может, Акилла...

Оказалось, что после ранения в конце войны Квэддо так полностью и не оправился. Да, он смог ходить, бегать, скакать верхом и сражаться, но утратил (на этом месте капитан ужасно смутился) мужскую силу. Никогда больше он не сможет лечь с женщиной, никогда у него не будет детей. Последней его женщиной была чья-то чужая жёнка. Осознав это, Квэддо несколько раз пытался покончить с собой, но друзья не дали.

— Ну как, друзья... Рэйшен не дал. Харлен тогда ещё не приспособился к потере глаза, а Акилла — ноги...

Вначале этот рассказ показался Элине излишне откровенным, а теперь она сообразила, что причислена к самым близким друзьям Квэддо.

— Спасибо тебе за доверие, — женщина легонько притронулась к колючему рукаву капитана. — Но почему ты рассказал мне это именно сейчас?

— Потому что, если Рэйшен не вернётся, тебе туго придётся в городе. Ты не фехтуешь, не дерёшься, и я не представляю себе, как ты сможешь избавиться от назойливого внимания. Поэтому я предлагаю...

— Предлагаешь себя! — догадалась Элина. — Твоё имя должно оградить меня от приставаний!

— Именно так. Вдобавок я не буду покушаться твоё тело, — через силу улыбнулся Квэддо. — Не смогу.

Сказать, что Элина была поражена — значит ничего не сказать. Это было великодушное предложение, которое ни к чему не обязывало. Или обязывало? Далеко не каждый мужчина рассказал бы женщине такие подробности о себе.

— Квэддо, а я могу сейчас ничего не отвечать? Давай вернёмся к этому разговору, когда подберёмся поближе к барону и его мерзавцам...

— Ты действительно хочешь добыть мне баронский титул?

Элина кивнула. Она прекрасно понимала, что в этих краях, где женщины крайне зависимы от мужчин, ей самой в баронское кресло не сесть. Пусть уж там окажется порядочный человек, который не станет грабить и убивать своих подданных. А Квэддо всё говорил о своём:

— Я знаю, у тебя с бароном личные счёты. И ты хочешь превратить эти земли в процветающую провинцию... Поверь, я дам тебе все возможности! Ты будешь не просто близким другом, а советницей и, — Квэддо на миг запнулся, — баронессой.

К такому повороту Элина оказалась не готова. Ну вот что ему ответить?!

— Можешь сейчас ничего не говорить, — капитан понимал её сомнения. — Но когда мы доберёмся до барона, — а теперь я верю, что доберёмся! — давай вернёмся к этому разговору.

Элина согласилась, мысленно благодаря всех известных ей святых за эту оттяжку по времени. Резон в словах капитана, безусловно, имелся. Мораль дроу отличается от людской. Что у людей благородство, то у дроу — слабость. Даже к своим сородичам дроу относятся жестоко и цинично, что уж говорить о... Как это высказывались солдаты Дэвлина? Ах, "о человеческой самке"! Что она для Рэйшена? Лишь эпизод в его длинной жизни...

За этими размышлениями Элина и Квэддо свернули не на тот просёлок и довольно долго блуждали среди чёрных пустых полей, разыскивая нужную деревню. Они попали туда уже к обеду. Оказалось, что убитого накануне кузнеца уже похоронили и уселись за столы помянуть его.

Староста успел хлопнуть пару чарок крепкого хлебного вина, поэтому возврат денег прошёл куда легче, чем предполагала Элина. Опять же, за её плечом маячил рослый суровый кондотьер, что существенно облегчало переговоры.

Краем глаза Элина заметила кузнецову дочку. Та выглядела бледной и почему-то испуганной. Пока Квэддо принимал поднесённую селянами чарку, Элина успела перекинуться с Полянкой парой слов. Девушка рассказала, что на кузницу положил глаз старостин родственник.

— Так пусть выкупит её, — наивно предложила Элина.

Оказалось, что проще жениться на сироте, облагодетельствовать её, получив кузницу в полное распоряжение. Согласия девушки никто, разумеется, не спрашивал. Куда уж девке с кузней управляться! Поллианна (Элина про себя продолжала называть её Полянкой) показала своего новоявленного жениха. Элина ужаснулась: мужик звероватого вида, до самых глаз заросший жёсткой чёрной бородой, был как минимум вдвое старше своей "невесты".

— Он уже двух жён в могилу свёл, — шёпотом жаловалась девушка. — Говорят, бил их да голодом морил! А я, выходит, третьей...

— А другого жениха у тебя нет? Помоложе и покрасивее? Друга сердечного?

Полянка помотала головой. В её глазах кипели слёзы. Элина вспомнила своих детей...

И снова полезла не в своё дело:

— Хочешь уехать отсюда? Навсегда уехать? Поедешь со мной в Жадвиль, найдёшь себе дело по душе, и никаких женихов тебе насильно навязывать не будут!

— А можно? — голос девчонки предательски дрожал.

— Можно. Но учти: отцовскую кузницу и дом ты покидаешь навсегда, я их отвоёвывать не буду. С собой возьмёшь то, что мы сможем на лошадях увезти, и за твоими вещами никто потом не поедет. Да их никто и не отдаст.

— Я согласна, — прошептала Полянка.

Собралась она быстро, вытащив из дома объёмистый, но лёгкий тюк. "Жених" со старостой начали было возмущаться, но Квэддо снова продемонстрировал недовольным свой кинжал, да и Элина красноречиво полезла под плащ за ножом. На этом все и успокоились.

— Зачем? — спросил Квэддо, когда они уже покинули деревню.

— Жалко девочку, — ответила Элина.

Тюк Полянки болтался на боку Элининой лошади, а сама девушка сидела перед Квэддо, напряжённо глядя прямо перед собой.

— Жалко, что здоровенный мужик сведёт её в могилу? А как она будет жить среди наших солдафонов, ты подумала?

— Подумала. Я подселю её к Малене. Это тоже такая девушка-сиротка, добрая и скромная, — пояснила Элина для Полянки. — Малена работает у аптекаря, а ты можешь...

— А я могу научиться драться? — внезапно спросила Полянка.

— В принципе, можешь, — опешил Квэддо. — Но зачем тебе?

— Хочу найти тех, кто убил папку моего, а меня пытался увезти. Отомстить им хочу... А коли научусь драться, любому смогу по морде дать, кто ко мне полезет! Даже одноглазому вашему!

Элина и Квэддо рассмеялись. А девушка задиристо продолжила:

— И я тоже хочу мужскую одежду носить! В ней и драться, и работать, и бегать всяко удобнее!

— Это желание исполнить легче всего, — отсмеявшись, сказала Элина. — Я же ношу штаны, значит, и ты сможешь!

Квэддо лишь головой покачал, и Элина не поняла, одобряет он её слова или осуждает.

Малена не возражала против новенькой. Девушек сразу прозвали Полянкой и Малинкой. Самой Малинке непрошеные кавалеры уже не докучали. Она смешивала у аптекаря зелья, которыми пользовались все: прачки, солдаты, кухари... Боялись, что, обидев Малену, получат слабительное со снотворным в одном флаконе.

А вот к юной Поллианне, пышной деревенской красавице с голубыми очами и толстой золотистой косой, немедленно выстроилась целая очередь ухажёров. Элина своими глазами видела, попивая у окошка арзу, как Полянка вежливо отказала первым двум, а третьему (настойчивый парень попался) съездила кулаком в ухо. Рука у дочери кузнеца оказалась тяжёлой, так что остальные обожатели быстро всё поняли и обратили свои горящие взоры на любезных и покладистых прачек (тех, кто помоложе, конечно).

В общем, как Элина и надеялась, девушки-сироты, такие разные, сумели поладить и подружиться. Для Полянки хозяйка выделила небольшую сумму денег на покупку мужской одежды. Даже Малена приняла участие в выборе штанов, рубашек и тёплой куртки. Эта одежда покупалась на те деньги, которые Элина тайно присвоила. Теперь женщина сочла, что совесть её чиста, а Полянка одета и обута к зиме.

Дел было по-прежнему много, но у Элины появилось непреодолимое желание съездить в Примежье, взглянуть на огромный могильный холм. Интересно, растут ли там цветы сейчас, в преддверии зимы? Надо бы поговорить об этом с Квэддо. В смысле, не о цветах, а о возможности съездить в сожжённое село.

— О, на ловца и зверь бежит! — обрадовался Элине капитан. — Скажи, Эли, ты никого не нанимала для обучения новобранцев?

— А должна была? — опешила Элина.

— Ну, может, и нет, — сбавил обороты Квэддо. — Но кто их вообще обучает?

— Это я должна знать?! Я думала, Харлен...

— А что Харлен? — одноглазый был тут как тут. — Харлен делает что может. А ведь его ещё и милые девочки иногда ждут...

— Тьфу ты, бабник! — беззлобно ругнулась Элина.

— То есть, по сути, никто не тренирует, — задумчиво молвил Квэддо, — жаль. А что ты хотела-то?

Элина объяснила. Лица у Харлена и Квэддо вытянулись: теперь, когда Элину знали как казначея кондотты, затея становилась особенно опасной.

— Ну, дайте мне пару человек в охрану! Делов-то!

— Я сам с тобой поеду, — деловито заявил Харлен. — И подберу ещё одного бойца в подмогу.

— А кто будет тренировками заниматься?! Баронские головорезы?

— Эх, как же нам Акиллы не хватает. Он всегда с молодняком хорошо ладил...

— Ага, пока ему ногу не отчекрыжили.

— А куда ваш Акилла девался после войны? — полюбопытствовала Элина.

— Да бездна его знает! — беспечно ответил Харлен. — Уехал куда-то и пропал вовсе. Не знаем даже, жив ли он... Ты, кстати, когда собираешься выезжать?

Отправились через день. Квэддо был очень недоволен, он не хотел отпускать ни Элину, ни Харлена, да только эти двое никого не слушали!

В этот день выпал первый снег, и редкие снежинки всё ещё кружились в воздухе, ложась на плечи Элине и её спутникам. Все они закутались в тёплые плащи с капюшонами, но Элине остро не хватало тёплой вязаной шапочки. Так, чего доброго, и на чепец можно согласиться!

Дорога за городом, вопреки опасениям Харлена, была не раскисшей и легко ложилась под конские копыта. Скакали быстро, нигде не останавливались, и к вечеру Элина узнала знакомые места. Поля стояли чёрные, пустые. Наверное, весной эту землю прихватят наиболее ушлые из соседей...

Неожиданно на дорогу вышел вооружённый отряд. Элина и её спутники резко осадил коней. Интересно, кто посмел преградить путь людям из кондотты Квэддо? В последнее время таких людей не встречалось вовсе...

Это оказалась Лесная Стража, тот самый отряд, командовал которым лейтенант Ингерам. Его верный десятник Отис был рядом — Элина узнала его татуировки.

— Вы кто такие? — осведомился Отис.

Элина откинула капюшон.

— Приветствую тебя, Отис. Я Элина, трактирщица из Примежья...

— Нет больше твоего Примежья, — грубо ответил десятник. — И таскаться туда нечего.

— Смело разговариваешь, Отис, — криво усмехнулась женщина. — В день, когда жгли

Примежье, ты таким смелым не был.

Отис зло прищурил глаза:

— А где твой дреу? Ветром унесло?

— Откуда мне знать, я что, синоптик?

Слово было непонятым и показалось Лесной Страже оскорбительным. Перепалку остановил лейтенант Ингерам.

— Дара Элина, рад, что ты жива. Ездить сюда не советую, рядом с селом найдены следы магии, это может быть опасно... Вдруг и вас подожгут?

Элина хмыкнула. Она лучше всех знала, что это за магия, сама ведь просила нимфу об этом. Наивный дурак этот Ингерам! Однако вслух женщина произнесла:

— Лейтенант, позволь мне проехать, помянуть моих друзей. Думаю, мои спутники смогут защитить меня, если уж там опасно.

Ингерам нахмурился. Элина, путаясь в полах плаща, сползла на землю. Тонкий слой снежка под её сапогами вмиг превратился в слякоть.

— Лейтенант, можно спросить тебя? — негромко молвила женщина. — Твой отряд постоянно патрулирует эту местность. Почему в тот день, когда сгорело Примежье, вас не оказалось поблизости?

Ингерам тяжело вздохнул. Похоже, Элина сумела задеть его за живое.

— Я и сам всё думаю, как же это вышло... Накануне вечером я получил приказ из Жадвиля — двигаться на север. Там ожидался налёт дроу...

— И как налётчики? Вы их остановили?

— Их там не оказалось. И учти, дара, я ведь тебе служебную тайну выдаю...

— На фиг мне сдалась твоя тайна, — пренебрежительно ответила Элина. — Дроу были здесь, в Примежье, и в соседнем селе. Муку они там покупали аккуратно в тот день, когда вас на север услали.

Лейтенант вытаращил глаза.

— Откуда ты знаешь? Ну, про дроу... И про муку...

— Знаю, потому что мне пришлось уехать к ним в логово. Против своей воли.

Отис внимательно прислушивался к разговору. Ещё немного — и ушами бы зашевелил.

— А неча с дроу путаться! Тебя предупреждали!..

— Благодаря этим "налётчикам" меня не зарезали и не сожгли, — парировала Элина. — А орудовала здесь гвардия барона по его личному распоряжению.

Голос она не понижала, так что челюсти от удивления отвалились у всех стражников.

— Но как же? — растерялся Ингерам. — Магия...

— С помощью магии рыли могилу, и только. А теперь пропусти меня, лейтенант.

Ингерам сделал знак своему отряду, и стражники расступились. Элина с трудом взобралась в седло, и три всадника проехали сквозь отряд Лесной Стражи туда, где по-прежнему вздымались к небу обугленные печные трубы.

Харлен, проезжая через ряды почерневших домов, недовольно хмурился. Второй Элинин спутник в ужасе озирался по сторонам.

— Интересно, откуда Ингерам знает про магию, которую здесь использовали? — ни к кому конкретно не обращаясь, произнесла Элина.

Это была просто мысль вслух, однако товарищ Харлена отозвался:

— А говорят, хозяйка, что барон якшается с кем-то из дроу. Может, они и донесли.

Эти слова ядом проникли в Элинины уши. О магии знали лишь четверо: Рэйшен, Дэвлин, нимфа Надриэль и сама Элина. Даже Квэддо и Харлену она не рассказывала, как именно похоронили погибших. Себя и нимфу в контактах с бароном она не подозревала. Значит, информация утекла либо от Рэйшена, либо от Дэвлины. Но Дэвлин никогда не появлялся в человеческих городах, она наводила об этом справки через осведомителей. Неужели Рэйшен? Элина помнила, что у Рэйшена с бароном были свои счёты, но вдруг дроу решил замирился с давним недругом? Может, потому он Элине и не прислал ни единой весточки о себе...

С серого неба сыпался мелкий снежок, превращаясь в грязь под копытами коней. Эта серо-чёрная картина полностью соответствовала мраку, воцарившемуся в Элининой душе. От тяжких раздумий её отвлекли тихие возгласы спутников. Они заметили высокий холм за околицей. Нимфа не обманула: среди снега, покрывшего землю тонким слоем, гордо поднимались головки цветов.

Не слушая доводов Харлена, Элина прыгнула на землю и побежала к могильному холму. Оттуда доносились странные звуки, но женщину это не испугало и не остановило. На склоне холма, среди цветов, она заметила сгорбленную фигурку. Звуки доносились именно от неё. Элина удивилась, но не испугалась. Подойдя поближе, она поняла, что происходит. Опустившись на колени и склонив голову, на могиле рыдал Вайсдорн.

Харлен с приятелем стояли поодаль, не мешая Элине предаваться скорби. Натянув капюшоны на головы, кондотьеры разглядывали яркие цветы на холме.

Элина сидела на коленях рядом с Вайсдорном и вытирала ему слёзы.

— Как? — гном поднял на Элину покрасневшие глаза.

— Что — как?

— Как я смогу отплатить за гибель моей Мятки? Что мне сделать?

— Присоединиться ко мне, — голос Элины был жёстким. — К моей кондотте. Свалим кровавого барона, перережем его людоедскую гвардию...

— А ты уверена, что это они?

— Их видели местные нимфы. Одна из них знает головорезов в лицо. Она мне и рассказала...

— Та девочка, что вы с Рэйшеном спасли?

— Рэйшен спас, — уточнила Элина. — Без меня.

Вайсдорн понимающе хмыкнул, но больше ничего об этом не сказал.

Элина почувствовала, что штаны на коленях совсем промокли, и поднялась.

— Так как? — спросила она у гнома. — Приедешь в Жадвиль?

Гном тоже поднялся.

— С братом вначале поговорю. Пусть никто не думает, что меня стучак в штольнях прикончил.

Обняв напоследок Вайсдорна, Элина вернулась к своим спутникам. Она сделала всё, что хотела. Можно было возвращаться в Жадвиль.

В Жадвиле на одной из улочек вышла заминка. Вдоль дороги сидели попрошайки и ждали подаяния. Элина всегда равнодушно проезжала мимо нищих, Харлен и его товарищ тоже не страдали сердобольностью. Но сейчас одноглазый кондотьер натянул поводья, заставив своих спутников остановиться. Элина с недоумением обернулась. Харлен молча глядел на одного из нищих. Тот сидел прямо на земле, и сивые патлы падали ему на лицо. Элине показалось, что одну ногу он подвернул под себя.

— Чего ты застрял, Харлен?

Нищий поднял голову и остро глянул на тройку всадников.

— Харлен, — проскрипел он, — хорошо выглядишь. И женщина славная рядом с тобой. Дай монетку старому приятелю...

Харлен полез куда-то за пазуху, вытащил несколько монет и подал их нищему. Потом

стукнул коня пятками по бокам и, разбрызгивая грязь, поскакал вперёд. Элина тронулась с места последней. Побирušки хватали её за полы плаща, выпрашивая денежку.

— Лапы прочь! — подгоняя лошадь, крикнула Элина.

Она ещё долго чувствовала на себе взгляд того нищего, которому Харлен дал денег.

Позже, сидя в харчевне с Квэддо и Харленом, Элина спросила у них о "старом приятеле" в нищенских лохмотьях. Квэддо отстранённо пожал плечами. Он обдумывал, что делать, если к кондотте и впрямь решит присоединиться гном. Харлен бесцельно возил ложкой по тарелке. Элина с удивлением глянула на верного лейтенанта: как бывалый солдат, он любил плотно поесть, еда на его тарелке не залёживалась.

— Вот и нашли мы Акиллу, — проговорил Харлен, не отрывая взгляда от стола.

Элина вытаращила глаза, а Квэддо поперхнулся пивом.

— Ты уверен, что это он? — спросил капитан, откашлявшись.

— Вначале не был уверен, но он меня узнал.

Квэддо задумчиво потёр висок:

— Даже не знаю, что делать.

Элина вспыхнула:

— Как это не знаешь?! Ты сам пару дней назад говорил, мол, нам бы сюда Акиллу. А сейчас ты спокойно пьёшь пиво, зная, что твой друг спит на улице в грязи?!

— Эли, ты не совсем понимаешь, как ведут себя такие попрошайки, — ответил Квэддо, внутренне кипя от негодования. — Скорее всего, Акилла уже законченный пьяница, и исправить его невозможно...

— Я не собираюсь его исправлять, я хочу предложить ему работу!

— Как ты это себе представляешь?

— Увидишь! — Элина выскочила из-за стола так стремительно, что перевернула табурет.

Очень жалко было потраченных денег, даже тех медяков, которые Элина раздала нищим, расспрашивая их об одноногом солдате. В конце концов она нашла его под стенкой одного из многочисленных дешёвых кабаков. В руках бывший вояка сжимал чекушку, а рядом валялись костыли.

— Акилла, — окликнула Элина, опасливо подступая ближе.

— Допустим, — отозвался тот. — Ба, да это женщина Харлена! Зачем ты здесь?

— Я не женщина Харлена, и я здесь, чтобы предложить тебе стол и кров...

— Серьёзно? — заухмылялся Акилла. Во рту у него явно недоставало зубов. — А это ты видела?

Он резко двинул костылями. Элина отскочила, опасаясь удара. Акилла мерзко хихикнул:

— Не бойся. Если бы я хотел, давно бы сбил тебя с ног. Мастерство не пропьёшь!

— Ну, раз не пропьёшь, тогда я предлагаю тебе заработать своим мастерством, тренировать кондотьеров капитана Квэддо...

Акилла был поражён.

— Тренировать?! А что думает сам Квэддо?

— Квэддо пока ни в чём не уверен, но я смогу его убедить. Так как? Ты согласен? Парни говорили, что ты отлично ладишь с новобранцами...

— Ты вообще кто?! Почему говоришь от имени Квэддо?

— Моё имя Элина, я держу казну кондотты.

— И какие твои условия? — Акилла, похоже, наконец-то поверил, что разговор идёт

всерьёз.

— Значит, так. С нашей стороны — жильё, одежда и стол. Ты же обязуешься тренировать кондотьеров — не только новобранцев! — каждый день. И ещё пообещай не пить.

— А то что? — осклабился Акилла.

— А то я очень быстро верну тебя на это самое место.

— Ну, ладно, — проворчал одноногий. — А приступать когда?

— Прямо сейчас, — Элина протянула руку, будто собираясь помочь Акилле подняться.

Вместо этого она ловко выхватила у него бутылку и грохнула её о стену.

— Э, ты чего?

— Ты пообещал не пить. И запомни, моё имя — Элина, можно меня ещё хозяйкой называть, и никаких "э", ясно?

— Ясно, — Акилла сплюнул в сторону и подкинул в руке костыль.

Элина правильно расценила его намерения.

— Ты, конечно, можешь врезать мне костылём, можешь даже избить до полусмерти. Но подумай хорошенько, долго ли ты проживёшь после этого. А теперь поднимайся и шагай за мной.

— погоди! — крикнул Акилла в спину Элине. — Нога у меня всё-таки одна, мне идти тяжелейше будет!

— Ничего, — не оборачиваясь, бросила женщина, — до кабака добраться смог, дотопаешь и до Военной Слободки.

Акилла дотопал. После он сидел в комнатах Харлена и Квэддо, горячо им что-то говорил, трясая сивыми патлами. Элина принесла чистую одежду.

— Ребята, проследите, чтобы он вымылся как следует и переоделся. Нам только вшей не хватало!

— Упс, — только и смог выговорить Харлен. Он уже успел забыть кое-какие прелести солдатского быта.

На следующий день Элину залихорадило. Она делала вид, что ничего не происходит, бегала проверять, как Акилла начал работу, поругалась с хозяином харчевни, кажется, даже грозила отрезать ему пальцы... Приступ кашля прервал эти разборки. Элине пришлось отправиться к себе и лечь в постель. Кто-то из девушек заглянул к ней и сразу же убежал.

Скоро появился Квэддо и принялся командовать. По его приказу в Элининых комнатах огонь в очаге развели посильнее, откуда-то появилась меховая накидка. Малена принесла какие-то лекарства.

— Ой, да отстаньте вы все, — пробурчала Элина и тут же снова закашлялась.

Малена заварила травы и высыпала в чашку с горячим отваром какой-то порошок. Пришлось пить. Накатила ужасная слабость, а ближе к ночи к ней добавилась боль в груди. "Плохо дело", — думала Элина. — "Здесь без антибиотиков никакой Дар Дриады не поможет". Малена забросила свои дела и взялась за лечение со всем жаром юности. Минула ночь, а за ней ещё один день. Порошки и травы не помогали.

Под окном о чём-то спорили Харлен и Квэддо. "Задолбали пререкаться", — болезнь сделала Элину крайне раздражительной. Бедняжка Малена безропотно сносила всё, подавая то чашку с горячим питьём, то бульон.

— Пусть они заткнутся, — хрипло сказала больная.

Малена покорно кивнула и, накинув на плечи платок, вышла на крыльцо. Почти сразу к Элине решительно вошёл Квэддо, оставляя на светлом деревянном полу грязные следы от сапог. Капитан внимательно взгляделся в лицо Элины.

— Чего уставился? Вот сдохну, тогда и рассмотришь поближе... — Элина уже не кашляла. Дыхание с хрипом вырывалось из её груди, а на бледных щеках алел нездоровый румянец. — Смерть все долги спишет.

Квэддо не очень понял, к чему отнести последние слова, то ли к обещанию Элины привести его к баронскому титулу, то ли к словам самого капитана, что он — должник Элины за спасение Рэйшена. Как бы там ни было, настроение больной кондотьеру не понравилось. Малена отчаянно глянула на Квэддо, как бы извиняясь за хозяйку. Капитан отечески потрепал девушку по плечу и вышел.

— Иди к себе, Малинка, — тихо проговорила Элина. — Ты устала, я же вижу. Иди поспи. И я посплю.

Малена на цыпочках удалилась, но вскоре вернулась в компании Полянки. Девушки немного пошептались в "приёмной", а потом Малена прилегла на топчан, а Поллианна, подкинув в очаг поленце, осталась дежурить.

Позже явился Квэддо в сопровождении худого мужчины в глубоко надвинутом капюшоне. Полянка с подозрением глядела на незнакомца и его кожаную сумку.

— Это лекарь, Полянка, — устало пояснил кондотьер.

— Лекарь Балим к твоим услугам, юная дара, — слегка поклонился незнакомец.

— Ой, дар лекарь, это не к моим услугам, — растерянно пробормотала Полянка, попятившись. — Это для хозяйки нашей...

Балим без долгих церемоний скинул свой плащ на руки девушке и прошёл вместе с Квэддо в хозяйскую спальню. Малену разбудил шум, и она посматривала сквозь ресницы на вошедших. Как только лекарь и Квэддо скрылись в спальне, Малена поспешно поднялась с

топчана.

— Ой, ты не спишь уже? Капитан даре Элине лекаря привёл, — громким шёпотом сообщила Полянка подруге.

Та поправляла на себе измявшуюся одежду.

— Хвала Небесам, Полянка! Это же сам дар Балим, один из лучших лекарей в городе! Ах, как я хочу с ним поговорить!

Малена лелеяла тайную надежду понравиться Балиму, авось тот возьмёт её в ученицы. Да, она слыхала, что девушек обучать он не берётся, но чем Бездна не шутит...

— Скрывать не стану, состояние её тяжёлое, — говорил Балим капитану. — И не будь у неё Дара Дриады, я вообще не взялся бы её лечить.

— Но Дар поможет ей выздороветь? — умоляюще спросил Квэддо.

Балим даже не думал щадить его.

— Не знаю, дар Квэддо, пока ничего определённого сказать не могу. Болезнь ещё не дошла до кризиса. Надо, чтобы кто-то был возле неё днями и ночами, строго отмерял лекарства...

— Дар лекарь, я могу делать это! — встряла в мужской разговор Малена, сочтя момент подходящим. — Моё имя Малена, я помогаю здешнему аптекарю готовить настойки и мази...

— Хм, — Балим придирчиво оглядел девушку с головы до пят.

— Ей можно доверять, — поспешно сказал Квэддо, — я ручаюсь, что девушка она серьёзная и внимательная.

— Серьёзная, говоришь... Ладно. Я сейчас напишу кое-что, — Балим выудил из сумки лист пергамента и грифель и принялся чёркать, не переставая говорить. — Через пару дней наступит кризис, перелом. И от того, как точно Малена исполнит мои распоряжения, зависит, выживет ваша хозяйка или нет. Дар Дриады, конечно, ей только на пользу. Наступит кризис — зовите меня.

С этими словами Балим подал Малене лист, собрал свою сумку и отправился восвояси. Квэддо бросил любопытный взгляд на писанину лекаря:

— Что думаешь, Малинка, справимся?

Малена сглотнула:

— Должны. Только мне деньги понадобятся, чтобы купить всё нужное.

Квэддо, нисколько не колеблясь, полез в кошель, висящий у него на поясе, и выдал девушке несколько тяжёлых золотых дисков. Малена, не глядя на то, что за окном зимняя ночь, сразу же отправилась к аптекарю. Тот хорошо знал девушку и не отказал ей в срочной помощи.

До утра Малена смешивала ингредиенты по рецепту Балима, а Поллианна, награв воды, вливала в Элину горячее питьё. Несмотря на все усилия, состояние больной ухудшалось. Утром навестить Элину пришла целая делегация: Квэддо, Харлен, несколько человек, постоянно работавших с Элиной, жена хозяина харчевни... Даже Акилла приковылял.

— Плохо, — ответила Малена на молчаливый вопрос. — Лежит без памяти. Дышит тяжело, хрипит, горит вся...

— И это ещё не кризис, — тихо молвил Квэддо.

Все понурились, а жена хозяина харчевни принялась всхлипывать, утирая слёзы грязноватой тряпицей. Акилла стукнул костылём по подмёрзшей за ночь земле:

— Чего вы раньше времени её хороните, а? Да таких наглых баб на весь город не больше двух штук наберётся! А где вы видели, чтобы наглая баба так вот запросто скопытилась? Помяните моё слово, переможет Элина хворобу эту!

На крыльцо выскочила Полянка, собираясь как следует отругать посетителей за угрюмый настрой, а заодно и за то, что выстуживают комнаты, но тут из спальни раздался слабый хриплый голос:

— Это Акилла так орёт? А какого ляда он тут торчит? Кто, демон тебя раздери, должен тренировками заниматься?

Этой ругани все внимали словно музыке. Акилла самодовольно заухмылялся:

— Я ж вам говорю! Уже ухожу, не ори только!

Все приободрились и разошлись по своим делам. Харлен негромко сказал капитану, когда они остались одни посреди промозглого уличного холода:

— Может, Рэйшену как-то весточку послать, а?

— Как и куда? — меланхолично спросил Квэддо.

В ответ Харлен лишь пожал плечами.

— Да в конце концов, — внезапно разозлился Квэддо, — Рэйшен мог и сам весточку прислать! Или приехать, как обещал! Но он же могучий и бесчувственный дреу, у него непробиваемая шкура и каменная голова!..

— Ты забыл добавить, — ехидно вставил Харлен, — что у него ещё и железные яйца.

В ответ Квэддо лишь грязно выругался, предложив Рэйшену совершить анатомически невозможное действие. Харлен радостно зафыркал:

— Вот я тебя и оживил слегка!

Квэддо не стал признаваться другу, что в теперешнем состоянии ввязался бы в драку с Рэйшеном. Или наговорил бы ему гадостей.

Настоящий кризис случился через три мучительных дня. Элина ничего не могла есть, хотя покорно глотала все микстуры, подносимые Маленой. Тяжёлый кашель время от времени сотрясал больную, после чего ей приходилось вытирать выступивший холодный пот. К вечеру Элина перестала узнавать Малену и Полянку, дыхание сделалось слабым...

— Ой, Малинка, — испуганно пискнула Поллианна. — Чего делать-то?

— Беги к капитану, пусть он за лекарем шлёт. Скажи, кризис начался.

Полянка накинула пальтишко и выскочила за дверь. Малена упорно продолжала делать то, что велел делать Балим. Её пугала Элинина бледность. Где-то вдалеке перекрикивались солдаты, визгливо смеялись "любезные прачки", а здесь, в жарко натопленных комнатах, умирала женщина, благодаря которой жила и процветала Военная Слободка.

Наконец-то послышались шаги на крыльце, распахнулась дверь, впустив несколько человек. С превеликим облегчением Малена взглянула на Балима, его ученика, имени которого не знала, Квэддо и Харлена. Последней была изрядно продрогшая Полянка. Капитан угрюмо уселся в "приёмной" у стола, вытянув длинные ноги. Харлен сунулся было вслед за лекарем, но, увидев Элину, как-то поник и бочком выбрался на улицу.

— Ты куда? — устало спросил Квэддо.

Харлен не ответил, лишь огорчённо махнул рукой. Снаружи его поджидал Акилла, и приятели вместе отправились в трактир за выпивкой.

Поллианна с убитым видом опустилась на стул напротив капитана. Квэддо чувствовал, что надо бы как-то приободрить девочку, но не мог подобрать подходящих слов.

— Капитан, — наконец решилась спросить Полянка, — а если дара Элина умрёт, что будет?

Квэддо с ужасом глянул в голубые глаза девушки. Если умрёт... Конец тогда его кондотте. На содержание этой весёлой банды требовалось целое состояние. Ни Квэддо, ни Харлен не имели понятия, как следует обращаться с казной, а Элина всё, к чему прикасалась, обращала в мешочки со звонкими монетами. Не станет Элины — разбегутся солдаты... И, честно говоря, бароном тогда Квэддо никогда не стать.

— Она не умрёт, — твёрдо ответил он Полянке, — вот увидишь.

Целую ночь хлопотали над Элиной Балим, его ученик и Малена. Квэддо следил за огнём в очаге, а Полянка время от времени грела воду. Под утро лекарь вышел из Элининой спальни и устало опустился на стул рядом с Квэддо. В ответ на вопросительно-тревожный взгляд дар Балим ухмыльнулся:

— Жить будет!

Полянка тихо пискнула от радости, а Квэддо, повернувшись к ней, торжествующе заявил:

— Вот видишь, я же тебе говорил!

Полянка налила горячего отвара лекарю. Тот отхлебнул, поморщился и заметил:

— Понадобится хороший уход и лечение. Я всё написал, ваша девочка обещала проследить. Толковая, кстати, девочка...

Малена, услышав похвалу из уст самого Балима, зарделась от удовольствия, однако следующая фраза заставила всех насторожиться:

— Счёт я пришлю попозже. И помни, капитан, ты обещал всё, что я попрошу!

Квэддо кивком подтвердил своё обещание, на том лекарь с учеником и откланялись. Элина спала. Дыхание её было неглубоким, но ровным. За время борьбы с болезнью Малена устала так, что её глаза сами собой закрывались. Её отправили спать на топчан в "приёмной", Полянка немного пошептала там с подругой. Посекретничав всласть, девушки уснули в обнимку на топчане.

Квэддо решил посидеть у Элининой кровати. Глупо и счастливо улыбаясь, капитан кондотьеров разглядывал Элинино лицо. Конечно, Балим сдерёт три шкуры за лечение, да и бездна с ним, лишь бы Элина была жива. Она уж придумает, как рассчитаться с жадным медикусом. И хорошо, что здесь нет Рэйшена. Зачем тревожить больную? Да и чем бы помог этот баламут? Воюет он, вот и пусть себе воюет, это у него получается лучше всего.

Погрузившись в свои мысли, кондотьер не заметил, что лицо Элины исказилось, глаза распахнулись... Тяжко захрипев, больная попыталась подняться с подушек, а когда встревоженный Квэддо хотел уложить её поудобнее, попросту вцепилась в ворот его рубахи. Нехорошо так вцепилась, будто во врага. В тёмных глазах горела ненависть, которая придала Элине сил, так что Квэддо не сразу смог отцепить от себя Элинины пальцы.

— За что? Что с тобой? Эли, это же я, Квэддо, — лихорадочно шептал кондотьер, удерживая руки женщины.

Взгляд её постепенно прояснялся, ненависть угасла, и Квэддо отпустил её руки.

— Квэддо, ты? — хрипло спросила Элина.

— Конечно, я. А ты думала, кто здесь?

— Да так... Сон плохой приснился... Ты уж прости, это всё от болезни, наверное.

Квэддо протянул ей кружку с тёплым питьём, и Элина принялась жадно глотать его.

— Что тебе такое привиделось? — спросил капитан, забрав опустевшую кружку.

— Как жгут Примежье. И я знаю, кто это сделал! Вот окрепну — доберусь до него!

— И кто же этот гад? — Квэддо слабо улыбнулся, стараясь успокоить больную.

— Шахлай.

Улыбка слетела с капитанского лица. Это имя он прекрасно знал. Шахлай был правой рукой Руфуса, теперешнего барона Жадвильского, и командовал баронской гвардией. Добраться до Шахлая было практически невозможно, а уж расправиться... Квэддо только рукой махнул. Немыслимо!

— Не веришь? — правильно истолковала этот жест Элина. — Вот и посмотрим.

Элина пошла на поправку. Не так быстро, как ей хотелось, но с каждым днём болезнь отступала всё дальше. К сожалению, Элина стала видеть сны, яркие и тревожные, а иногда и вовсе жуткие. В этих снах Примежье горело снова и снова, инкуб Яшка падал наземь с разрубленной головой, Рута и Мятка умирали в страшных муках...

Кондотьеры постарше, те, кто прошёл войну, сразу смекнули, в чём дело, и горько завздохали. Элина тоже сообразила, что за напасть прицепилась к ней. Это был банальный посттравматический синдром, и здесь помог бы хороший психотерапевт и его волшебные пилюли. Однако в Жадвиле (как и во всём королевстве) не было ни первого, ни второго.

Чтобы хоть как-то отвлечься от мрачных воспоминаний, Элина потихоньку принялась за работу: просматривала счета, письма и записки, принимала посетителей. Малена с Поллианной, по очереди ухаживающие за больной, смогли вернуться к себе. Элина же, оставшись одна, ударилась во все тяжкие: вместо травяных отваров пила вино, курила ароматные палочки. Сны отступали. Элина допоздна перебирала счета, небрежно покуривая, как вдруг ей на глаза попался небольшой клочок бумаги, исписанный неразборчивым почерком, а внизу... Внизу стояла трёхзначная сумма! Элина закашлялась, поперхнувшись дымом. Счёт был от Балима.

— Квэддо! Капитан! Срочное дело! — завопила женщина, выскочив на крыльцо.

В Военной Слободке тихо не бывало никогда, но Элина не сомневалась, что главарь кондотьеров её услышит, не так уж далеко они друг от друга квартировали. Квэддо примчался быстро, только куртку успел накинуть.

— Что случилось? — тревожно спросил он у Элины. — Почему ты стоишь на крыльце раздетая? Снова хочешь заболеть?

Действительно, во время Элининой болезни в Жадвиль окончательно пришла зима. Грязные улицы присыпало снегом, а холодный ветер с радостью врывается в комнаты через распахнутую дверь. Элина, спохватившись, зябко поёжилась. Квэддо уже накидывал ей на плечи свою куртку. Женщина едва заметно поморщилась: эти знаки внимания ей не нравились, но и отталкивать от себя капитана было не с руки.

— Взгляни-ка вот на это, — Элина, оказавшись в тёплой "приёмной", быстро скинула куртку и протянула кондотьеру счёт от лекаря.

Квэддо, увидев цифру, вытаращил глаза, потом машинально схватил стакан с вином со стола и выпил его в два длинных глотка.

— Ну, это... за срочность, — пояснил капитан. — И сложность, наверное.

— Где ты возьмёшь такие деньжищи? И вообще, ты что, не мог поторговаться с ним? Потребовать для меня скидку, как для постоянной клиентки?

— Почему постоянной? — не сообразил Квэддо.

— Когда Рэйшена порвали баронские псы, я обратилась к Балиму. Второй раз можно просить скидку. Тем более что наши девочки помогали ему, значит, лично для него работы стало меньше...

— Вон оно как... Я и не знал, — сконфуженно пробормотал капитан. — Как-то не до того было...

— Ладно, — смягчилась Элина, — хоть сумму я и не смогу оспорить, но завтра навещу нашего друга и попрошу отсрочить платёж. За время отсрочки, думаю, соберём денег. Есть у меня кое-какие идеи.

Квэддо внимательно слушал, стараясь незаметно пристроить пустой стакан подальше от себя. А вообще хорошо, что непутёвый дроу здесь не появился! Он недостойн этой женщины. Она, конечно, ещё не забыла Рэйшена, но Квэддо заметил, как она избегает даже упоминать дроу.

— Квэддо! Квэддо, эй! Я что, со стенкой разговариваю?! Предлагаю, на чём можно подзаработать в ближайшее время, а он тут ушами хлопает и мечтает о чём-то!

Квэддо усмехнулся. Предмет его мечтаний сидел прямо перед ним, а в финансовые дела капитан почти не вникал.

Харлен и Акилла слышали, как вопила Элина с крыльца, видели, как сорвался с места Квэддо, и заговорщицки ударили по рукам.

— Ты до сих пор не веришь, что хозяйка сойдётся с Квэддо? — язык у Акиллы слегка заплетался из-за отличного гномского пива, которое они с Харленом взяли сегодня днём в качестве оплаты за какие-то мелкие услуги.

— Не, — Харлен внимательно посмотрел единственным глазом в опустевшую кружку. — Вот увидишь, вернётся Рэйшен...

— А он вернётся?

— Ну, если обещал, — Харлен в очередной раз наполнил кружку, — то вернётся. Он вообще-то парень обязательный.

— А если его там прикончили?

— Тогда не вернётся.

— Знаешь, Харлен, Рэйшен только для друзей был обязательным парнем. Баб своих он дурил постоянно! Помнишь, как мы ему завидовали?

Прятели пьяно расхохотались, и разговор свернул совсем в другое русло. Скоро явился капитан, обругал обоих пьянчуг и отправил их спать. Пьянчуги легко согласились, потому что пиво уже закончилось.

А поутру к ним влетела Элина, злая, словно медведь, разбуженный среди зимы. Ох, и досталось Харлену с Акиллой! Элина обнаружила расчёты алкогелем... Злополучный бочонок из-под пива хозяйка так хряпнула об пол, что только щепки полетели по комнате.

— Вы оба должны возместить деньги в казну кондотты, ясно?

Акилла поёжился под гневным Элиным взглядом, а Харлен запустил пятерню в поредевшую шевелюру:

— И как мы это сделаем?

— Это ваши трудности, — отрезала Элина. — Можете воровать и грабить, просить милостыню, наняться на работу... Чтоб принесли мне деньги к концу амаркады!

С этими словами Элина хлопнула дверью и зашагала куда-то по заснеженной улице, на ходу наматывая на голову шарф.

— И чё она такая злая-то? — посетовал Акилла. — Ну подумаешь, пару раз взяли пиво вместо денег...

— Мужика бы ей хорошего, — зевнул Харлен и отправился досыпать.

Акилла с завистью посмотрел приятелю в спину, подхватил костыли и поковылял на тренировочную площадку. Снова просить милостыню он решительно не желал.

Деньги горе-дельцы раздобыли и отдали Элине. Она подозревала, что, если бы не авторитет Квэддо, не видать бы ей этих денег как своих ушей. Впрочем, Элина ещё долго сердилась на двух плутов. Смягчилась она только после приезда гномов в Жадвиль.

Гномы не были в диковинку в Жадвиле. Тем не менее верные осведомители сразу сообщили Элине, что на улицах заметили двоих новеньких гномов. Идут они пешком, глазают по сторонам, однако всё время начеку. Мелкий карманник, попытавшийся умыкнуть у них кошель, заработал здоровенного тумака и вывих кисти. Теперь пару амаркад работать не сможет.

— Бедняжка, — саркастически заметила Элина. — Гномов незаметно направить ко мне.

Вскоре оба гнома стояли на пороге Элининой квартиры. Это были Вайсдорн и Вахольдер. Брат Вайсдорна не захотел ехать в человеческий город, предпочитая родные горы. Все пожитки гномы притащили в заплечных мешках, на поясах висели небольшие топорики, а у Вайсдорна при себе имелась ещё увесистая сумка. После радостных приветствий и объятий (Элине пришлось для этого немного наклониться) Вайсдорн протянул хозяйке эту сумку.

— Вот, понимаешь, подарок тебе привезли.

— Ой, ребята, что вы, да не надо было, — засмушалась Элина.

— Ты бери, не стесняйся, — подбодрил её Вахольдер. — Пригодится. Специально под твою руку делали, потому и задержались.

Элина с любопытством раскрыла сумку и ахнула от изумления. Там лежал арбалет! Небольшой, как раз для женской руки. Ай да гномы, ай да мастера! Никакие слова не могли в полной мере выразить Элинину благодарность. Гномы остались очень довольны.

— Вещи оставьте пока у меня, идём в харчевню, вы же голодные с дороги! — спохватилась Элина.

— Узнаю нашу хозяйку, — заухмылялся Вахольдер.

За ними увязались и Малена с Полянкой.

— Дара Элина, я никогда не видела гномов, — скорчив умильную рожицу, сладким голоском проговорила Полянка. — Мы просто посидим за соседним столиком, мы совсем-совсем вам не помешаем, даю слово!

Элина рассмеялась, а Вахольдер приосанился, поглядывая на девушек.

— Вахольдер, с этими девчонками поаккуратнее, очень уж они драчливые, — предупредила Элина.

Девушки рассмеялись, Вахольдер тоже. Только Вайсдорн погрузился и отвёл взгляд. Элина всё понимала: он никак не мог забыть Мятку.

Гномы были голодны и принялись уплетать за обе щеки горячую похлёбку с лепёшками. Очень скоро в харчевню набилась тьма народу: в Слободке слухи распространялись быстро, и всем стало любопытно поглазеть на хозяйкиных гостей. Последними явились Квэддо, Харлен и Акилла. Без долгих церемоний они расселись рядом с гномами.

— Я тебя помню, — довольно невежливо ткнул пальцем в Вайсдорна Харлен.

— Угу, виделись.

— Решился-таки к нам?

Вайсдорн хмуро кивнул.

— А уверен, что пригодишься здесь? — Харлен явно провоцировал гнома.

Квэддо молча наблюдал, скрестив руки на груди. Акилла активно поддерживал приятеля. Элина встревожилась: до сих пор Харлена нельзя было упрекнуть в неприязни к другим расам, вон, с дроу даже подружился. Что ему сейчас не так?

Эх, плохо она разбиралась в служилом народе! Жизнь в Слободке была налажена до монотонности, и часто кондотьерам, которые не выполняли никаких заданий, хотелось просто развлечься.

— Тебя, как я гляжу, за наглость уже кто-то приголубил, — Вайсдорн указал на пустую глазницу Харлена. — Да только ты ничему не научился.

— А ты, видать, учитель манер!

— Могу и поучить, — Вайсдорн неспешно огладил свою бороду.

— Нет уж, погоди, — влез в разговор Акилла, демонстративно поелозив по полу костылями. — Пусть вначале меня поучит, может, чего нового узнаю...

— Я с калекой одноногим драться не собираюсь, — буркнул гном.

— Я тебя и на одной ноге отделаю влѣгкую!

Гномы переглянулись.

— А ну, давай! — завѣлся Вайсдорн. — Раз уж ты такой дерзкий!

Акилла самодовольно ухмыльнулся, неспешно вылез из-за стола, тяжело опираясь на костыли. Вайсдорн поморщился (мало чести драться с калекой!), но делать нечего, раз уж принял вызов. За Вайсдорном топали Вахольдер и Харлен. Следом за ними наружу повалили все желающие поглазеть на драку. Даже Малинка с Полянкой оказались в числе зевак.

Элине было очень не по себе.

— Не переживай, — шепнул ей Квэддо, — это не настоящая драка, так, вписка...

— А почему раньше Харлен с Акиллой этих вписок не устраивали?!

— Тише, тише. Гномы — противники серьезные, ты не смотри, что им роста не хватает. Акилла, кстати, здорово рискует. Если новенький его побьёт, то наставничать Акилле больше не судьба...

Теперь для Элины дело приобрело совсем другой оборот.

— Квэддо, а если Акилла победит? Он ведь на это и рассчитывает?

— Тогда он скажет, что гномам ходить на тренировки обязательно. А то ведь гномы гордые, могут поначалу отказаться... Ну, идём, а то всё интересное пропустим.

Схватка оказалась короткой. Вайсдорн достал из-за пояса верную секиру, но Акилла, нагло усмехаясь, махнул костылём, пытаясь подцепить оружие противника. Подцепить не подцепил, а костыль потерял, тут же плюхнувшись на задницу прямо в слякоть. Вайсдорн опустил секиру. Костыль Акиллы валялся у его ног.

— Ну что, съел? Сдаёшься? — спросил гном.

— Как тебе сказать, — протянул одноногий, елозя оставшимся костылём по земле.

Остальное произошло мгновенно. Элина успела только моргнуть, а Акилла поддел оставшимся у него костылём гномью секиру и отшвырнул её подальше. Второй удар костыля пришёлся Вайсдорну прямо под колено. Гном рухнул как подкошенный.

— Ну, вот и всё, — объявил Акилла под недовольный гул зрителей. — Бой окончен, и ты проиграл. У тебя оружия нет, а у меня есть.

Чтобы Вайсдорн прочувствовал своё положение, Акилла демонстративно потыкал его костылём.

— Вот и ещё одна ошибка, — продолжил одноногий. — Рядом с тобой мой второй костыль, но ты его не хватаешь и не дерёшься. Так что завтра с утра приходи с приятелем ко мне на тренировку...

— Да уж приду, — проворчал гном. — Но готов держать пари на бочонок гномского пива, что через теркаду я всё-таки тебя одолею!

— Через теркаду? Хм, принимается!

Вайсдорн поднялся с земли, подобрал оба костыля и подал их Акилле. Стоило гному отвернуться, чтобы взять с земли топорик, как Акилла ещё раз подсёк костылём колени противника. Гном рухнул в грязь. Зрители заулюлюкали. Желаящие заключили пари ещё в харчевне, и теперь выигравшие радостно подсчитывали полученные монеты. Элина заметила, что Квэддо разжился тремя увесистыми мешочками. Тоже ставил на своего дружка, поганец этакий! А сам вешал Элине лапшу на уши!

— Эй, так было нечестно! — возмутился Вахольдер, стоявший возле Харлена.

Одноглазый лейтенант покровительственно похлопал гнома по плечу:

— Слушай, как там тебя, Вахольдер, тьфу ты, об эти ваши имена язык сломаешь! В бою никто не дерётся честно, а Акилла научит вас, как выжить в любой заварухе!

— Ага, — хмыкнул в бороду Вахольдер, — без глаза и без ноги.

— Да, — согласился Харлен, — я без глаза, он без ноги, но мы выжили в такой сече, что вспомнить страшно. Тогда многие наши ребята в землю легли.

— А что, Харлен, у нас где-то заварушка намечается? — спросил кто-то из зевак.

Харлен ничего не ответил любопытному, только махнул рукой, словно приглашая всех назад, в тепло харчевни.

— Народ пьёт так, будто завтра с утра на тренировку никому не надо, — проворчала Элина.

— Не беспокойся об этом, — ответил ей Квэддо, — ты же им не мама. Завтра Акилла

сам с ними разберётся.

Элина махнула на всё рукой, ударившись вместе с гномами в воспоминания о таверне "Весёлый дреу". Каждое слово, каждый образ отдавал горечью потери. Элине пришлось приложить немало усилий, чтобы казаться радостной и беззаботной. В момент, когда женщина была готова уронить голову на руки и разрыдаться, раздался пьяный, но уверенный голос Акиллы:

— Так, всё! Пьянку отставить и по домам! Завтра утром все ко мне заниматься, гномов это тоже касается! И тебя, Полянка!

Сидевшие в харчевне кондотьеры, и молодые, и постарше, недовольно загудели, однако подчинились. Вскоре Военная Слободка затихла.

Гномам подобрали жильё по соседству с Малинкой и Полянкой (а значит, и недалеко от Элины). Сама Элина, вернувшись к себе, развела пожарче огонь в очаге, запалила парочку ламп и принялась разглядывать арбалет. Вводился он просто, вручную, и даже невеликих женских сил на это хватало. Надо бы научиться стрелять из этого чуда оружейного искусства, а то Харлен и так постоянно насмехается, что Элина так и не умеет владеть ножом, хотя постоянно таскает его с собой. Нельзя, чтобы так же получилось с арбалетом. Элина осторожно поставила взведённый арбалет в угол и отправилась спать.

Среди ночи Харлен проснулся и по старой солдатской привычке выбрался на улицу, чтобы помочиться за углом, а заодно немного проветрить голову от вечерней выпивки. Женский крик заставил одноглазого подскочить и облить мочой сапог. Харлен хрипло выругался и принялся торопливо завязывать штаны. Неподалёку хлопнула дверь, заскрипели доски крыльца. Харлен вытер руки о штанины и взгляделся в зимнюю промозглую тьму.

Элина чуть не босиком выскочила на мокрое и скользкое крыльцо, нимало не заботясь о своём здоровье. Воспоминания о Примежье перекачались в сны. Там, в этих снах, Элина блуждала в дыму, а дорогу ей преграждал баронский прихлебатель Шахлай, и на лице его всегда играла жестокая усмешка.

— Ты чего тут стоишь? — раздался ворчливый голос Харлена. — Давно не болела, что ль? Ещё за тот раз с лекарем не расплатились.

— Ага, самый умный подоспел, — огрызнулась Элина. Её всё ещё потряхивало. — Ты-то что здесь делаешь?

— Да я отлить вышел, — сознался Харлен, взъерошив редкие волосы пятернёй, — а тут ты как заорёшь!

— Штаны хоть не намочил?

— Неа, только сапог.

— Фу-у, — поморщилась Элина, — а я-то хотела пригласить тебя внутрь, у меня новые курительные палочки... Но обоссанных сапог я у себя видеть не желаю!

Харлен зафыркал от сдерживаемого смеха, ничуть не обидевшись.

— Ничего, Эли, сапоги я на крыльце скину!

Уже внутри, пыхая зеленоватым дымом чиазы[1], одноглазый мягко проговорил:

— Эли, ты же понимаешь, что никакой дурман не отгонит твои сны...

Элина молча кивнула.

— Тебе нельзя оставаться одной, — гнул своё Харлен. — Мужика б тебе хорошего.

Договорить он не успел, потому что Элина в ярости вскочила:

— Пошёл вон со своими грязными намёками!

На всякий случай Харлен отодвинулся к выходу вместе со стулом (он увидел рядом с Элиной взведённый арбалет), но тут попытался объяснить свои слова:

— Эли, я же не себя имел в виду!

— Неужели?!

— Небесами клянусь! — Харлен поднял вверх обе руки, и дым от его курительной палочки пополз к самому потолку. — Тебе нужен человек понимающий, образованный, а не солдафон-наёмник. Такой мужчина тебя и развлечёт, и утешит, и...

— И не существует, — отрезала Элина. — Никаких мужиков! Я здесь не для этого!

— Эли, надо, чтобы кто-то отвлекал тебя от тяжёлых мыслей, не давал курить чиазу, поил успокоительным отваром на ночь... Ну, согласишься хоть на девушку-компаньонку!

— Я же сказала — не надо, сама справлюсь.

— Эли, ты даже слушать никого не желаешь, а ты хоть видишь, как Квэддо по тебе сохнет?

Определённо, не надо было звать Харлена к себе. Разговор повернул в сторону, которая Элине совсем не нравилась. Следующие слова Харлена не понравились хозяйке ещё больше:

— Ты до сих пор ждёшь, что Рэйшен вернётся? Он ведь дроу, а у них всё не так, как у людей. Я давно знаю Рэйшена, он с юности бабам головы морочил. Те влюбляются, бегают за ним, а наш лихой дроу переспит с ними разок-другой, и всё, прошла любовь...

— Харлен, — перебила Элина, — что ты знаешь об обрядовом плетении волос у дроу?

Одноглазый был несколько сбит с толку.

— Ну, это... Они, если собираются жениться, плетут друг другу какие-то сложные штуки на голове...

Элина кивнула и в подробностях описала ту причёску, которая когда-то так разгневала принцессу Шианнон. Во время этого рассказа глаз Харлена выпучился от изумления, а остаток курительной палочки выпал из руки на пол.

— Никогда бы не подумал, что наш Рэйшен всё-таки решится, — пробормотал Харлен, нагибаясь под стол за окурком. — Не понимаю только, отчего он всё же не возвращается.

— Он ко мне и не вернётся, — подчёркнуто спокойно сказала Элина. — Случилось что-то, что изменило его отношение ко мне.

— И что ты будешь делать?

— Ничего, — пожала плечами Элина. — Буду жить дальше. У меня ведь есть кое-какие планы.

— А что делать с Квэддо? Хотя, если честно, я не понимаю, почему он запал на тебя. Скорее ему бы Малинка понравилась, она так похожа на его последнюю любовь. Правда, девчонка в дочки ему годится...

Бормотание Харлена сделалось невнятным — сказалось действие пива и чиазы. Элина поспешила выпроводить своего ночного гостя. Тот настолько осоловел, что не смог обуться, и пошёл к себе босым, держа сапоги в руках.

[1] Чиаза — местное ядовитое растение

После ухода Харлена Элина быстро проветрила комнаты, чтобы исчез запах чиазы и перегара, и заварила свою любимую арзу. Что-то интересное было в последних словах одноглазого, но это "что-то" пока оставалось неуловимым. Думать следовало не об этом, а об очередном этапе мести. Теперь, имея арбалет, Элина мечтала убить Шахлая лично. Она задремала, представляя себе в полусне, как всадит болт в жестокое лицо гвардейца. Так и проспала Элина до утра, не заметив, что арза выкипела из медной кастрюльки и залила стол. А на самом краю сознания маячили Малена и Квэддо.

Утром Акилла пребывал в дурном расположении духа. Вчерашние похождения даром не прошли: голова раскалывалась и даже возобновились забытые боли в отрезанной ноге.

— Пить надо меньше! — насмешливо бросила Элина Акилле, ничем не улучшив его самочувствия.

Наоборот, разозлившись, одноногий наставник гонял своих подопечных так, что у тех глаза на лоб лезли. Поллианна усердно занималась вместе со всеми, и обычно Акилла щадил девчонку, да и другим не давал задирать её, дразнить или ругаться. Но сегодня всё шло не так.

Бедная Полянка просто не могла выполнить все требования Акиллы. Она начала всхлипывать, выслушивая ругань, а потом дыхание её сбилось, и девушка свалилась ничком в холодную грязь, которую месили десятки пар сапог.

— Встать! — завопил Акилла. — Вставай сейчас же!

Девушка, напуганная криком, поскользнулась и снова плюхнулась в грязное месиво. Вокруг ржали её товарищи, те самые, которые ещё вчера робко пытались вручить ей подарок — платочек или букет снежноцветов. Это было особенно унижительно, и Полянка с трудом удерживалась от слёз.

Не смеялись и не злословили только гномы. Вахольдер, нахмурившись, мрачно изрёк:

— Слышь, Акилла, негоже девушку обижать! Ты бы язык-то свой придержал, а?

Вайсдорн помог Полянке подняться и даже отдал свой башлык, чтобы девушка вытерла грязь с рук и печального личика.

— На этой площадке я главный! — заревел Акилла. Боль угнездилась у него где-то за глазами, налитыми кровью, поэтому его бесило каждое слово, каждое движение. — Как я говорю, так и будет! Сказал, что она — маленькая шлюха, значит, так тому и быть!

Акилла не обратил внимания, что его выученики притихли и замолчали, глядя ему за спину. Там появились Элина и Квэддо, привлечённые скандалом. Судя по лицу Элины, ничего хорошего Акилле не ждало.

— Что здесь происходит? — властно спросил капитан.

Акилла захлопнул рот, а Полянка тихо заплакала от облегчения, уткнувшись в плечо Вайсдорна. Оказалось, что Квэддо моментально разобрался в ситуации.

— Ребята, проводите Полянку, да и сами отдохните, — сказал он гномам. — Остальным разойтись и готовиться к вечерней тренировке с Харленом! Акилла, останься здесь.

Акилла болезненно скривился. Он понимал, что перегнул палку и не смог вовремя остановиться. Хорошо, что капитан всех разогнал и не стал унижать наставника при его учениках, за это Акилла был даже благодарен и готов понести наказание. Вот только какого рожна эта наглая баба стоит здесь и щерится, будто собирается его, Акиллу, ударить? Этого Акилла ей не позволит, пусть даже Квэддо втюрился в неё по самые помидоры.

— Акилла, я переоценил тебя, — сухо молвил капитан. — На некоторое время я отстраняю тебя от тренировок.

Акилла ожидал чего-то подобного. Это было справедливо.

— Надолго, капитан?

— Пока не знаю, это зависит от тебя самого. Остальное тебе сообщит хозяйка.

А вот это был неприятный, даже унижительный поворот.

— С сегодняшнего дня для тебя закрыт кредит на выпивку, — холодно произнесла Элина.

Акилла помрачнел, но тут же снова воспрянул духом. Ну, не дадут ему выпить в слободской харчевне, и демоны с ней! Свет на ней клином не сошёлся, есть и другие приятные заведения поблизости...

— Твой кредит исчерпан не только в нашей харчевне, но и во всех окрестных кабаках, с их хозяевами уже договорено. Больше того, к концу этой теркады ты обязан выплатить свои долги...

— А если я не заплачú? — осклабился в лицо женщине Акилла.

— Отправишься под мост.

— Об этом тоже договорено?

— Уж не сомневайся, — подтвердил его подозрения Квэддо. — Тебя ведь просили столько не пить!

Под мост Акилла не хотел. Но терпеть унижения от какой-то ушлой бабёнки...

— Акилла, сейчас ты собираешься мне что-то сказать, — предвосхитила его намерения Элина, — но лучше промолчи, чтобы потом не сожалеть о сказанном. Сумма твоего долга приличная. Когда успокоишься, зайди ко мне, всё обсудим.

Акилле ужасно хотелось, чтобы Элина, а не Полянка, свалилась в грязь и ползала, умоляя его о прощении. Но, кажется, в ближайшее время всё будет наоборот. Квэддо подхватил Элину под руку, и они удалились, словно почтенная семейная пара — старый кондотьер и жуликоватая торговка.

Акилла же, вернувшись к себе, со злобой швырнул костыли в угол, а сам завалился в мятую и вонючую постель и забылся тяжким сном. Поднялся он только к вечеру. В голове у него прояснилось, но теперь одноногого охватило чувство жгучего стыда. Что же он натворил? Чего наболтал? А главное — зачем?! Ох, ну и позор... Квэддо отстранил его от работы, передав Харлену наставничество. А ещё придётся разбираться с Элиной. Акилла не испытывал к ней особой симпатии, но уважал за умение делать деньги. Ссориться с хозяйкой Военной Слободки было ужасно глупо.

Акилла с трудом поднялся и доскакал до костылей. Теперь надо хотя бы умыться. Он выбрался из своей берлоги. Квэддо, Харлен и Акилла занимали жильё, похожее на "ромашку": центральная комната была общей, а из неё четыре двери вели в небольшие

спальни. Одна из этих комнатёнок была свободна, дожидалась Рэйшена, как понял Акилла. Он поплескал себе в лицо водой из кувшина. Плевать, что налил на пол и на стол, испарится! Что ж, надо идти.

У Элины оказалось заперто. В зимних сумерках Акилла уселся на крыльцо. С тёмного неба падал редкий мокрый снег и тут же таял. Плохая примета, решил Акилла, к затяжной и холодной зиме.

С тренировочной площадки доносился зычный голос Харлена: он серьёзно отнёсся к своим обязанностям, хотя и без восторга. Акилла поёжился. Обидно, демоны всё раздери, отдавать почти обученных солдат под руку другого человека, хоть и приятеля! Столько сил вложил, и вот тебе... Да где же носит эту бабу?! Уже вся задница отмёрзла тут сидеть!

Элина и Квэддо этим вечером были очень заняты. Они долго рассматривали подаренный гномами арбалет, Квэддо учил Элину взводить его. А после, накинув плащи, они отправились на пустырь за одним из многочисленных кабаков Слободки, и Элина принялась тренироваться в стрельбе. Квэддо опасался, что хозяйка лишь зря потратит своё и его время, потому что орудовать ножами и стилетами она так и не научилась. Нет, хлеб и мясо Элина нарезать могла, но если требовалось вступить в поединок, женщина делала ошибку за ошибкой и даже временами роняла нож. Одним словом, в настоящей драке лежать бы Элине на земле с собственным ножом в груди.

Со стрельбой дело обстояло совсем иначе. Здесь и рука у Элины была твёрдой, и глаз верным. Квэддо одобрительно кивал при каждом удачном выстреле, а вскоре ощутил, что голова готова оторваться от кивков.

— Всё, Эли, достаточно! — воскликнул капитан.

Элина, довольная, разбурявшаяся, принялась было спорить, но на Жадвиль опускались унылые зимние сумерки. В этой полутьме тренировка становилась бессмысленной. Арбалетные болты собрали (их уже было плохо видно) и отправились к Элине.

По дороге домой Квэддо то и дело поглядывал на Элину. Он давно не видел её такой: глаза горят, на губах блуждает счастливая улыбка. Капитан самонадеянно считал, что женщина наконец-то оценила его присутствие рядом. "Я всё-таки сумею покорить её", — думал Квэддо. — "Первые шаги уже сделаны".

Капитан кондотьеров даже предположить не мог, что Элина в этот момент мечтала о другом. Она держала свой миниатюрный арбалет под плащом, пытаясь сообразить, видно ли оружие со стороны. Нет, скорее всего, не видно. Прекрасно! Завернувшись в плащ и надвинув капюшон поглубже, она станет одной из множества безликих прохожих, ничем не выделяясь из толпы. Можно подобраться поближе к баронским гвардейцам и подстрелить ненавистного Шахлая. Потом, правда, непонятно как удрать. Ладно, эти детали можно продумать позже.

Элина и Квэддо подошли к Элиному крыльцу как раз тогда, когда замёрзший и злой Акилла пытался подняться и уйти.

— Явились, голубки! — сердито бросил одноногий. — Чего такие счастливые?

— Вечер был удачный, — улыбаясь своим мыслям, ответила Элина.

— А ты забыла, наверное, что велела мне прийти? Или женское счастье глаза заволочло?

Дальнейшее стало неожиданностью для обоих кондотьеров. Элина выхватила арбалет из-под плаща и выстрелила. Болт гулко ударил в доски крыльца прямо перед Акиллой. Само крыльцо не пробил, а лишь откатился в сторону. Квэддо и Акилла уставились вначале на болт, а потом на Элину, успевшую перезарядить арбалет (ну, недаром же она тренировалась весь вечер). Капитан был поражён, как счастливая, сияющая женщина вмиг превратилась в исчадие бездны с недоброй ухмылкой.

— Ещё одна шутка, Акилла, — проговорило это исчадие, — и ты лишишься последней ноги. И больше я с тобой дел иметь не стану...

Оба кондотьера молчали, потрясённые. Элина опустила оружие и приказала Акилле:

— Подними болт и брось его мне!

Одноногий повиновался. Элина отперла дверь и впустила обоих солдат внутрь.

— Теперь можно и дела обсудить, — с довольным видом Элина устроилась за столом. — Садитесь оба.

Долги у Акиллы оказались приличными, ему самому стало не по себе, когда он увидел счета от трактирщиков.

— Слушай, что это такое, а? — подсыпал соли на рану Квэддо. — Ведь совсем недавно влип в похожую историю с деньгами, только рассчитался — и опять?!

Весь боевой задор Акиллы угас. Если верить всем этим бумажкам в руках Элины, то теперь кондотьер оказался в жуткой ситуации. Даже когда он просил милостыню, он был богаче, чем сейчас.

— Хозяйка, — совсем другим тоном заговорил одноногий, — а эти трактирщики не могли лишних циферок сюда приписать? Ну, не мог же я столько выпить!

— Выпить, съесть и побить посуды! — безжалостно припечатала Элина.

— И что теперь делать? Я столько за целый оборот не соберу!

— Ну да, пропить незаработанные деньги куда легче, — в сердцах бросил Квэддо.

— Ладно, ребята, не будем ругаться. Можно отправить Акиллу подзаработать чуток...

— Куда ж ты его отправишь, с одной-то ногой? — изумился капитан.

— Да вот как раз мясники просили покараулить их склады...

— Мясники?! У них же собаки!

— Отравили их собак на днях, — вздохнула Элина. Ей было жаль животных, но выгоду упускать она не собиралась. — Значит, собираются грабить. Времени у нас мало, а складов мясницких хватает...

Квэддо пожал плечами. Он не очень понимал, как одноногий Акилла сможет помочь остальным охранникам складов. Однако Элина ничуть не сомневалась в своём решении, а Акилла и вовсе повеселел.

— Завтра после обеда, ребята, выделенные в охрану, собираются, — Элина назвала точку сбора. — Ты пойдёшь со всеми вместе. Там у них уже и старший назначен, он всё объяснит.

Акилла осознал, что несколько ближайших теркад ему придётся вести трезвый образ жизни, с кряхтением поднял с пола костыли и потащился к выходу. Квэддо хотел бы остаться, но его ловко выпроводили. Элина собиралась помахать ручкой с крыльца обоим кондотьерам и спокойно помечтать у очага, как убить Шахлая.

Как это часто бывает, мечты не сбылись из-за Элининой чрезмерной популярности. По улице бежала Малена, придерживая юбки и оскальзываясь.

— Дара Элина! — задыхаясь, произнесла девушка. — Хорошо, что я застала тебя!..

Элина насторожилась. Именно с таких слов начинались обычно всякие неприятные дела и разборки.

— Там, у входа в Слободку, — Малена ткнула пальцем куда-то себе за спину, — музыкант стоит!

— И что же? — пожалала плечами Элина.

— Он тебя спрашивает! Говорит, можно ли с дарой Элиной словечком перемолвиться? А сам молоденький такой, хорошенький, и "любезные прачки" уже кругами возле него ходят, смущают...

Элина заскочила в дом за плащом, и Малена гордо повела хозяйку за собой. За ними увязались и Квэддо с Акиллой. Вглядевшись в фигуру музыканта, зябко переминавшегося с

ноги на ногу в окружении разбитных девок, Элина подхватила полы плаща и припустила вперёд.

— Гри! Гри, ты приехал! — приезд молодого барда стал неожиданным подарком.

— Дара Элина! Как же я рад видеть тебя! — Гри осторожно обнял Элину, стараясь не повредить свою гитару.

Как обычно, Элина не могла оставить своего гостя голодным и замёрзшим.

— Харчевня, наверное, закрыта, — робко заметила Малена. — Ребята уже все поужинали.

— Ха, пусть попробуют мне не открыть! — фыркнула Элина. — Хозяин тогда будет рассказывать, как я ему пальцы на руках поотрезала!

— А ты такое делала? — Гри споткнулся на ровном месте, глядя на хозяйку.

Малена не удержалась и фыркнула:

— А вот сам и посмотришь!

Акилла ковылял сзади, время от времени шикая на прачек. Любопытные девицы увязались за молодым бардом, не теряя надежды залучить его к себе.

— Акилла, оставь их в покое! — судя по тону, Элина больше не сердилась на непутёвого наставника молодёжи.

Харчевня оказалась открытой, оттуда доносились аппетитные запахи. Видать, хозяин уже прослышал, что Элина таскает при себе не только нож, но и арбалет. Гри с любопытством рассматривал руки ушлого мужика, памятуя об отрубленных пальцах. Однако все пальцы находились на положенных им местах, и Гри понял, что хозяин харчевни — враль, а Элина не превратилась в жестокосердное чудовище, как говорили досужие сплетники. А сплетни — великая сила! — разлетались по Военной Слободке очень быстро. Харчевня заполнилась слободскими жителями, в основном кондотьерами Квэддо. Хозяин харчевни, жуликоватый и ленивый, сейчас только успевал поворачиваться.

— А чего это вы за мной не зашли? — состроил обиженную мину Харлен, плюхаясь на скамью между Элиной и Акиллой. — Как заменить этого бестолкового пьянчугу, так Харлен, а как барда послушать, так не зовут! А ещё друзья называются!

Явились оба гнома в компании с Полянкой. К ним присоединилась Малена, и вчетвером они заняли столик рядом с "командирским".

Гри наконец развернул свой инструмент и начал тихо тренькать на нём, настраивая, а потом запел. Голос у него был по-прежнему сильный и чистый, и, если прикрыть глаза, то можно было представить, что они снова в трактире "Весёлый дреу", Умрад хозяйничает на кухне, Рута с Мяткой разносят пиво, а со второго этажа вот-вот спустится Рэйшен...

— Ты в порядке, Эли? — с тревогой спросил Квэддо, заглядывая женщине в лицо.

— Конечно! — Элина глубоко вздохнула и обернулась к Гри. — Ты помнишь песню про безумную звезду, которая ведёт меня по кругу?

Гри кивнул, и они запели вдвоём:

— Я не вернусь, — так говорил когда-то

И туман глотал мои слова

И превращал их в воду... [1]

Песня всем понравилась, кондотьеры свистом и топаньем выражали своё одобрение. А на Элину снизошло вдохновение. Точнее, она вспомнила фразу "Кради как художник". С проказливым выражением лица она спросила у барда:

— Хочешь новую песню выучить? Совсем новую, её точно никто не знает...

У Гри загорелись глаза. Конечно, он хотел!

— Но учти: эта песня будет крамольная, её станут запрещать.

Теперь эту песню хотели послушать все.

— Мы браво и плотно сомкнули ряды,

Как пули в обойме, как карты в колоде.

Барон среди нас — мы горды!

Мы шествуем гордо при нашем народе! [2]

Кондотьеры и их подружки притихли, ловя каждое слово. Что за пули такие в какой-то обойме, им было непонятно, но дара Элина вообще странная. Она водит дружбу и с гномами, и с нимфами, и с дреу. Мало ли чего она у них нахваталась!

— Падайте лицами вниз, вниз,

Вам это право дано.

Перед бароном падайте ниц,

В слякоть и грязь — всё равно!

Гри умел уловить самую суть песни. Припев был простым, и его подхватили все. Элина даже притопывала и постукивала чьей-то пустой кружкой по столу. Акилла под шумок вылакал пиво сперва у Харлена, а после у Квэддо. Никто ничего не заметил. Песню спели ещё разика три для лучшего запоминания.

Из солдатской харчевни Гри уходил изрядно богаче, чем пришёл: никто не поскупился на монету молодому барду. Все просили его остаться с кондоттой, и Гри ответил, что подумает. Вообще-то ответ у него уже был готов, и к нему музыканта подтолкнул взгляд голубых глаз... Ах, какой это был взгляд! Ясный и чистый, словно летнее небо! А имя девушки перекатывалось на языке, как прохладный леденец, — Поллианна...

[1] Песня "Серебро" группы "Би-2".

[2] Элина переделывает песню "Королевское шествие" В.Высоцкого.

Через день песню напевал весь город. Городская Стража и баронские гвардейцы то там, то сям слышали:

— Нет-нет, у народа нетрудная роль,
Упасть на колени — какая проблема?
За всё отвечает барон!
А коль не барон, ну тогда баронесса!

Стражники, обернувшись, видели только насмешливые улыбки на лицах горожан. Песня дошла до самого барона и ожидаемо вывела его из себя. Барон велел — кровь из носу! — найти поганца, который посмел сочинить это паскудство. А если дрянной народец не желает сообщить имя этого певуна добровольно, гвардейцам дозволяется применять силу. В каких именно пределах, барон не уточнял, но, судя по самодовольным рожам гвардейцев, их ничем не ограничивали. Поговаривали, что барон метался по своему роскошному особняку и вопил, брызгая слюной:

— Это всё мои враги! Они только и ждут момента, чтобы разорвать мои земли! Я же знаю, что они лязгают железом у наших границ!

Как связано лязганье железом и насмешливая песня, барон пояснить не изволил. Элине и Квэддо эту сплетню принесли два лазутчика, не знакомых друг с другом, так что в рассказ можно было верить. Когда лазутчики убрались, получив свою плату, Элина расхохоталась в голос:

— Вот припекает задницу барону!

Квэддо посмеялся вместе с ней, а потом посерьёзnel:

— Руфус разрешил применять силу против горожан. Будь уверена, что капитан Шахлай такое устроит, — мало не покажется...

Элина вмиг перестала смеяться.

— А мы на что? Надо щёлкнуть их по носу, чтоб не вякали...

— Только не забывай, что титул и права барону пожаловал сам король, а мы — никто.

Практически бандиты.

— Не вешай нос, Квэддо. И не сдавайся раньше времени. До неба высоко, до короля далеко. И нашим ребятам давно нужно проявить себя в настоящем деле.

Квэддо ушёл от Элины в глубокой задумчивости. Он давно отвык от настоящей драки, а тем более опасался искать ссоры с властями. Но иначе ему бароном не стать, он это понимал. Капитан кондотьеров решил довериться Элине: она знала, что делает, провоцируя недалёкого барона, да и шпионская сеть у неё была получше, чем у самого Квэддо.

На следующий день в слободку явились гвардейцы барона, вызвав большой переполох.

— Дара Элина, дара Элина! — вопил пронзительный детский голосок прямо у Элины под окном.

— Чего тебе? — Элина занималась подсчётами, и детские крики сбили её. Теперь длинный столбик цифр придётся складывать заново...

— Там гвардейцы! Они уже в Слободке!

Элина сразу отшвырнула листки с цифрами. Быстро же эти гвардейцы прибыли! В том, что они пожаловали по душу барда, Элина нисколько не сомневалась.

На улице стояла почти настоящая зима, поэтому одеваться пришлось хоть и спешно, но

тепло. Под плащ Элина спрятала гномий арбалет, предварительно взведя его. Посмотрелась в полированную зеркальную пластину — вроде бы арбалета не видно.

— Мальчик, ты знаешь, где гномы наши живут? — малец, который всё ещё ошивался рядом в расчёте на монетку, кивнул. — Зови их мне на помощь!

Мальчуган убежал. Элина, крепко стискивая арбалет, чтобы унять нервную дрожь в руках, зашагала по заснеженной улице. Направление угадать было легко — издали доносился шум и грубые окрики. Женщина прибавила шаг.

На въезде в Слободку гарцевали три всадника.

— С дороги! — орала они на сбежавшихся зевак. — Кому сказал, с дороги! А ну, разойтись!

Собравшиеся шумели и возмущались, но расходиться никто и не думал. Элина стала пробираться ближе к всадникам, стараясь не зацепить никого арбалетом. Люди узнали её и приободрились

— Вот и хозяйка пришла! Щас разберёмся!

Всадникам это очень не понравилось, особенно тому, который был в центре. Его тонкие губы искривились в презрительной усмешке, а водянистые глаза безошибочно выцепили Элину из толпы.

— Кто вы такие и чего хотите? — спросила Элина. Увидев врага, она неожиданно успокоилась.

— Мы здесь по приказу барона и требуем выдать бунтовщика и смутьяна по имени Гри!

— У нас нет никаких смутьянов и бунтовщиков! — холодно отозвалась Элина. — и никакие приказы здесь не действуют! МЫ здесь власть!

К сожалению, здесь собрались только гражданские жители Слободки, а они были трусоваты. Ни одного кондотьера Элина не увидела. И сейчас зеваки отступили назад, оставив женщину одну перед тремя конниками.

— В этой бл. кой Слободке всякая шлюха смеет оспаривать баронские приказы?! — прорычал с седла тонкогубый. Гнусно загыгыкали его дружки.

Элина сжала под плащом приклад арбалета. Это помогло ей сохранить хладнокровие.

— Никакая шляха не обязана верить всякому п. расу с большой дороги, особенно с такой рожей, как у тебя!

На этот раз заготовали и заулюлюкали слободские. Тонкогубый побагровел от злости:

— Я — капитан гвардии барона, и имя моё Шахлай! Если вы не отдадите мятежника Гри, я велю сжечь ваш гадюшник!

Стало тихо. Шахлая в городе знали и боялись. Кровь бросилась Элине в голову. Наверное, с таким же мерзким выражением он отдавал приказ своим бандитам жечь Примежье.

— Шахлай? — зачем-то переспросила женщина.

Тонкогубый самодовольно кивнул, видя, что его имя произвело впечатление.

— Говоришь, Слободку сожжёшь?

Как показалось Элине, дальше всё происходило словно в замедленной видеосъёмке. Арбалет долго не хотел выпутываться из-под полы плаща, потом Элина медленно поднимала руку, целясь в ненавистное лицо, а затем нажала на пусковую скобу. И тогда время снова пошло с нормальной скоростью. Болт сорвался с направляющей и понёсся вперёд. Толпа ахнула и отступила от Элины ещё дальше. Шахлаевские гвардейцы замерли, не зная, что делать.

К сожалению, прицелилась Элина плохо, и болт, вместо того, чтобы разнести голову Шахлая, как гнилой арбуз, вонзился куда-то под ключицу. Шахлай умолк на полуслове и странно хрюкнул, пошатнувшись в седле. Из рта у него потекла струйка крови. В толпе кто-то завизжал, часть людей начала разбегаться.

— Чего застыли? — прохрипел Шахлай, обращаясь к своим подчинённым. — Хватайте бабу!

Арбалетные болты были у Элины под рукой, но перезарядить арбалет она не успевала. Где эти клятые гномы?!

Гномы появились, когда гвардейцы уже готовы были рывком вздёрнуть Элину в седло.

— Подрубите коням ноги! — успела крикнуть Элина, сжимаясь в ожидании чего-то страшного.

Гномьи секиры сверкнули в воздухе... Раненая лошадь не заржала, а закричала, дико и страшно. Элина пыталась перезарядить арбалет, но от испуга выронила болт. Толпа, почуяв чужую кровь, завывала, засвистела.

— Отступаем, — пробулькал Шахлай.

Лицо его стало мертвенно-бледным, и капитан гвардейцев стал медленно заваливаться набок. Раненая лошадь грохнулась оземь и забила копытами. Элина и оба гнома успели отскочить, а вот всаднику не повезло. Оставшиеся двое конников сдали назад, раненого капитана поддерживал оставшийся невредимым гвардеец.

— Мы ещё вернёмся! — прошипел он.

— Будем ждать! — в тон ему ответила Элина.

Раненую лошадь пришлось добить. Смотреть на это было невозможно, и Элина отвернулась. Наездник, придавленный упавшим животным, умер на месте. Его тело куда-то шустро оттащили. Элину дёргали со всех сторон, радовались победе, выражали восхищение

оружием, спрашивали, что делать с лошадью...

— С лошадью? — рассеянно переспросила Элина, подбирая упавший болт. — Да что хотите...

Она плотнее завернулась в плащ и направилась к себе. Гномы повесили топоры на пояса и последовали за хозяйкой.

— К вечеру во всех слободских трактирах будут колбаски из конины, — заметил Вахольдер.

— Хорошо, что не из гвардейца, — ответил Вайсдорн, и гномы расхохотались.

У Элины же тошнота подкатила к горлу, пришлось остановиться, хватая ртом холодный влажный воздух. Гномы же, нисколько не смущаясь, обсуждали, как будут отмечать в харчевне, запивая конские колбасы гномским пивом.

— А что это вы собрались отмечать?

— Как что?! Победу! — радостно ответил Вахольдер.

— Какую такую победу? — разозлилась Элина.

— Ну, как же... Гвардейцев прогнали. Один ранен, другой вообще убит...

— А вечером барон пришлёт сюда всю свою гвардию жечь и убивать! Будет, как в Примежье!

— Что же нам тогда делать?

— Строить баррикады, ставить блокпосты... Короче, надо бежать к Квэддо и устраивать срочный военный совет!

Квэддо был очень мрачен. Вести о стычке и ранении Шахлая ему не понравились. Ещё худшей новостью он счёл гибель баронского гвардейца.

— И зачем тебе, Эли, понадобилось стрелять? — бурчал капитан. — Так ещё и промахнулась.

— Да ладно! — Акилла, напротив, выглядел довольным. — С учётом, что тренировалась она лишь один раз... Неплохо вмазала Шахлаю! Вывела его из строя надолго!

— Не забудь, что у барона много головорезов, и все они явятся сюда мстить!

— Ну, явятся, — охотно подтвердил Акилла, — но не все и не сразу. Они привыкли полагаться на Шахлая, а его нет.

— Квэддо, — Элина нехорошо удивилась его реакции, но постаралась сдержаться, — а как, по-твоему, мне следовало действовать? Привести им Гри?

— Вообще-то не Гри выдумал ту крамольную песню, — сварливо уточнил Квэддо.

— Ах, то есть сдаться следовало мне?!

— Эй, эй, прекратите сейчас же! — встрял Харлен. — Кого мы порадуем, если все перегрызёмся? Я уже всех свободных ребят послал перекрыть входы-выходы...

— Харлен, но часть людей занята охраной лавок и складов, — встревожилась Элина. — Оголять охраняемые объекты нельзя...

— А мы и не будем, — успокоил её Харлен. — Справимся теми силами, что есть.

— А баррикады строить будем? — деловито осведомилась Элина. — Нам тогда материалы для них нужны.

— Не, — помотал головой Акилла, — не будем, поставим везде шлагбаумы, и на них пару-тройку ребят, а то через баррикады к нам продукты не подъедут.

— Я вам не мешаю? — съязвил Квэддо.

— Не мешаешь, — "успокоила" его Элина. — Если у тебя есть другие распоряжения, кроме, конечно, выдачи меня и Гри, мы подчинимся.

Квэддо вынужден был признать, что все действия разумны и правильны. На одну из застав направили обоих гномов с Полянкой.

— Тебе совсем не жалко эту девочку, да? — укоризненно спросил капитан у Акиллы.

— Наоборот, Квэддо! Гномы — отличные рубаки, девочку в обиду не дадут, — с жаром заверил одноногий. — Да и Полянка подготовлена неплохо, я ей доверяю.

Акилла, оживившийся и воспрянувший духом, бодро поковылял проверять блокпосты. Его мало смущала ледяная каша под ногами, главное, — он чувствовал себя нужным.

— Людям на заставы надо подвозить горячую еду, — обернулся Квэддо к Элине.

— Уже, — кивнула та.

— А чем кормят?

Элина слегка поморщилась:

— Жареными колбасками из конины.

— Молодцы! — обрадовался капитан, не поняв, отчего Элина кривит губы. Мясо есть мясо.

По городу (и Военной Слободке, в том числе) полетели слухи, что рана у Шахлая серьёзная, розовая пена на губах выступает. Элина сделала вывод, что её болт задел этому бандиту верхушку лёгкого. "Ну, может, сдохнет", — понадеялась женщина.

Барон был растерян и, видимо, испуган. Он орал, грозил бунтовщикам страшной расправой и брызгал слюной. Однако, к тихой и злой радости тех самых бунтовщиков, заменить Шахлая оказалось некем. Никто не желал занять место своего капитана, а тем более, — место второго погибшего сослуживца. Тело, его, кстати, так и не нашли. Суеверными оказались эти гвардейцы.

Тогда барон решил сам назначить нового командира, произнеся вдохновенную речь о великой чести. Гвардейцы прятали глаза и расползались по всей территории баронского особняка. Выловить их было решительно невозможно. Зато сын барона, Руфус-младший, загорелся желанием возглавить карательную операцию в Военной Слободке.

Из-за юности и неопытности нового капитана сбор карателей затянулся до глубокого вечера. Барон к этому времени умудрился напиться до поросычьего визга. Теперь, валяясь поперёк широкой кровати, барон слюняво жаловался на жизнь жене и личному медику. Руфус-младший рассчитывал на отцовский совет, но этот совет явно откладывался до утра. А то и до обеда.

— Что же мне делать? — растерянно спросил наследник.

— Отпусти гвардейцев в казарму отдохнуть, дар Руфус, — серьёзно молвил медик. — А завтрашний день покажет.

— Но ведь бунтовщики успеют подготовиться! А я планировал нанести им неожиданный удар!

— Не выйдет, дар Руфус, — пропыхтел медик, пытаясь влить в барона какой-то отвар. — Они уже подготовились.

— Сын мой! — пафосно провозгласил барон, ловко отбиваясь от лекарства. — Наши гвардейцы настолько лучше обучены, накормлены и подготовлены, что этому сброду ни за что не устоять!

— Поэтому нечего соваться к ним в темноте, — медик всё-таки влил в барона пахучую жижу.

Баронесса старалась не вмешиваться в мужские дела (Руфус-старший был гневлив и скор на расправу), но, боясь за жизнь единственного сына, тихо сказала:

— Сынок, послушай доктора, не суйся к ним прямо сейчас. Завтра соберёшь людей да поедешь, наведёшь порядок. Вон Шахлай...

— Шахлай — глупец! — заносчиво перебил наследник. — Он был слишком добр к этим животным, вот и получил стрелу в грудь! Но я наведу порядок! Они ещё пожалеют!

— О, моя кровь! — возрадовался барон.

Медик недовольно поджал губы: он спешил к Шахлаю, рана у того была опасная, но барон никак не желал уговориться.

А баронесса знала, что Шахлай никогда не отличался добротой, и, если нашёл кто-то, всадивший в него стрелу, значит, времена наступают опасные. Едва в особняке всё стихло, баронесса накинула на себя неприметный плащ, какие носили простолюдинки, и тенью выскользнула в город.

У Элины случилась очередная плохая ночь, когда во рту всё пересохло, а ночная сорочка, наоборот, липла к телу. Элина налила себе вина из кувшина и зажгла курительную палочку. Говорили, что палочки из чиазы успокаивают, но, похоже, врал. Элина отхлебнула вина, а потом переоделась. Можно уже не ложиться. За окнами сновали кондотьеры. Вся Слободка не спала, ожидая, что баронские гвардейцы явятся сюда для расправы. По каким-то загадочным делам бегали даже прачки.

Накануне вечером заходил Гри, благодарил, что не выдала. Самого музыканта дожидалась Полянка и гномы.

— Пересидишь у нас! — басил Вахольдер.

— Нет, вы уйдёте, и его некому будет защитить! — волновалась Поллианна. — Лучше у нас! Я уже свою стражу отстояла...

Гномы расхохотались, а Полянка и Гри смутились. Элина и сама не удержалась от усмешки. Гри, конечно, поволокся, за Полянкой, кто бы сомневался!

В дверь нерешительно постучали. Элина нехотя отложила курительную палочку. На пороге стояла незнакомая женщина в шерстяном коричневом плаще.

— Хозяйка, это, наверное, к тебе, — извиняющимся тоном сказал кондотьер, который привёл незнакомку. — Помощь ей какая-то нужна.

— Входи, — кивнула Элина гостье. Кондотьер остался караулить на крыльце.

Женщина нерешительно остановилась у двери, не откидывая с головы капюшона.

— Не бойся, входи и садись, — Элина подала пример, усевшись возле стола. У ноги стоял взведённый арбалет, но незнакомка его не замечала. — Можешь смело говорить.

— Я пришла предупредить тебя... Завтра сюда приедут гвардейцы барона... Хотят наказать всех...

— Я знаю, — спокойно ответила Элина. — Мы готовы к этому.

— Я услышала, — незнакомка нервно поправила капюшон, и из-под грубого шерстяного рукава завиднелись белые кружева, — что поведёт гвардейцев сын барона...

— А, наследничек! — глаза хозяйки хищно сверкнули. — Что ж, встретим его да угостим на славу! Можем даже у себя в гостях оставить, ему понравится!

— Из него получится плохой заложник, — язык у гостьи почему-то стал заплетаться. — Позволь я расскажу тебе...

Она откинула капюшон, и Элина увидела лицо преждевременно увядшей женщины, с потухшим взглядом и скорбно опущенными уголками тонких губ. Русые волосы истончились и поредели, тут и там виднелись поседевшие пряди. Элина незаметно вздохнула: так могла бы выглядеть она сама, но Дар Дриады сделал её моложе. Гостья обернулась, будто проверяя, не подслушивает ли кто, и приблизилась к хозяйке вплотную.

У Элины мелькнула мысль, не подослали ли к ней убийцу, ведь эту женщину вряд ли обыскивали. Но арбалет стоял рядом, а на бедре висел тяжёлый нож, и Элина несколько успокоилась.

— Нет, я не убийца, — угадала ход Элиных мыслей незнакомка. — Просто послушай. Об этом почти никто не знает...

Гостья приблизила лицо к Элиному уху и принялась нашёптывать то, что было для неё таким важным. По мере рассказа глаза Элины становились всё больше, а брови ползли

вверх.

— Ты уверена, что это правда?

Гостья отступила на шаг и грустно кивнула:

— Это может подтвердить стряпчий из конторы "Апиус и сын".

Элина слыхала об этой конторе. Что ж, можно и справки навести.

Дверь распахнулась, и на пороге возникла Малена:

— Дара Элина! Прости, но я видела, что ты не спишь... Опять чиазовые палочки?!

— Малена, что ты хотела? — Элина мысленно отметила, что незнакомка поспешно надвинула капюшон поглубже.

— Надо бы сделать запас перевязочных материалов, да и зелий кое-каких заготовить...

— Сколько нужно? — понятное дело, что Малена сейчас попросит денег.

Девушка назвала сумму. Что ж, вполне приемлемо. Элина влезла в небольшой ларчик и отсчитала монеты. Она не боялась грабежа: основная часть казны была надёжно спрятана, а в ларчике хранились монеты на срочные нужды. Малена взяла деньги, не преминув заметить:

— Не кури чиазу, это очень вредно...

После ухода девушки засобиралась и незнакомка.

— Девочка эта, как её, Малена, — рассеянно заметила она, — на Квэддо чем-то похожа.

— Ты знаешь Квэддо?!

— Его много кто знает. Конечно, видела его в городе ещё до того, как он осел здесь окончательно.

Элина снова увидела, как из-под грубого плаща высовываются дорогие кружева.

— Так какая помощь тебе нужна от меня, дара?

Гостья невпопад ответила:

— Ты пользуешься эльфийскими притираньями? Их аромат слышен даже через чиазу. А мне уже никто не может помочь. Считай, я пришла просто предупредить.

Незнакомка выскользнула за дверь. В щель тут же сунул голову кондотьер.

— Что делать-то с ней, хозяйка?

— А ничего. Пускай идёт. Доведи её до нашего шлагбаума, и всё. По Слободке не шляйтесь.

— Понял, — солдат кивнул и притворил дверь.

Элина расслабилась и опустилась на топчан, так и оставшийся в "приёмной" со времени её болезни. Что это был за странный визит? Женщина так и не назвала своего имени, зато знакома с Квэддо, в курсе предстоящего штурма Слободки, да ещё знает такую интересную тайну о бароне! А ещё может унюхать дорогие притиранья и носит тонкие кружева под дешёвым плащом. Да-да, кружева полагаются только аристократам!

Элина поднялась, загасила лампу на столе и отправилась к Квэддо. Тот сидел с покрасневшими от недосыпа глазами в компании своего верного лейтенанта Харлена. Элина рассказала им о странном ночном визите. И, кстати, ночная гостья очень точно подметила сходство Квэддо и Малены. Внимательная, зараза!

Харлен пригладил свои редкие волосёнки и поправил повязку на отсутствующем глазу.

— Думаю, это Рицца, — авторитетно заявил он.

— Скорее всего, — кивнул Квэддо.

— И кружавчики по-прежнему любит, — хихикнул одноглазый.

— Да кто она, в самом деле?!

— Рицца, в замужестве Рилинда, баронесса Жадвильская, — тоном церемониймейстера на балу заявил Квэддо.

Элина схватилась за голову. Баронесса! В её доме! И она дала баронессе уйти! Не догадалась...

— Похоже, в этом треклятом городе все друг друга знают, — буркнула женщина, стараясь скрыть смущение и недовольство собой, — кроме меня, конечно.

— Да нет, не все, — успокоил её капитан, как бы невзначай положив руку Элине на плечо. — Просто те, кто прошёл войну, остались в городе. Никто из нас не мечтал вернуться в деревню, чтобы пахать и сеять.

Элина не любила излишней фамильярности и посторонних прикосновений, но сейчас не скидывала руку Квэддо, а внимательно глядела ему в лицо. Освещение было у них, конечно, дрянь, при свете масляной лампы ничего особо не рассмотришь, но... Сходство между Квэддо и Маленой и впрямь было! Капитан кондотьеров, правда, истолковал взгляд Элины по-своему.

— Не тревожься ни о чём, — Квэддо притянул женщину к себе поближе. — Рицца нам не враг. Она просто хочет, чтобы её единственный сын остался цел...

— Чтобы он остался цел и невредим, нечего ему в нашу Слободку соваться, — хмуро сказала Элина. — Неровён час, повредим ему что-нибудь, наследник он там или не наследник.

— Постой-постой, — встрепенулся Харлен, — что значит "не наследник"? Уж не хочешь ли ты сказать, что Рицца нагуляла сына не от барона?

Единственный глаз лейтенанта засверкал любопытством. Элина поморщилась.

— Нет, я такого не говорила. Отпусти меня, Квэддо, дай я усядусь поудобнее. Так вот, Рицца намекнула, что к сыну титул и земли не перейдут. Точнее можно узнать в одной конторе, которая честно служила короне после войны. Озолотились ребята, наверное...

Теперь заволновался и Квэддо.

— То есть титул Руфуса — не наследуемый?

— Похоже, так, — кивнула Элина, — но я узнаю поточнее.

— И если Руфус, скажем так, погибнет, то его жена и сын станут простолюдинами?

— Н-не думаю, — неуверенно ответила Элина, лихорадочно пытаюсь вспомнить, что ей известно о таких вещах. Это было легко: ничего.

— Ладно волноваться, Руфус жив-здоров, сидит в своём особняке под охраной гвардейцев и в ус не дует, — беспечно заключил Харлен. — Пока мы до него доберёмся, хозяйка разузнает, что там к чему. А щенка его я хотел в заложники взять, а теперь думаю, на хрен он нам сдался?

— Мы их отгоним от Слободки, и никаких заложников нам не надо, — строго сказал Квэддо. — Честно говоря, я думаю, главное — не допустить поджога, а открытого столкновения гвардейцы и сами не хотят. Отвыкли они от этого. Больше того, как мне донесли, неохота им подчиняться молодому зелёному парнишке, так что усердствовать ради него они не станут.

Квэддо, Харлен и Элина ещё немного пошептались, составляя очередной коварный план. Элина, услышав его, посмеялась, а Харлен, натянув куртку, пошёл проверять караулы и отдавать распоряжения. Акилла всё это время крепко спал у себя, утомившись за первую половину ночи.

Военная Слободка провела всю ночь в ожидании и напряжении. Тусклое утро застало всех на местах, однако гвардейцы барона, похоже, не торопились.

— Ждут, пока наследник выспится! — шутили на одном из постов.

— Мамка ему молоко на губах оботрёт и штаны покрепче подвяжет! — зубоскалили на другом.

Однако Элина видела, что люди держат наготове не только палицы да топоры, но ещё и багры с вёдрами на случай поджога. А уж подозрительные вонючие горшочки заставили хозяйку безудержно хихикать. Добро пожаловать в Слободку, гвардейцы!

И они пожаловали. Во главе ехал Руфус-младший, и спеси у него изрядно поубавилось. Элине, впрочем, сравнивать было не с чем, просто она видела, что десятком гвардейцев командует, а точнее, пытается командовать юноша, очень похожий на загадочную ночную гостью. При любом слове юноши гвардейцы презрительно кривились. Шахлая, наверно, любили больше.

— Что это такое? — юнец ткнул пальцем в заграждение, возведённое жителями Военной Слободки. — Кто позволил?

Элина протолкалась поближе.

— А чьё позволение здесь нужно? — звонким голосом спросила она, крепко держа спрятанный под плащом арбалет.

— Властей, разумеется, — высокомерно бросил Руфус-младший.

— Мы здесь власть! — выкрикнул кто-то людей Квэддо.

— Это наша слободка! — поддержал ещё одни.

Юнец разозлился и растерялся.

— А ну-ка, разобрать! — злобно вякнул он, имея в виду заграждения.

Кондотьеры подобрались и начали нехорошо усмехаться.

— Ага, прям щас и разобрали!

— Тебе надо, ты и разбирай!

В адрес Руфуса-младшего посыпались язвительные насмешки. Лицо юноши побагровело от гнева. Полный ярости, он обернулся к гвардейцам:

— Разберите эти завалы!

Гвардейцы даже не шелохнулись.

— Я кому сказал, разбирайте!

— Мы — гвардия дара Руфуса, барона Жадвиля, — лениво пояснил один из гвардейцев, — а никак не разнорабочие. Наше дело — наводить порядок на улицах, а не доски тягать.

— Ух ты, какая дисциплина! — приторным голосом восхитилась Элина. — Аж завидую!

— Заткнись, потаскуха! — Руфус-младший брызгал слюной, заходясь от злости.

— Ишь, какой наглый! — возмутилась Элина. — Заявился к нам без приглашения, да ещё и оскорбляет! Давайте-ка поучим его вежливости!

Эти слова стали сигналом к действиям кондотьеров. В гвардейцев полетели увесистые горшки с подозрительным запахом. Через баррикаду было сложно добросить эти снаряды до цели. Горшки падали наземь, разбивались и разбрызгивали своё отвратительное вонючее

содержимое.

Гвардейские лошади испуганно заржали, а всадники принялись отчаянно материться, распознав в "бомбах" обычные фекалии. Кондотьеры злорадно хохотали. Кто-то, не слишком брезгливый, зачерпнул порцию дерьма и метнул в Руфуса-младшего. Лошадь под ним шарахнулась, поэтому "подарочек" угодил не в лицо, а в грудь, пропитывая дорожную одежду.

Элина заметила злорадные ухмылки на лицах гвардейцев и чуть не пожалела баронского сынка. Следующие горшки полетели целенаправленно под копыта лошадей.

— А-ха-ха! Мазилы! — загоготали гвардейцы.

Впрочем, смех быстро прекратился, когда через завал полетели факелы. Оказалось, что в горшках были не только фекалии, но и масло. Эта дьявольская смесь вспыхнула, окончательно перепугав бедных лошадей. Началось столпотворение.

Элина отошла в сторонку, к стене ближайшего дома. Она наблюдала, как кондотьеры готовят камни и стрелы. Все прекрасно знали, что и в каком порядке делать, так что Элина вполне могла убираться отсюда, но... Рицца просила за своего сына, и Элина дала ей обещание. Придётся остаться и проследить, чтобы с этим самонадеянным щенком ничего не сделали.

Этот щенок только что размазал по пузу порцию прилетевшего дерьма, поэтому ругался как грязный (во всех смыслах) бандит. Откуда-то из-за спин гвардейцев раздался крик:

— Отходите! Приказ барона — возвращаться!

Сколько Элина ни присматривалась, ей не удалось рассмотреть, кто это кричит. Зато гвардейцы наверняка знали крикуна и послушались его незамедлительно. Молодой командир, скрипя зубами от ярости, вынужден был тоже отступить. Вот и хорошо, вот и славно. Пострадала только гордость мальчишки, но насчёт гордости Элина его матери ничего не обещала.

Теперь можно возвращаться. Люди сами потушат огонь.

В отцовском доме Руфус-младший закатил настоящую истерику. Он кричал в лицо барону, что почти победил бунтовщиков, они уже готовы были выдать зачинщиков, так зачем же отец велел отступить?!

— Иди вымойся и переоденься, сын мой, — недовольно проговорил барон, — от тебя невыносимо смердит... Это запах поражения, знаешь ли...

— Сынок, — кинулась к Руфусу-младшему баронесса, — я велела приготовить тебе ванну и чистую одежду!

— Отстань, мама, — раздражённо бросил юноша и, оттолкнув материнские руки, выбежал из покоев барона.

Баронесса вздохнула с облегчением: её сын был цел и невредим, та разбойница не обманула. Руфус-старший тем временем оглядывался по сторонам, ища, чего бы выпить.

— Ну ничего нет в этом доме! — бурчал он. — Как так получилось? И Шахляя так не вовремя подстрелили, что же он за дурак, подставился под арбалет!

Шахлай валялся у себя, обливаясь холодным потом и задыхаясь. У его постели всё это время сидел баронский лекарь. Лекарь хмурился, потому что сделал для Шахляя всё, что мог, но его состояние не улучшалось. Чувство бессилия лекарь не любил.

— Сжечь! Сжечь к демонам эту Слободку! — барон бегал по комнате взад-вперёд, сшибая безделушки на пол. — Эх, жаль, что Шахлай ранен! Уж он-то знает толк в этих делах! Кому же поручить выжечь это гадючье гнездо?

Рицца-Рилинда поднимала с пола все вещицы, но барон раздражённо вырвал их из её рук и вновь швырнул на пол. Баронесса знала, что ему очень хочется выпить. Если он не получит желаемого в ближайшее время, то... Баронесса Рилинда некоторое время не сможет показаться на людях. И, возможно, ей понадобятся услуги лекаря. Но всё это пустяки, лишь бы её драгоценный единственный сын был жив.

— Ну чего ты тут стоишь? — прикрикнул барон на жену. — У тебя, может, есть какие-то идеи? Предложения? Иначе чего застыла истуканом?

И тут Рилинду осенило.

— Руфус, я знаю, что можно сделать, — торопливо заговорила она. — Ты должен написать королю и попросить у сюзерена защиты и помощи.

Барон замер, уставившись на жену. Та боязливо замолчала, сжавшись в ожидании грубых слов или даже пощёчины.

— Рицца... Ты это... Ещё раз скажи, только внятно и чётко.

Баронесса с облегчением вздохнула. Пощёчины не будет.

— Руфус, дорогой, напиши письмо королю, попроси у него помощи. Пусть пришлёт людей для подавления бунта. В конце концов, мы отсылаем в столицу налоги...

В этот момент барон несколько смутился. В последнее время он, как бы помягче выразиться, налоги недоплачивал. Но в письме можно сослаться на бунтовщиков, которые грабили обозы, высылаемые в столицу. Эта маленькая ложь станет дополнительно причиной, чтобы королевские войска вошли в Жадвиль.

— Ну, молодец, Рицца, ну порадовала! В кои-то веки и от тебя есть польза! А кстати, выпить у тебя не найдётся?

Рилинда отрицательно качнула головой, за что тут же было обозвана никчемной дурой.

Настроение барона испортилось, и Руфус начал брюзжать:

— А с этими бунтовщиками что прикажешь делать? Вдруг они весь город захватят? Могут и нас в плен взять, а нас они не помилуют. Меня убьют, а тебя, Рицца... Тебя вначале изнасилуют, да-да, все по очереди, а потом тоже убьют.

Рилинду передёрнуло от омерзения. Она хотела было возразить, что в Военной Слободке никто даже не думал обидеть её, но вовремя прикусила язык.

— Посоветуйся с помощником Шахлая, дорогой, — смиренно молвила баронесса.

— Он пьян вдрызг, двух слов связать не может, — проворчал барон, который сам мечтал дойти до такого состояния.

— Так, может, есть ещё кто-то...

— Да никого нет, понимаешь ты это?! Никто не хочет принимать решения, никто не хочет брать на себя ответственность! Дармоеды! За что я им плачу?

Рилинда тоже не понимала, зачем содержать такую ораву дармоедов, но благоразумно промолчала.

— Ладно, — внезапно успокоился барон. — Слободку трогать пока не будем. Пусть думают, что победили, пусть радуются. Пока что. А мы с тобой, милая моя Рицца, будем писать письмо королю...

Вечером того же дня из Жадвиля выехал Руфус-младший в сопровождении надёжных людей. Он вёз в столицу запечатанное письмо, о содержании которого мог только догадываться. Барон вернулся к своим любимым бутылкам и кувшинам, Рицца с облегчением вздыхала, считая, что её сын будет в безопасности при дворе. Гвардейцы барона, не получая никаких новых приказов, расползлись по трактирам и харчевням, напиваясь и задирая горожан.

Элина и Квэддо знали, что барон отослал сына в столицу, но о письме к королю даже не догадывались. Они радовались затишью, хотя понимали, что оно временное. Элина решила использовать это время, чтобы найти тех самых стряпчих, которых упоминала баронесса.

Квэддо любезно отправил своих осведомителей разведать, где находится контора Апиуса и что это за люди. Элина, воспользовавшись этой любезностью, решила разузнать, как можно подтвердить или опровергнуть родство. По логике, такие вещи должны знать лекари. А кто из лекарей лучше всех владеет вопросом? И Элина отправилась к Балиму.

На знакомой улице ничего не изменилось. Вот лавка мастера фейерверков, а рядом кондитерская... А с той стороны шёл Рэйшен, и за ним охотились баронские головорезы. Яшка тогда отчаянно трусил, но не бросил свою хозяйку, не сбежал. Наверное, он был не таким уж боязливым, ведь потом, в Примежье, погиб за свою невесту...

Элине стало совсем грустно. Нет уж на этом свете Яшки, лежит он в земле, рядом со своей невестой Тремме. Никого из тогдашних друзей не осталось в живых. И Рэйшен где-то далеко, глупо было верить, что он вернётся к ней... Настроение у Элины испортилось вконец. Если бы не мысль о том, что осиротевшей девушке и капитану-одиночке она может подарить нечто очень важное, Элина бы попросту вернулась к себе. Но, подумав о Малене и Квэддо (и своём любопытстве, в конце концов!), женщина поднялась на крыльцо и уверенно постучала в дверь с табличкой.

— Ну, что опять случилось? — Балим, ворча, отворил. — Опять кого-то покусали?

— Нет, — улыбнулась Элина. — Но есть разговор. Важный. Впустишь?

Балим пожевал губами, подумал (о деньгах, не иначе) и распахнул дверь пошире. В глубине дома его ученик что-то переставлял со звоном и постукиванием. Туда Элину лекарь не пустил, и говорить пришлось в приёмной. Сегодня лампы здесь не горели, и стол со стульями был погружён в вечерний зимний полумрак.

— Скажи, дар Балим, есть ли способ определить родство, а точнее, — отцовство?

Лекарь скабрёзно фыркнул:

— Только не говори, почтенная дара, что хочешь принудить отца своего будущего ребёнка к неким выплатам!

Внутри Элины поднялась волна гнева. Надо сдержаться. Надо всё разузнать, а уж потом поставить наглеца на место.

— Нет, Балим, не угадал, — посетительница скрестила руки на груди. Её ледяной тон заставил лекаря прикусить язык. — Разве я похожа на женщину в радостном ожидании? Нет? Хвала Небесам, а то я уж решила, что ты ослеп.

Лекарь нервно поёрзал на стуле, сожалея о своих словах. Не стоило дерзить богатой и щедрой клиентке.

— Прости меня, дара, за глупую шутку, — примирительно сказал Балим. — Уточни, что

именно тебя интересуется.

— Есть два человека, взрослых человека. Я хочу установить, не родственники ли они. Отец и дочь, если быть точной.

Лекарь вздохнул и нахмурился:

— Тебе, дара Элина, нужен надёжный способ, да, чтобы уж наверняка? Вернее всего могли бы сказать эльфы. Говорят, они как-то видят родство.

— Отбрасываем. До эльфов мне не добраться.

— Думаем дальше. Дроу в этих делах вообще не разбираются, они больше по жертвоприношениям или дракам... Это я говорю на тот случай, если захочешь у Рэйшена спросить.

— Рядом со мной нет ни Рэйшена, ни других дроу, так что отпадает, — ровным голосом сказала Элина.

— Остаются нимфы. У них в лесах есть такие ритуалы, чтобы распознать родство. Сам-то я не видел, только слухи доходили. Говорят, если есть ногти, волосы, а лучше всего — кровь, то можно определить...

Элина встрепенулась, и Балим заметил, как заблестели её глаза.

— Дара Элина, не хочу вселять в тебя ложную надежду, потому что нимфы стараются с людьми дела не иметь. Не за что им любить нас.

— А ты, дар Балим, мог бы что-то сделать? Или кто-то другой из лекарей? Люди способны определить родство?

Балим отрицательно качнул головой:

— Если бы мог, сразу бы тебе цену назвал.

— Тогда попробую разыскать нимф.

— Дара, ты не сможешь их разыскать. Они не хотят, чтобы люди их видели.

Элина открыла было рот, чтобы поведать о молодой нимфе Надриэль, но мгновенно спохватилась и промолчала. Прощаясь с лекарем, женщина не удержалась от маленькой мести:

— Спасибо за беседу, дар лекарь. Я хотела оплатить твоё драгоценное время, но раздумала из-за твоей крайне неудачной шутки. Похоже, шутить, — это не твоё, дар Балим, лучше продолжай лечить людей.

Элина давно ушла, а лекарь всё ещё стоял под дверью, чему-то усмехаясь.

"Апиус и сыновья" были фирмой весьма солидной. Солидной настолько, что их дом больше походил на небольшую крепость. Попасть внутрь можно было только по предварительной договорённости. Агентам Квэддо привратник даже калитку не отпер, а отвечал через окошко. Так что, к сожалению, капитану пришлось пока удовлетвориться лишь собранными слухами и разъяснениями привратника. Было немного стыдно рассказывать о таких ничтожных результатах Элине, да что уж теперь поделаешь.

Сама Элина пропадала где-то целый день, явившись только к вечеру. Она зазвала к себе гномов и долго о чём-то с ними говорила. Важные коротышки кивали, тряся бородами, а после потопали к себе, уверенно ступая по раскисшему снегу крепкими ногами.

— Ну, чего они так долго? — Квэддо выглянул из окна, оно как раз выходило на Элинино крыльцо.

— А ты чего как молодой влюблённый? — недовольно пробурчал Харлен. Он замечал, как его старинный приятель всё больше прикипает сердцем к хозяйке, и это почему-то сильно раздражало его.

— Ну, уже не молодой, — с лёгкой улыбкой отвечивал капитан.

— То есть всё-таки влюблённый?

— Харлен, да оставь ты его в покое, — миролюбиво сказал Акилла. — Я тоже волнуюсь, где она шляется целый день.

— Волнуешься?! Ты?! — единственный глаз Харлена выпучился от возмущения. — Она тебе, между прочим, даже пить запретила! Чего тебе волноваться?

— Ну, запретила, — пожал плечами Акилла, полируя свои костыли. — Оно и к лучшему получилось. А волнуюсь, потому что Элина ходит в мужской одежде, с непокрытой головой... Раздражает местных.

— Вот-вот! — подхватил Квэддо. — Как бы с ней чего не случилось! Гвардейцы подкараулят за углом...

— Это ещё кто кого подкараулит, — буркнул Харлен. — Она арбалет из-под плаща как выхватит... Вон у Шахлая спросите, до сих пор мужик кровью харкает.

Последние слова услышала Элина, которая как раз входила в комнату.

— Можно подумать, что ты сочувствуешь этому убийце, Харлен! — женщина была так возмущена, что забыла поздороваться.

— Конечно, сочувствую! — под недоумевающими взглядами Харлен пояснил свою мысль. — Он должен был помереть быстро, а пока что лежит и мучается.

— Очень хорошо! — с чувством отозвалась Элина. — Он должен мучиться и страдать, я так и хотела. И довольно об этом! Что слышно о стряпчем?

Квэддо честно рассказал, что удалось узнать его шпионам.

— Мда, сведения так себе. Придётся нам с тобой, мой милый капитан, идти туда самим.

Квэддо, услышав эти слова, расцвёл, а Харлен поморщился. От взгляда Элины не ускользнули эти гримасы.

— Харлен, чего кривишься? Не нравится, как я назвала Квэддо?

— Да, какой же он "милый", Эли?

— Дай подумать, — Элина приблизилась к вскочившему со стула Квэддо и обошла его кругом. — А чем же он не милый? Умывается каждый день, бреется, причёсывается... Даже,

наверное, стрижётся и ногти подстригает...

Акилла с Харленом захохотали. Квэддо заметно смутился и пробормотал:

— Завтра к цирюльнику схожу.

Элина еле сдержалась, чтобы не запрыгать от радости. Она знала цирюльника, к которому ходил Квэддо, и именно у него собиралась добыть волосы и ногти. Заполучить то же самое у Малены было гораздо проще.

В дверь постучали, и незнакомый голос развязно произнёс:

— Вечерка вам доброго, почтенные дары! А не здесь ли хозяйка ваша, прекрасная дара Элина?

"Прекрасная дара Элина" вытаращила глаза от такой наглости, а мужчины переглянулись и пожали плечами. Квэддо на правах главного приоткрыл дверь. Оттуда сразу потянуло промозглой сыростью.

— Я хотел предложить хозяйке кое-что нужное, — гнул свою линию незванный гость. — Я точно знаю, что она такое покупает.

— Ой, дапусти ты его, Квэддо, — не выдержала Элина.

Ясно, что это какой-то назойливый торговец. Если он не предложит свой товар сейчас, то будет шляться по Слободке, подкарауливая Элину там и сям. Уж лучше разобраться с ним прямо сейчас. В комнату ввалился румяный мужичок в кожанке и добротных сапогах. Элина вздохнула: в руках мужчина держал объёмистый плетённый короб.

— Хозяюшка, бесценная, красавица! — заголосил мужичок. — Для тебя самый редкий, самый ценный товар!

— Кончай орать и открывай свою корзину, — заявил Харлен, грозно сверкая на коробейника единственным глазом.

Второго приглашения торговцу не понадобилось. Он протопал к столу, оставляя грязные следы на полу, и принялся раскладывать какие-то флаконы и баночки.

— Вот притиранья самые лучшие, нигде таких не встретишь! Даже эльфы обзавидуются, коли узнают. Да только фиг им, ушастым! Вот крем из слизней, яиц и мёда...

Квэддо закатил глаза, Харлен с Акиллой дружно сморщили носы.

— Ничего, неплохой состав, омолаживает, — пряча улыбку, сказала Элина. — Такой у меня есть, давай дальше.

— А вот притиранье с секретным ингредиентом — голубем, вываренным в мускусе, — разливался рекой коробейник, не обращая внимания на постепенно зеленеющих мужчин. — Или вот! Вещь бесценная, ни у кого такой нет! Отвар из молодого ворона с миртовыми листьями и кукурузным маслом!

Мужичок с безумной улыбкой выставил на стол бутылку с чем-то мутным. Квэддо зажмурился, Харлен, наоборот, вытаращился на это чудо, а Акилла пробормотал:

— Я слишком трезв, чтобы это слушать...

Элина внутренне помирала со смеху, но, напустив на себя серьёзный вид, спросила:

— Молодой ворон? Как же, как же. А скажи, его откармливали яйцами перед варкой? Нет? Да и варить-то надо в крови девственницы с лавровыми, а не миртовыми листьями.

Квэддо выскочил за дверь в чём был, а Харлен с Акиллой захохотали в голос. Коробейник понял, что Элина потешается над ним, и надулся.

— Так будешь брать чего или нет? Товар отменный, достоин самой королевы.

— Ну, я-то не королева, обойдусь. А товар свой предложи баронессе. Ей нужнее.

Обиженный торговец ушёл, и только тогда Квэддо вернулся в дом.

— Он унёс всё? — слабым голосом спросил капитан. — Точно? Весь этот варёный ужас?

Акилла с Харленом были краснее свёклы от смеха, а Элина ответила:

— Да, забрал все эти бульоны отравителей, не переживай. Давайте лучше в харчевне посидим, выпьем, Гри споёт нам что-нибудь.

Гри играл и пел. Он нисколько не жалел, что остался в Слободке. Народ здесь собрался грубоватый, но честный. Дара Элина, опять же, рядом. Но самое главное... Ах, главная причина сидела неподалёку и глядела ясными голубыми глазами на молодого барда. От этого взгляда у него в жилах закипала кровь, и Гри был готов на любые подвиги ради Поллианны. Остаться бы с ней наедине, но — увы! — рядом с ней была строгая подруга, Малена, или гномы, знакомые Гри ещё с Примежья.

Элина уселась к девушкам за стол, а капитан кондотьеров и его лейтенанты устроились в уголке у окна. Элина заподозрила, что Акилла закажет себе пивка без её присмотра. Да и демоны с ним! Зато в толкотне и суете можно было срезать у Малены приличный клочок волос и спрятать в напоясной сумке. Гри, милый мальчуган, специально для Элины спел две её любимых песни, а потом взял перерыв и сел за их столик. Гномы немного поворчали, но потеснились. В итоге музыкант оказался напротив Полянки, заставив её смутиться и мило порозоветь.

Завязался какой-то бессодержательный разговор, но Элина не приняла в нём участия. Она заметила, что в харчевню проскользнул маленький беспризорник, мальчуган лет десяти, которому Элина платила монетку-другую за то, чтобы он собирал разные сведения по городу. Из таких детишек получались хорошие осведомители, потому что ребёнок мог незаметно пробраться туда, куда взрослому путь заказан.

— Поди сюда! — Элина помахала рукой, подзывая мальчишку.

Тот пробрался между столами и преданно заглянул своей хозяйке в глаза.

— Дара Элина, говорят, Рэйшен возвращается в Жадвиль. Его видели на дороге от границы, — шмыгнув носом, проговорил беспризорник.

Сердце Элины пропустило удар. "Тихо! — скомандовала она себе. — Сиди спокойно и не будь душой!".

— Кто его видел?

— Крестьяне, которые на рынке торгуют, толковали, что видели дроу на дороге. По описанию на Рэйшена похож. Волосы светлые, глаза фиолетовые... — мальчишка потянул носом и поёжился. — Идёт пешком, иногда на попутной телеге едет...

— А что ты на рынке делал? — строго спросила Элина. — Небось опять подворовывал?

Глаза маленького осведомителя забегали, но Элина вовсе не собиралась наказывать или воспитывать его. Она не могла дать кров и семью всем нищим и беспризорным детям, зато могла использовать маленьких проныр в своих целях. Женщина заказала большую миску горячей похлёбки и ломоть хлеба для мальчишки, и тот с жадностью накинулся на еду.

— Вот и молодец. А теперь беги, — две мелкие монетки перекинулись в руки беспризорника.

— Я потом ещё приду, вот разузнаю только побольше, — с надеждой сказал мальчишка.

Элина кивнула, и юный осведомитель, окрылённый, исчез на зимних городских улицах.

— Жалко ребёнка, — участливо проговорила Полянка. — Как бы ему помочь?

Гри горячо поддержал эту идею. Элина подозревала, что, если бы Полянка предложила сварить мальчишку на завтрак, Гри помчался бы за котлом. Однако Малена проявила здравомыслие:

— Что вы предлагаете? Взять его к себе? Так он обворует вас и сбежит. И даже совесть

его не замучает. Тем, кто долго живёт на улице, от вас нужны только денежки. Ну, и поесть.

Завязался спор, в котором Элина участия не приняла. Под шумок она шепнула Вайсдорну:

— Сгоняешь в Коддвильт к нимфам? Дело у меня есть к Надриэли...

Бородач с удивлением воззрился на Элину, однако согласие дал. Правда, попросил себе в попутчики Вахольдера.

— Разумно, — согласилась Элина. — но больше никого брать нельзя, чтобы нимф не спугнуть.

— Завтра поговорю с Квэддо, чтобы он не думал, мол, гномы трусились и сбежали.

— Только цель не называй! Это секрет! Скажи, что с родными перевидаться надо, капитан отпустит. В путь отправитесь, когда Квэддо у цирюльника побывает.

Вайсдорн ухмыльнулся в бороду.

Элине предстояло раздобыть волосы и ногти капитана, написать письмо для Надриэли и проводить гномов. Пустяки, в общем-то, если не считать повседневных дел, расчётов и разборок. Впрочем, известие о Рэйшене придавало сил. Этой ночью можно было обойтись без вина, арзы и курительных палочек.

Квэддо немного удивился тому, что гномы решили навестить родню.

— Вы же совсем недавно оттуда!

— Капитан, отпусти их под мою ответственность, — вмешалась Элина в разговор. — У меня есть послание к одному гному, оно касается будущего филиала гномьего банка здесь, в Жадвиле.

В том, что касалось финансовых дел, Квэддо пасовал. Элина разбиралась в этом куда лучше.

— Погодите, какой ещё гномий банк! — опешил Харлен. — Барон не терпит других рас, а тут...

— Харлен, теперешний барон не терпит, — с нажимом произнесла Элина. — Но мы говорим о будущем. О ближайшем будущем.

Харлен поспешно захлопнул рот, а Квэддо понимающе кивнул. Если капитан кондотьеров станет новым бароном, то богатые друзья-гномы ему ох как понадобятся! Молодец всё-таки Элина, просто чудо, а не женщина! И гномы были отпущены восвояси.

Элина, закутавшись поплотнее, тоже удалилась. Тяжёлый нож при каждом шаге хлопал её по бедру. Квэддо, задумавшись, долго провожал её взглядом.

— Ну, чего уставился? — довольно грубо оборвал эти размышления Харлен.

— Думаю, какая же она предусмотрительная. Уже сейчас ломает голову над тем, где мы возьмём денег...

— Ага, — насмешливо перебил одноглазый лейтенант, — не баба, а мечта старого солдата! Ты хоть слышал, что Рэйшен возвращается? И эта мечта упорхнёт под его одеяло, эти мечты всегда так делают!

Квэддо озадаченно воззрился на приятеля.

— Какая муха тебя укусила, Харлен? Ну, возвращается Рэйшен, и что? Он ещё не вернулся — это раз, а два — ты что, Рэйшена не знаешь? У него за это время небось столько женщин сменилось — не перечить!

Харлен взлохматил жидкие волосы и согласился с капитаном. Вдобавок он лично

отправил трёх топтунов, которые доносили бы о каждом передвижении дреу.

День для Элины начался замечательно. Сегодня к ней стекались её осведомители, рассказывали, что Шахлаю всё хуже, он на глазах слабеет, барон злится и пьёт, собирается назначить нового капитана, да — вот незадача! — никто не хочет принять этот почётный пост. Верный заместитель Шахлая, его подельник Ашкут, залёг на дно где-то в трущобах и пьёт без удержу. Делами никто не занимается, и на кухню, где готовили пищу гвардейцам, попало что-то испорченное.

В результате часть гвардейцев осталась голодной, а часть слегла с какой-то кишечной заразой. Баронский медик готов биться лбом о стену и пригласить городских лекарей. Однако доверяет он только Балиму, а тот не в духе и заломил такую цену, что барон затопал ногами от ярости и велел медику справляться своими силами. Мол, за эти деньги барон купит себе новую охрану. Баронесса таскалась где-то в городе, а потом заперлась у себя и не выходит...

Элина откровенно злорадствовала. Дела кондотты шли как раз неплохо, солдаты были при деле, денежки поступали в казну. И даже Рэйшен вот-вот появится. Просто праздник какой-то.

Вечером в харчевне снова пел Гри. Он уже несколько раз "на бис" исполнил ту самую песню, за которую его хотел арестовать Шахлай. Солдаты дружно подпевали, стуча кружками по столам, а "любезные прачки" весело подвизгивали.

Элина уселась с Квэддо и его офицерами, чтобы дать возможность Гри посидеть в перерыве с Полянкой. Эта парочка кидала друг на друга такие пламенные взгляды, как только не подожгли всю харчевню!

Элина чувствовала себя счастливой и хотела, чтобы и остальные тоже были счастливы. Пусть уж Акилла возьмёт себе пива, от одной кружки ведь ничего не будет, правда? Одноногий наставник странно посмотрел на Элину, но от пива не отказался.

Гри взял перерыв и метнулся к Поллианне. Та принялась что-то восхищённо шептать ему на ухо. Гри просиял. Элина поймала себя на том, что радуется, будто это её дети. Дети... Своих-то она больше не увидит.

Печаль не успела охватить её душу — на пороге показался тот самый беспризорник, который днём раньше принёс весть о возвращении Рэйшена. Элина снова приободрилась. Сегодня почему-то мальчик держался скованно и выглядел виноватым.

— Иди сюда! — Элина поманила пальцем маленького осведомителя. — Чего застыл на пороге?

Тот побрёл между столами. На этот раз он старался в лицо хозяйке не смотреть. Опять где-то провинился? Его самого обобрали или избили? Или ещё чего похуже? Попал в лапы какого-нибудь извращенца? Мальчик остановился в шаге от Элины, боязливо поглядывая на трёх взрослых мужчин бандитского вида рядом с ней.

— Хозяйка, там это... Рэйшен вернулся.

Квэддо шумно втянул в себя воздух. Элина с улыбкой вытащила монетки, но мальчик спрятал руки за спину:

— Ты погоди с деньгами. Он приехал, но того... В городе задержался.

— Ну и ладно, — беспечно бросила хозяйка.

— Он встретил на улице Талулу, — виновато продолжил беспризорник.

Это имя ничего не говорило Элине, но, похоже, было знакомо трём кондотьерам. Они переглянулись с неким загадочным пониманием.

— Дара Талула, — говорить мальчику было всё тяжелее, каждое слово ему приходилось выдавливать из себя. — Она владелица "Кораллового цветка"... Она заговорила с Рэйшеном и увела его к себе...

— В "Коралловый цветок"? — тупо переспросила Элина.

Мальчишка кивнул и понурился. Элина не видела себя со стороны, но постаралась улыбнуться и принять беззаботный вид. Она прекрасно знала, что "Коралловый цветок" — самый дорогой бордель в городе. Это заведение посещал барон, его приближённые, да и просто богатые мужчины. Кондотьерам туда путь был заказан — не по чину. Зато сколько сплетен солдаты передавали друг другу! Самой популярной из них почему-то была про шёлковые чулочки на девицах. Что ж, вот Рэйшен и проверит, правда ли это...

— Ну, чего нос повесил? — стараясь казаться беззаботной, спросила Элина у своего маленького шпиона. — Бери деньги, ты их честно заработал!

— Я принёс тебе дурные вести, хозяйка, — шмыгнул носом мальчик. Он был искренне этим расстроен.

— Не бери в голову. Я плачу тебе за вести, а уж плохие они или хорошие, это мне решать.

Беспризорник забрал монеты и с облегчением удрал. Полянка и Гри наблюдали эту сцену издали. Оба встревожились. Элина вскоре распрощалась и ушла к себе.

— Он что-то плохое ей сказал, — зашептала девушка прямо на ухо музыканту. — Видел, какое у неё сделалось лицо?

— Сейчас вроде нормальное, — Гри успокаивающе погладил Полянку по пальчикам. — Этот малой должен был сообщить, когда Рэйшен будет уже в Жадвиле...

— Малой сказал что-то плохое! — продолжала тревожиться девушка. — Вдруг с Рэйшеном что-то случилось?

Гри принялся восхвалять силу и удаль дроу, чтобы показать, что ничего с ним случиться не могло. Бард немного увлёкся и рассказал Поллианне историю отношений Элины и Рэйшена. Конечно, рассказ был изрядно сдобрен романтикой, которую так любят девушки. Полянка только ахала и изумлялась. К ним тихонько подсела Малена, а потом ещё несколько молодых ребят-новобранцев.

Квэддо, Харлен и Акилла поневоле выслушали эту идеализированную повесть. Акилла лишь посмеивался, то и дело прикладываясь к кружке. Харлен, удивляясь, таращил единственный глаз. Ну и хозяйка, о стольком им не рассказывала!

— Квэддо, ты, может, побежишь утешать Элину? Не упускай момент! — посоветовал одноглазый лейтенант.

Капитан с подозрением уставился на приятеля:

— А скажи мне, Харлен, не ты ли приложил руку к случившемуся? Ну, подговорил старую подругу Талулу задержать Рэйшена?

— Не, не приложил, — открестился Харлен. — Талула бы меня и близко не подпустила, я ей сейчас не ровня.

— С Рэйшеном Талула ещё в конце войны рассорилась, — заметил Акилла.

— Ага, после того, как он её бросил, — уточнил Квэддо. — Ты просто кое-что пропустил.

— А за Элиной не беги, поглядим, как дело дальше пойдёт. Не из тех она, кто прощает

такие выходки. Дай ей подумать.

Харлен неприятно захихикал:

— Тебе бы, Акилла, в стряпчие податься. Примирять ссорящихся супругов.

Элина и впрямь раздумывала, сидя на топчане в углу своей "приёмной". На столе стояла раскупоренная бутылка эльфийского, в руке дымилась чиазовая палочка. Ощущение было такое, будто Элине прилюдно плюнули в лицо. Зачем Рэйшен так поступил? Мог ведь приехать и просто сказать... А что, собственно, он сказал бы? Что разлюбил? Так он никогда и не говорил, что любит. Квэддо с Харленом часто упоминали, что Рэйшен менял женщин одну за другой, а сама Элина не придавала этому значения. Вот и получила теперь!

Элина выпустила облако зеленоватого дыма. Что-то она подзабыла, для чего она здесь. Рэйшен уже большой мальчик, пусть делает что хочет. А вот ей, женщине занятой, надо бы обсудить с Квэддо, как попасть к мэтру Апиусу, который кое-что знает о баронском титуле. Сделать это желательно до того, как вернутся гномы из Дикого Леса, потому что каждая секира и дубинка будет на счету...

У Элины появился план, правда, пока нечёткий, но ничего, его можно будет немного подправить в зависимости от хода событий. А Рэйшен пусть катится в бездну! Элина допила бокал, загасила окурки о столешницу и завалилась спать, не раздеваясь.

Топтуны Харлена исправно докладывали обстановку: дреу из "Кораллового цветка" не выходил, хозяйка заведения тоже. Элине всё передавали, следя за её реакцией. Элина равнодушно кивала и переходила к другим вопросам. Им с Квэддо удалось побывать возле дома дара Апиуса и даже записаться на приём под надуманным предлогом. Это стоило Элине двух золотых. Зато мэтр Апиус примет их послезавтра в полдень!

Барон в это время получил известие, что его сын благополучно добрался в Глорк, столицу королевства. Руфус-младший ожидал аудиенции во дворце. Король Витерий, первый этого имени, заставлял юношу ждать. Баронесса думала, что Витерий чем-то недоволен и показывает это просителю. Барон Жадвиль даже знал, что именно вызвало недовольство короля, но жене об этом решил не сообщать.

Перед тем как попасть к стряпчему, Элина долго прихорашивалась. Малена с Полянкой причесали её на манер купчихи и помогли подобрать платье. Посмотревшись в своё полированное зеркало, Элина поморщилась. Эти уродские платья ей не нравились в принципе, а под такой тусклый, тяжёлый ужас понадобилась ещё длинная сорочка, которая пугалась в ногах при ходьбе. Нож под платье не пристроишь, арбалет с собой не возьмёшь...

— Ах, какая вышивка! — восторгались девушки. — Вот корсаж бы чуть туже затянуть...

Элина и так чувствовала себя перетянутой, словно ветчина. Куда тут ещё затягивать! Но девушки настояли, и теперь декольте "выгодно подчёркивало грудь", по их мнению.

— А, по-моему, сейчас моё добро вывалится на всеобщее обозрение, — проворчала Элина, принаравливаясь к платью.

Её юные помощницы радостно захихикали, а после накинули на плечи добротный плащ, подбитый мехом, и закололи его у горла массивной брошью. Элина хотела возмутиться, что платье тускло-бордовое, а ей этот цвет не идёт, но вспомнила, что яркие цвета для простолюдинок, даже зажиточных, запрещены. Ладно, придётся потерпеть. Это ради дела.

Оказалось, что Элина собралась даже раньше капитана: он попросту проспал. Акилла, уходя рано утром на тренировочную площадку, не стал будить Квэддо. Поэтому, когда Элина пришла к ним, картина была следующая: за столом восседал Харлен, уныло заглядывая в пустой кувшин, а из комнаты Квэддо доносились сдавленные ругательства.

— Бреется, — лаконично пояснил одноглазый.

— Ничего себе! — возмутилась Элина. — Мало того, что не собран, так ещё и почикает всю физиономию! Как с ним таким идти потом в приличное место?!

Квэддо ругнулся ещё раз. Послышался плеск воды.

— Во, уже скоро, — всё так же меланхолично сообщил Харлен.

— Ладно, — махнула рукой Элина, — Подожду, чего уж там. Только плащ скину, а то жарко в нём. Мех, понимаешь ли...

Немного повозившись с брошью, Элина стряхнула плащ на свободный стул. Квэддо как раз вышел из-за своей двери, и они с Харленом в немом восхищении уставились на женщину. Она вначале обрадовалась такому вниманию, а после смутилась, поняв, что пламенные взоры устремлены на её декольте.

— Да, не стоило натягивать платье, лучше бы в штанах, как обычно...

Мужчины наперебой принялись убеждать Элину, что она великолепна, что платье лучше штанов, да и вообще... Наверное, дар Апиус упадет от восхищения.

— Да-да, — проворчала Элина, — один уже упал. До сих пор лежит в "Коралловом цветке".

Кондотьеры притихли, а Квэддо очень быстро закончил сборы. Вскоре они с Элиной уже шагали по нечищеным улицам Жадвиля. Низ плаща и подол платья были безжалостно забрызганы грязью.

— Эх, надо было верхом добираться! — посетовал Квэддо. — Жалко платья!

— Нет, только не верхом! — испугалась Элина. — Я на лошади и так еле сажу, а уж в этих неудобных тряпках... Грохнусь с седла!

— Тогда коляску надо было нанять.

— Не забывай, мой милый капитан, что мы с тобой простолюдины, хоть и состоятельные. Все эти лошади и коляски вызовут подозрения у стряпчего. Он вообще откажется иметь с нами дело...

Слово за слово, они подошли к конторе дара Апиуса. Тяжёлая калитка, укреплённая изнутри металлическими полосами, распахнулась. Хмурый привратник, больше похожий по комплекции на трактирного вышибалу, молча ткнул пальцем в сторону дома. Толстые стены, усиленные двери, окна, забранные решётками... Что за секреты хранит тут Апиус?

Хозяин ждал посетителей за широким, добротным сработанным столом. Стопка чистой бумаги, перья и чернильница — ничто не мешало и не отвлекало от дел. Сам дар Апиус был невысоким лысеющим человечком с рыхлым телом. На бледном лице стряпчего, давно не видевшим солнца, появилась лучезарная улыбка.

— Ясного неба вам, почтенные! Вы по поводу брачного договора, если я не ошибаюсь?

— Не ошибаешься, — вежливо отозвался Квэддо, любезно помогая Элине снять плащ.

Декольте сослужило свою службу и здесь. Апиус замер, когда декольте оказалось прямо на уровне его глаз, и громко сглотнул.

— Дар Апиус, — защебетала Элина, поведя плечами. Её грудь при этом завлекательно колыхнулась. — Наверное, ты с давних пор работаешь, ведь считаешься лучшим в городе... Ты достоин работать с бароном, да что там — с самим королём!

Стряпчий был польщён.

— Почтенная дара, с королём довелось поработать моему отцу. А барон тогда ещё и бароном не был!

— О, мэтр, расскажи! — Элина скроила умильную гримасу и уселась так, что грудь уместилась на столе.

— Но ведь брачный контракт, — заикнулся было Апиус.

— Успеется.

Квэддо был несколько растерян. Он не ожидал от Элины такого поведения, но искренне надеялся, что она знает, что делает. Апиусу явно не доставало женского общества, и стряпчий, обратив всё внимание на соблазнительную посетительницу, принялся говорить.

Сразу после войны за объединение королевства молодой король решил отблагодарить тех военачальников, которые проявили себя наилучшим образом. К примеру, один из генералов, Римардо, получил титул графа Фиороса. Вот и Руфус Жадвиль удостоился чести стать бароном... Апиус-старший, ныне покойный отец нынешнего стряпчего, готовил все бумаги для короля Витерия.

— Кое-кому титул достался незаслуженно, — заметила Элина.

— Наш король милосерден и справедлив!

— Значит, он ошибся.

Апиус вытаращил глаза:

— Не говори такого, дара! Это пахнет изменой. Король не может ошибаться... Хотя да, с баронством неудачно получилось. Но учти, это секрет!

"Вот разболтался дурак, но мне это только на руку", — подумала Элина, поелозив грудью по столу. Апиус вновь уставился в декольте, как заворожённый.

— Чтоб ты не волновался, дар Апиус, прими от меня скромное подношение, — проворковала Элина, вытаскивая из складок платья золотой. — Это в знак моих добрых намерений.

Монета исчезла в пухлой руке стряпчего. Он молчал, красноречиво глядя на

посетительницу. Ещё две монеты загребли жадные ладони Апиуса, прежде чем он продолжил рассказ.

Когда обнаружилось, что свежеиспечённый барон получил титул обманом, Витерий пришёл в ярость. Однако слишком быстрая смена королевских решений плохо повлияла бы на сторонников молодого короля. И тогда Апиус-старший посоветовал сделать титул барона ненаследуемым. Это означало, что дети барона станут безземельными аристократами после смерти отца.

— И куда они денутся в таком случае?

— О, здесь самое приятное! — Апиус воздел палец к потолку. — Это означает, что дети должны явиться ко двору в Глорк и служить королю.

Апиус-старший был хитрым и предусмотрительным, как старый лис. Все черновики он оставил у себя, а также сделал копии всех документов.

— Они хранятся у тебя в тайнике, — полувопросительно молвила Элина.

Апиус усмехнулся. Он понял, что за гости к нему пожаловали. Отец предупреждал, что, хоть бумаги и опасны, на них можно будет хорошо заработать.

— Дара Элина, — сказал стряпчий, — я не знаю и не хочу знать, что ты и капитан сделаете с бароном, но вы пришли за бумагами относительно его титула, верно?

Отпираться не было смысла.

— Ты же деловая женщина, ты понимаешь, что это недешёвое удовольствие?

— Назови цену, дар Апиус.

— Сотня, дара. Сотня полновесных золотых монет.

Элина обмерла. Это была гигантская сумма. Сотню золотых накопить было непросто. Это почти всё, что было у неё в сундучке под половицей в спальне.

— Нет денег — нет бумаг, дара.

— Кто же носит с собой такие деньжищи, мэтр? — криво усмехнулась Элина. — Я достану эту сумму завтра.

— Хорошо. Завтра к полудню. В полдень я буду у тебя, — взгляд стряпчего стал жёстким и холодным. — Я знаю, как тебя найти.

Дома Элину ждали дела и визитёры. Она раньше и не представляла, какое это хлопотное дельце — заниматься финансами. И это всего лишь кондотта! Что же будет, когда на хрупкие женские плечи лягут проблемы целого баронства? Элина мельком глянула на себя в полированное зеркало.

— Баронство будет процветать, и я вместе с ним! Никак иначе!

За весь день у Элины не выдалось минутки, чтобы присесть, пообедать, а уж тем более — переодеться. Под вечер ей принесла поесть какая-то бабёнка с бегающими глазками.

— На вот, хозяйка, хоть поужинаешь...

Элина приняла из её рук мятый свёрток. Внутри что-то протекло, и руки Элины мгновенно сделались жирными. А бабёнка всё не уходила, приговаривая:

— Тебе, хозяйка, может, служанка надобна? Платье там помочь надеть, причёску сделать, еды подать, прибраться...

Элина глянула на корявые руки пришелицы. Этими руками не причёски делать, а картоху перебирать!

— Не нужна мне служанка. Одеваюсь и причёсываюсь я сама, а еду принести... Вон, холодное всё, да и протекло. Спасибо тебе за заботу, конечно, но не трудись, не надо.

Бабёнка внезапно разозлилась, упёрла руки в бока и загорланила:

— Ах, не надо ей! Брезгует она, понимаешь ли! Как под паршивым дроу валяться, так не брезговала! А от таких, как ты, даже дроу разбегаются! К шлюхам лучше пойдут, чем к тебе!

Растерявшись, Элина приросла к месту. За эти дни ей пришлось выслушать несколько бестактных вопросов и сочувственных реплик, но сейчас...

— Чё молчишь? — злорадствовала баба. — И сказать тебе нечего, гордячке такой?

— Ну, почему же, — задумчиво проговорила хозяйка. — Есть что сказать... Пошла вон!

Схватив из угла арбалет, Элина направила его на злопыхательницу. Арбалет был не заряжен, но баба в этом не разбиралась.

— Ой, люди добрые! Ой, спасите-помогите! Ой, убивают! — истошно заголосила она, отступая на крыльцо.

Скатившись с крыльца, злопыхательница припустила с удивительной скоростью. Элина бросила арбалет, выскочила в серую уличную хмарь и швырнула подтекающий свёрток в спину обидчице. Свёрток немного не долетел и грохнулся оземь, внося в уличную грязь свою лепту.

К Элине уже бежал Квэддо, благо квартировал рядом.

— Что случилось? Кто это такая?

— А хрен её знает, — ответила тяжело дышавшая от гнева Элина.

Квэддо глянул по сторонам: из всех окон глазели любопытные. Обняв Элину за плечи, капитан аккуратно подтолкнул её внутрь.

— Эли, не стой на холоде, не приведи Небеса, снова заболеешь.

Мимо пробежал молодой солдат. Квэддо поманил его к себе:

— Принеси чего-нибудь горячего из харчевни, желательно мясного. И кликни мне... — капитан назвал одного из своих осведомителей.

Солдат энергично кивнул и бросился выполнять поручение. Элина улыбнулась: кондотьеры любили своего хмурого и строгого капитана и готовы были служить ему не за

страх, а за совесть. Квэддо был справедливым, не склонным к кулачной расправе. Солдаты это ценили.

Скоро на столе у Элины дымился горшочек с мясной похлёбкой. Квэддо тоже был голоден, и они с Элиной поочерёдно черпали горячее содержимое ложками.

— Что хотела от тебя эта баба? — любопытно спросил Квэддо, когда с едой было покончено. — Она ведь не из Слободки, чужачка какая-то.

Элина поняла, что это разузнал осведомитель Квэддо.

— Кто ж её знает? Хотела у меня служанкой пристроиться.

— Не бери девок со стороны, — встревожился кондотьер. — Особенно сейчас, когда мы начали добывать баронские секреты! Это может быть подсыл!

Элина опечалилась. Оказывается, к ней так легко проникнуть и сотворить всё, что угодно. Сегодня это дура-баба, а завтра — тренированный убийца. Кстати, дура-баба могла оказаться отравительницей... Квэддо пытался говорить какие-то слова утешения, но сделал только хуже: у Элины на глазах выступили слёзы.

— Эта баба сказала, что для Рэйшена даже девицы из дома терпимости лучше меня... Ах, Квэддо, мне за эти дни столько фальшиво-сочувственных слов сказали, что я уже не могу про это слышать!

Квэддо понял, что Элину жжёт невыразимая обида. Он притянул женщину к себе и обнял:

— Не горюй. Всё уладится. Охрану тебе подберём.

Элина, уткнувшись в грудь капитана, судорожно вздыхала и кивала.

— Ты помнишь о моём предложении? — вдруг спросил Квэддо. — Мы с тобой обсуждали его ещё в конце осени, как раз Полянка тогда к нам попала...

Элина помнила. Но теперь она знала, что у Квэддо, возможно, есть дочь, и это могло многое изменить.

— Не торопи меня, ладно? Тут нарисовались любопытные дела...

— Они связаны с моим предложением? — улыбнулся капитан и легко коснулся губами Элиных волос.

Элина не успела ответить, как на крыльце послышались тяжёлые шаги. Кого, интересно, несёт на ночь глядя? Квэддо набрал воздуха в грудь, собираясь выдворить бесцеремонного посетителя.

Дверь распахнулась. На пороге стоял Рэйшен. Глаза его сузились.

— Понятно, — нехорошим голосом процедил дроу, круто развернулся и ушёл в промозглую темноту.

Дверью он хлопнул так, что с потолка посыпалась какая-то труха.

Этот день для Рэйшена не задался с самого утра. Дроу проснулся с ощущением тяжкого похмелья и никак не мог сообразить, где это он оказался. На катакомбы Подземников не похоже, на мрачные стены родного клана — тоже. Придорожный трактир? Вроде нет. Рэйшену вспомнилось, что он уже добрался до Жадвиля и хотел разузнать об Элине... Вот тут навстречу ему попала старая знакомая, Талула. Что-то слишком много у него в этом городе таких знакомых, иронично подумал Рэйшен.

— Здравствуй, милый, снова к нам? Надолго? Устал, наверное? — затараторила Талула, вцепившись Рэйшену в локоть.

Дроу нахмурился. Он знал, что одна из его бывших подружек нынче содержит дорожное заведение для избранных. Поддерживать такое знакомство он бы не стал, в особенности памятуя о том, как ужасно он расстался с Талулой в конце войны. Обиженная, она заявила, узнав о его ранении: "Жаль, что не сдох, проклятый". А сейчас щебечет как ни в чём не бывало. Рэйшен смотрел на её густо накрашенное лицо, улыбающийся рот и холодные глаза. Косметика, словно краска на стенке, прятала морщины и прочие дефекты кожи. В плохо покрашенных волосах поблёскивала седина. За прошедшее время Талула обрюзгла, превратившись в типичную бордельмаман: толстую, вульгарную, вызывающе размалёванную. Она уже тащила его в своё заведение:

— Пойдём, милый, отдохнёшь с дороги, выпьем по стакану вина. Ты, наверное, новости местные узнать захочешь, я тебе столько расскажу!

Последняя фраза решила всё дело. Рэйшен подумал, что, действительно, в бордель стекаются все слухи и известия, поэтому пошёл за Талулой. Почему-то она потащила его через главный вход, словно показывая своего гостя всему городу. Рэйшену это не понравилось, Талула могла бы провести его и чёрным ходом (Рэйшен прекрасно знал, как устроены бордели).

Внутри стоял густой запах дешёвых притираний, дешёвого же пойла и человеческих выделений. Рэйшен поморщился. Клиентов не было, скучающие девки призывно заулыбались, но Талула качнула головой, дескать, не их клиент. Девицы расслабились, а бандерша затащила Рэйшена к себе в кабинет.

— Смотри, что у меня есть! Настойка от лесных нимф, очень редкая и дорогая вещь! Будешь? И куртку сними, у меня хорошо натоплено.

Она болтала без умолку, не давая Рэйшену вставить ни единого слова. Куртку он снял, а про лесную настойку подумал, что это подделка: нимфы с людьми не торговали, это он знал точно.

— Вещи вот тут сложи! И ножи, и сумки... Не бойся, милый, никто их не тронет, я не позволю.

Рэйшен нехотя помог Талуле раскупорить бутылку и разлить вино по стаканам. Да, запах у вина был изумительный, не хуже эльфийского. Элине бы понравилось. Впрочем, ей бы вряд ли понравилось, что Рэйшен сидит в злочном заведении и пьёт с его хозяйкой.

— Расскажи, где сейчас Квэддо, что с ним, — дроу пригубил вино. Да, неплохо!

Талула улыбнулась густо накрашенными губами. Она ждала этого вопроса.

— Ой, милый, Квэддо с ребятами скототил банду и обосновался в одной слободке, теперь её Военной называют. Баламутят весь город, а подбивает их это одна баба, лихая

такая, Элиной звать, может, ты слышал про неё? А если не слышал, такая тебе кое-что порасскажу. Квэддо, Харлен и Акилла делят её на троих, каждый из них к ней захаживает, и никого она не обижает...

Талула продолжала говорить о бешеных деньгах, которые зарабатывает банда (грабит полгорода, не иначе), но Рэйшен уже плохо слушал, оглушённый известием об Элине и её мужчинах. Талула заметила это и, зная ревнивый нрав своего гостя, сердечно посоветовала:

— Да ты выпей, Рэйшен, это поможет расслабиться.

Да, расслабиться, — это то, что надо. Рэйшен залпом выпил своё вино и налил ещё. Талула, кокетливо усмехаясь, подняла свой стакан:

— Твоё здоровье, милый!

Дроу опрокинул ещё один стакан, не обращая внимания на то, что Талула к своему даже не прикоснулась. Кстати, лицо Талулы утратило чёткость. Да и другие предметы в комнате начали расплываться.

— Что-то я устал, — пробормотал Рэйшен, отодвигая от себя стакан.

— Навоевался, милый, — заворковала Талула. — Да ты приляг, отдохни с дороги...

Всё закружилось перед глазами дроу, и он провалился в сон. А проснувшись, никак не мог сообразить, где же он находится. Наконец, вспомнив, что он в "Коралловом цветке", Рэйшен с трудом поднялся с какого-то узкого и короткого диванчика, после которого затекло и болело всё тело. Голова тоже раскалывалась, во рту пересохло, но дроу не мог поверить, что это с ним произошло после пары стаканов вина. Кто-то снял с него сапоги и перевязь. Где же они? Где остальные вещи? Деньги? Кинжалы?

Рэйшен повернул голову, и тут же со стоном схватился за виски руками. В комнату тут же вплыла Талула во всём "блеске" увядания.

— Проснулся, милый? Долго спишь, до самого обеда! Может, поешь чего? Или выпьешь?

Рэйшен в ужасе воззрился на бордельмаман. При мысли о еде или выпивке его начало мутить.

— Воды лучше дай, — прохрипел дроу.

— Ну, конечно, милый, — Талула налила воды из кувшина в кружку, достала из ларчика какой-то порошок и разболтала ложечкой.

— Это что?

— Средство от похмелья, милый, а то ты до своей зазнобы не дойдёшь.

В голосе Талулы прозвучало что-то такое, заставившее Рэйшена с подозрением отнестись не только к питью, но и к словам.

— Не веришь мне, Рэйшен? — вот теперь в женщине можно было узнать прежнюю Талулу, которая пожелала ему смерти. — Ну, так сходи в Военную Слободку и сам убедись!

От снадобья, растворённого в воде, Рэйшену и впрямь полегчало. Все его вещи нашлись. Он даже деньги пересчитал под негодующее фырканье Талулы — всё было в порядке. С трудом одевшись из-за дрожи в руках, Рэйшен покинул "Коралловый цветок" через чёрный ход и направился в ту самую Военную Слободку.

Слободка нашлась довольно быстро. Правда, войти в неё было так-то просто. Везде стояли караульные — молодые натасканные ребята. Рэйшену задали несколько вопросов, потом один из этих ребят куда-то убежал. Пришлось ждать, пока он соизволит вернуться.

— Порядок, можно пропускать.

— Это тебе капитан сказал?

— Не, капитан у хозяйки, — при этих словах ребята понимающе ухмыльнулись, а у Рэйшена вновь затряслись руки. — Зато Харленс Акиллой на месте, они распорядились пропустить.

Уже стемнело, но Рэйшен и понятия не имел, который сейчас час.

— А где дом хозяйки? — спросил он у караульных.

Они охотно объяснили ему, как туда пройти, при этом добавив:

— Ты лучше это, не суйся туда сейчас. Она занята с Квэддо и не любит, когда им мешают. Иди к Харлену, его с Акиллой ты найдёшь на той же улице, дом практически напротив.

Рэйшен поплёлся в темноте, мучительно размышляя, что же случилось с Элиной за это время. Неужто Талула права? Что теперь делать? Зачем он тогда вернулся? За этими размышлениями дроу дважды сбивался с пути и долго искал дорогу к Элиному дому, не желая больше ни у кого ничего спрашивать. Наконец, нужный дом нашёлся, Рэйшен поднялся на крыльцо и прислушался.

— ...Тут нарисовались любопытные дела, — произнёс до боли знакомый голос.

— Они как-то связаны с моим предложением? — этот голос Рэйшен тоже помнил. Его старинный друг Квэддо решил отнять у него женщину.

Дроу открыл дверь. Да, похоже, Талула говорила правду: Квэддо обнимал Элину за талию. Элина и не думала отстраняться от капитана, лишь холодно поглядела на нежданного гостя.

— Понятно, — злобно процедил Рэйшен и ушёл, напоследок хлопнув дверью.

Дорогу из Слободки он нашёл сразу же. Караульные ещё не успели смениться. Они очень удивились, заведя дроу.

— Эй, ты куда?!

— Что, тебя не приняли? Отправили восвояси?

— Да быть не может, они давно тебя ждали!

Обозлённый Рэйшен грязно выругался в ответ и растворился в ночи.

— Чего это с ним? — спросил один из часовых.

— А хрен их разберёт, этих дроу! — пожал плечами другой.

— Правильно, ребята, у нас начальство есть, пусть оно и разбирается! Им виднее, — заключил третий.

Элина и Квэддо немного помолчали.

— Что будешь делать? — наконец спросил капитан.

— Спать, наверное, лягу. Поздно уже.

Квэддо невольно фыркнул:

— Я имел в виду — с Рэйшеном?

— А ничего. Он большой мальчик, сам знает, как ему поступать.

— Эли, а если он всё же захочет остаться в кондотте?

— Пусть остаётся, если ты ничего против не имеешь, — пожала плечами Элина.

— Ты точно сможешь это спокойно перенести?!

— Заботливый ты мой! — Элина рассердилась. — Не бойся, ни слёз, ни истерик не будет! По крайней мере, моих!

Оставшись в одиночестве, Элина влезла в свой тайник и с грустью пересчитала монеты. Был большой соблазн запустить лапу в деньги кондотты, но Элина устояла. В конце концов, она сможет подзаработать ещё, а казна скоро понадобится: Элина надумала начать активные действия против барона.

В полдень следующего дня к Элине и впрямь явился стряпчий. Редкие волосы его были причёсаны и напомажены, бледное лицо, кажется, чуть тронуто румянами, а рыхлое тело скрывалось под плащом из дорогого сукна. Там же, под плащом, таилась небольшая плоская шкатулочка. В ней лежала грамота (а точнее, — её копия, подписанная Апиусом-старшим), согласно которой некто Руфус становился бароном Жадвилем за храбрость и преданность, проявленные в битве при...

— Это что за название? — удивилась Элина, дочитав до этого места.

— Так раньше назывался Жадвиль. Точнее, тот посёлок, что стоял на его месте, разве ты этого не знаешь?

— Я не местная, дар Апиус, — буркнула Элина, дочитывая.

Далее в бумаге говорилось, что провинция отдаётся в управление барону, а сыновья означенного барона должны нести воинскую службу в рядах королевской армии, где, как и их отец, смогут заслужить титул и земли. После своего отца дети остаются безземельными дворянами.

— Интересно, а почему барон не отправил своего сына к королю на службу?

— Ну, вот недавно и отправил, — пожал плечами стряпчий.

Элина спрятала бумагу в шкатулку и отдала Апиусу мешочек с деньгами. Апиус не спеша и со вкусом пересчитал монеты и с улыбкой поклонился хозяйке:

— Ах, дара Элина, с тобой очень приятно вести дела! Надеюсь, если тебе опять понадобятся услуги стряпчего, ты снова обратишься ко мне.

"Ага, как только денег накоплю", — подумала Элина, хотя вслух произнесла совсем другое:

— Не нужен ли тебе сопровождающий, дар Апиус? Не случилось бы чего в городе...

— Благодарю тебя, добрая дара. За мной следуют двое моих верных людей.

На том стряпчий и откланялся. Элина вознамерилась было повнимательнее почитать королевскую грамоту, рассмотреть подписи (которые так дорого ей обошлись!), но дверь распахнулась, и с порога звонко крикнули:

— Ты слышала новость?! Шахлай окочурился!

Элина замерла. Да, это новость так новость.

— Во-первых, Полянка, здравствуй, я тебя ещё не видела с утра. Во-вторых, откуда сведения?

К Полянке, которую распирало от новостей, присоединились Гри и Малена. Элина велела им затворить дверь, сесть и спокойно рассказывать по очереди. Да уж, не быть им хорошими информаторами, всем троим!

Оказывается, сегодня с раннего утра в особняке барона переполох: лекарь разослал гонцов ко всем уважаемым зелейникам и аптекарям. У одного из этих достойных специалистов работала Малена. Ей-то и досталось смешивать "ингредиенты последней надежды", как она сама выразилась. Потом нужно было отнести лекарство в баронский

особняк.

Там Малена столкнулась ещё с несколькими помощниками зелейников. У всех у них лекарь барона забрал принесённые снадобья и умчался с неподобающей в его возрасте прытью. Молодые зелейники остались ждать результата. Ещё бы! Чьё лекарство подействует, тому достанется солидная сумма, может, удастся стать постоянным поставщиком зелий для баронского дома... Шло время. Лекарь так и не появился. Зато выскочил мальчонка, который сказал ожидающим:

— Идите по домам, неча вам тут больше делать.

Все загомонили, зашумели. Малена, нащупав в кармашке круглую мятную конфету, поманила мальчика к себе:

— А что так, малыш? Неужто ни одно из наших снадобий не помогло?

— Неа, — ответил ребёнок, запихивая лакомство за щёку. — Помер Шахлай-таки, вот только что помер. Щас его баронство очухается, начнёт орать, чтоб ему Ашкута нашли...

Итак, одному из мерзавцев, что жгли Примежье, Элина отомстила. Гри так и заявил, сияя от радости.

— Всё так, ребята, но... Там орудовал целый отряд головорезов. А чей приказ они выполняли?

— Барона, — пискнула Полянка.

— Верно. Он и есть главный виновник, ему и надо мстить. А Шахлай... Вон на его место сейчас Ашкута поставят, и всё останется по-прежнему.

Малена, как самая серьёзная из молодых людей, спросила:

— Это получается, что барона надо... Барону надо мстить?

— Именно барону. И я займусь этим в самое ближайшее время, — нехорошо усмехнулась Элина.

Малена покачала головой и ушла: ей надо было рассказать аптекарю, что и как получилось с "ингредиентами последней надежды". А вот юная Поллианна уходить не спешила. Гри скромно стоял у двери, отдав право говорить девушке.

— Ну, что ещё случилось? — недовольно проговорила хозяйка.

— Я... Мы с Гри... спросить хотели, — запинаясь, промямлила Полянка. Потом, набравшись решимости, она заговорила смелее. — Мы знаем, что приходил дар Рэйшен, но ушёл не в себе... Может...

— Значит, так, молодые люди, — внезапно рассердилась Элина, — дар Рэйшен приходит и уходит, когда хочет. А вам обоим я советую: не суйтесь куда не просят! Гри, сводил бы девушку в город, угостил бы глинтвейном да пирожными!

Гри понятиливо кивнул, подхватил огорчённую Полянку под локоток и утащил за дверь. Оба слышали, как Элина сердито обозвала их маленькими сводниками, огорчились ещё больше, но глинтвейн пить пошли.

Оставшись одна, Элина несколько раз прочитала королевскую грамоту, затем осторожно уложила её в шкатулку и спрятала под половицу в спальне, туда, где ещё недавно лежали монеты. Там же прятался бархатный чёрный кошель, любезно подаренный Невидимыми Господами. В этот кошель Элина не запускала руку уже давно: она умела зарабатывать деньги и так.

В окошко стукнули. Вздохнув, Элина выглянула. Стучал Акилла, которому тяжело было подниматься на костылях на скользкое крыльцо. Пришлось накинуть куртку и выйти наружу. Что ж за погода в этом треклятом городе Жадвиле! Зима заканчивается, но весна не торопится с приходом, и с затянутого тучами неба всё сыплется мокрый снег, налипая скользкими комьями на ступени и перила.

— Что случилось? Ты выглядишь озабоченным, — заметила Элина, закутывая голову шарфом.

Акилла сально хохотнул:

— Был бы озабоченным, пошёл бы к девкам, а не сюда! Я просто... озадачен.

— Говори, не томи, холодно же стоять!

Акилла опёрся на костыли поустойчивее.

— Слушай, Эли, я не понимаю, что творит Рэйшен. Он возвращается с какой-то захудалой войнушки, заваливается в бордель...

— Ну, это как раз объяснимо, — перебила Элина.

— Обожди. Это объяснимо, если тебя не ждёт аппетитная бабёнка...

— Акилла, полегче! — Элина начала раздражаться.

— Хорошо, извини. Просто любой солдат, который знает, что его ждёт красивая женщина, возвращается именно к ней.

— Ты к своей вернулся? — Элине не нравился этот разговор, поэтому отвечала она довольно резко. Однако Акилла был сейчас на редкость терпелив.

— Я вернулся, но оказался не нужен ей без ноги. А здесь — дело другое. Мало того, что он отправился к шлюхам, так ведь Талуле оказывает покровительство сам барон. И Рэйшен сидит там три дня...

Элина нахмурилась:

— Ты намекаешь, что Рэйшена могли завербовать на сторону барона?

— А что вербовать наёмника? Долго ли умеючи? А Руфус умеет, уж будь уверена. Вдобавок, знаешь ли ты, куда отправился Рэйшен вчера вечером?

— Думаю, в какой-нибудь кабак. Пьянствовать.

— Да вот только кабатчик там — дружок Ашкута. Всё, что увидит или услышит, Ашкуту доносит.

На какой-то миг Элина подумала, что Рэйшен и впрямь перешёл на сторону барона Жадвиля, но тут же отогнала от себя эти мысли.

— Акилла, я не могу в это поверить! Ну, сам посуди, ещё со времён той войны Рэйшен на ножах с Руфусом. Двадцать оборотов минуло. Но Рэй всё старается чем-нибудь уколоть барона. Вон, летом барону притащили молодую нимфу для любовных утех. Рэйшен её выкрал и увёз.

— А откуда ты это знаешь?!

— Когда они бежали, нимфу ранили, и Рэйшен привёз её ко мне. Я её перевязала, они переночевали у меня, а потом Рэйшен отвёз её в Коддвильт...

— Ну и дела! — поразился Акилла. — Ещё скажи, что нимфа назвала тебе своё имя!

— Назвала, — спокойно ответила Элина. — и подарок оставила, Дар Дриады. Поэтому я такая молодая и красивая, а так-то я старше Дикого Леса, вся в морщинах, да и зубов у меня три штуки...

— Врёшь! — захихикал Акилла.

— Не вру, а шучу, — фыркнула Элина. — Но про имя и Дар Дриады — правда. Я к нимфе даже за помощью обращалась... чуть позже. И, кстати, барон заимел на Рэйшена преогромный зуб за это похищение. Этим же летом он натравил на Рэйшена убийц. Я и мой работник стали случайными свидетелями. Нам удалось отбить Рэйшена и вывезти из города. Кстати, на дороге нас остановил Квэддо с компанией. Он Рэйшена узнал и позаботился, чтобы мы без приключений доехали до своей деревни.

Акилла слушал с большим интересом. Похоже, он был бы не прочь узнать какие-нибудь пикантные подробности, но Элина не дала сбить себя с толку.

— Нет, Акилла, за три дня завербовать человека, который двадцать оборотов враждует с Руфусом, — это какая-то глупость.

По тёмной улице, оскальзываясь в грязи, бежал подросток. Элина не обратила бы на него внимания, если бы парнишка с воплем не проехался рядом с Акиллой, чуть не врезавшись в одноногого. Тот поймал подростка за шиворот. "Вот же ловкач, даже костыль не уронил!" — восхитилась Элина.

— Ты, малый, кто таков и чего тебе здесь надо? — сурово спросил Акилла.

— Дяденька,пусти меня, ради Небес светлых, меня отец послал найти хозяйку Военной Слободки...

— Зачем она тебе? — Акилла сделал знак Элине, чтобы не вмешивалась.

— Дяденька, отец мой кабачок небольшой держит... И явился вчера к нам дроу... Ну, как его, Рэйшен... Пьёт и пьёт...

— И что? Кабак для того и создан, чтобы в нём пить!

— Ох, ладно бы пил! Он уже с кем-то из других гостей сцепился, завязалась драка...

— Ну, так пусть разнимут, — не выдержала Элина. — У вас что, вышибалы нет, что ли?

— Дар Рэйшен уже того... Вышибалу в канаву выкинул. И вышибала обиделся сильно, потому как два зуба ему выбили.

Элина захихикала. Акилла присоединился к ней и выпустил парнишку.

— Так где мне хозяйку искать? — заканючил он. — Не то дар Рэйшен наш кабак по брёвнышку раскатает, он так и пообещал!

— Да я хозяйка, я, — призналась Элина. — Ладно, сейчас подумаю, чем помочь. Возвращайся к отцу.

Спрашивать дорогу в кабак не понадобилось. Акилла хорошо знал это место. С Элиной отправились и Харлен с Квэддо, и несколько молодых кондотьеров.

— Ты арбалет-то с собой возьми, — посоветовал Харлен.

Элина только рукой махнула:

— Не выдумывай. Я всё равно не смогу стрелять в Рэйшена. Даже целить в него не смогу...

Шум в кабаке был слышен издалека. Зеваки толпились на улице. Окна питейного заведения были разбиты, внутри время от времени что-то грохотало и билось. После каждого удара слышался умоляющий голос кабатчика, а в ответ — непечатная брань и новый звон и грохот.

— Ого! — с неким подобием уважения в голосе заметил Харлен. — Это он в одиночку всё натворил?

Зеваки охотно подтвердили, что в одиночку. И с посетителями передрался, всех расшвырял, а когда вышибала попробовал хулигана приструнить, то сам улетел в канаву, потеряв при этом парочку зубов.

— А с чего он так завёлся? — любопытствовал Харлен, обводя всех единственным глазом.

— А кто ж его знает! Видать, кто-та слово неосторожное кинул, а для дроу много ли надо, да по пьяной лавочке...

Четвёрка молодых ребят-кондотьеров переглядывалась между собой. Лезть под горячую дровскую руку им не хотелось, но позорить славную кондотту Квэддо тоже было нельзя.

Откуда-то сбоку появился сынок кабатчика и радостно заголосил:

— Дара Элина пожаловала! Отец, отец, дара Элина здесь!

Этот звонкий голосок услышали внутри. Грохот затих. Элину эта тишина напугала больше звона бьющейся посуды.

— Я войду первой, а вы за мной. Подстрахуете, если что, — тихо сказала она Квэддо.

Капитан заметно встревожился.

— Эли, — он коснулся её руки, — может, не надо так рисковать? Я не хочу, чтобы с тобой...

— Кто, если не мы? — криво усмехнулась Элина и громко крикнула, чтобы её услышали внутри кабака. — Я захожу!

Сделав несколько шагов вперёд, женщина глубоко вздохнула и потянула на себя дверь. Внутри было жарко натоплено, а на запах перегара можно было повесить боевой гномий топор. Столы, стулья и скамьи валялись перевёрнутые, многое было разломано. Под ногами хрустели черепки. Кабатчик прятался за стойкой, как за бруствером, время от времени высовываясь оттуда, чтобы увещевать разъярённого дроу. Судя по разгрому, уговоры цели не достигли.

Рэйшен высился среди этого кавардака огромной тёмной башней. Волосы его были растрёпаны, глаза налились кровью (в сочетании с фиолетовой радужкой эффект был ужасающий!), а в руке дроу сжимал сломанный дубовый табурет. Взгляд Элины невольно уцепился за этот предмет. Костяшки у Рэйшена оказались сбиты. "Наверное, сбил, когда дрался с вышибалой", — мелькнула мысль.

Рэйшен злобно уставился на Элину. Она внутренне сжалась, представив, как тяжёлый табурет опустится ей на голову. Кабатчик высунул нос из-за стойки. Ждал, небось, того же, стервец.

— Рэйшен, что ты тут устроил? — спросила Элина, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Ни Квэддо с Харленом, ни четверо молодых кондотьеров порог кабака не переступили. "Вот так группа поддержки!" — сердито подумала Элина, чувствуя, как по спине от самой шеи до ягодиц бегут струйки пота.

Рэйшен с грохотом отшвырнул табурет и растянул губы в такой улыбке, что Элина с перепугу примёрзла к месту. Громкий шёпот Харлена откуда-то из-за порога тоже не добавлял оптимизма:

— Никогда его таким не видел...

Дроу, всё ещё жутко ухмыляясь, быстро шагнул к Элине и схватил её за грудки, приподняв так, что воротник куртки передавил горло. Женщина, не сопротивляясь, висела в его мощных руках тряпичной куклой. Рэйшен склонился к её лицу, близко, словно для поцелуя, но только гневно прошипел:

— Предательница! — и отшвырнул свою добычу в сторону.

Элина отлетела к стене, пребольно ударившись чем только можно, и сползла на пол, усыпанный битой посудой. Слышно было, как в один голос ахнули и кабатчик, и Элинина храбрая "группа поддержки", и даже, кажется, сам Рэйшен.

— Убил, что ль? — испуганно спросил сын кабатчика, выразив общие опасения.

Рэйшен же, будто в нём что-то сломалось, весь поник, опустился на захлащенный пол и схватился за голову, не обращая внимания на то, что его прекрасные светлые волосы пачкаются.

Элина уже смогла перевести дыхание. На голове выростала здоровенная шишка, а копчик болел так, будто туда загнали раскалённый кол. Слёзы полились из глаз ручьями. Было ужасно больно и обидно... Ещё и предательницей обозвал, мерзкий негодяй!

Квэддо, кабатчик и мальчишка хлопотали вокруг Элины. Обида вытекла вместе со слезами, и её место заняла холодная злость.

— Помогите мне встать, — приказала Элина кабатчику и Квэддо. — Э, нет, братцы, нечего меня лапать, я просто обопрюсь о ваши руки.

Охая, она поднялась на ноги. В голове стучало. Ох, как бы не сотрясение! Это было бы очень некстати.

— Эй, Харлен, где ты там? — резко сказала Элина. — Пусть двое твоих храбрецов забирают Рэйшена...

— А куда его, хозяйка? — нерешительно осведомился один из "храбрецов".

— Лейтенант Харлен знает, он тебе и покажет. Остальные двое... Эй, где этот паразит-кабатчик? А, вот ты где. Покажи вещи дара Рэйшена и не вздумай что-нибудь присвоить! Вы

двое забираете вещи.

Зеваки на улице не спешили расходиться по домам. Вначале они с боязливым интересом наблюдали, как рослый дрой, устало опираясь на двух парней, плетётся к Военной Слободке. Ещё два парня были нагружены потёртыми кожаными сумками, заплечным мешком и одеялом-скаткой.

Харлен и Квэддо хлопотали вокруг Элины. Но она, злая, словно демон из Бездны, огрызалась:

— Отойдите от меня! Вы просто трусы! Как можно с вами планировать большие дела?! Отвалите оба, я сама пойду!

Элина шла с трудом, держась за ушибленную голову и подволакивая ноги. В Слободке быстро нашли Малену, а уж та напичкала хозяйку порошками и каким-то горьким отваром. После них Элине полегчало. Прибежала Полянка, а за ней, разумеется, Гри. Увидев Элину, молодой бард совершенно расстроился:

— Ну как же так? Как он мог?!

— За что он тебя? — спросила Полянка.

— Было бы за что — вообще убил бы, наверное, — мрачно пошутила в ответ Элина.

— Надо было не этих бестолковых дурней с собой брать, а нас, — серьёзно сказала Малена. — Меня, Полянку и Гри...

Элина на миг задумалась. Да, это трио ворвалось бы в кабак прямо за ней.

— Нет, ваше присутствие его не остановило бы. А если бы кто-то из вас пострадал, как бы я потом себя чувствовала, а?

— Да неужто он девушек бы тронул? — не поверил Гри. — И меня он знает, он бы не стал...

— Гри, милый, меня он тоже знает, — невесело фыркнула Элина. — Всё, хватит обсуждений, я что-то устала. И вам отдохнуть не помешает.

Но отдохнуть и выспаться как следует Элине не дали. Рано утром, когда только рассвело, на крыльце послышались чьи-то торопливые шаги.

— Дара Элина! Хозяйка! Я вот тут, на крылечке, оставлю тебе... — прозвенел знакомый мальчишеский голос. — Это от отца! За вчерашнее!

И парнишка убежал. Спросонья Элине подумалось, что кабатчик решил оплатить её труды. Однако, поднявшись с постели, женщина обнаружила на крыльце перед входной дверью... счёт! Счёт на крупную сумму! Смекалистый кабатчик ничего не забыл, всё перечислил: битую посуду, сломанную мебель, выбитые окна (и, кажется, зубы вышибалы!)

...

— Почему, ну почему это приносят именно мне? — простонала Элина, вдыхая холодный утренний воздух. — Ведь не я же била эти миски! И столы тоже не я ломала!

Мимо шла Полянка, видимо, спешила на утреннюю тренировку. Услышав Элинину тираду, девушка остановилась.

— Тебе это несут, потому что ты тут главная, — сочла нужным пояснить юная воительница.

— И совсем я не главная! Главный — Квэддо! Он капитан, он командует...

— У кого деньги, тот и главный, — убеждённо возразила Полянка. — Если бы не ты, Квэддо с Харленом до сих пор безуспешно искали бы возможность заработать!

— Почему же безуспешно?!

— Они уже немолоды, да и плохо разбираются в делах, — видя безмерное хозяйское удивление, Полянка гордо пояснила. — Это мне Гри растолковал, как и что работает. Так что ты и впрямь главная, тебе и разбираться.

— Ох, и умник этот Гри, — проворчала Элина.

— Да, он очень умный! — просияла Полянка. — И всегда готов мне объяснить, если что-то непонятное...

— Ты, Полянка, беги, не то Акилла ворчать начнёт, — Элине вовсе не хотелось

обсуждать достоинства барда. Пусть юные влюблённые сами с собой разберутся.

С очередным вздохом Элина подобрала треклятый счёт, наскоро привела себя в порядок и отправилась в "штаб", к Квэддо и Харлену. Там же должен был обретаться и мятежный дроу.

Акилла уже был на тренировочной площадке, зато остальные, явно утомлённые вечерними приключениями, сладко спали, даже не потрудившись закрыть двери в свои комнаты. Оттуда доносился нестройный храп, а из комнаты Рэйшена — ещё и сильнейший перегар.

— Капец какой-то, — пробурчала Элина, невольно задерживая дыхание. — А ну вставайте! Ишь, дрыхнут они! Подъём!!!

Послышалась заковыристая ругань Харлена. Квэддо послушно начал подниматься, но, судя по звукам, тут же что-то уронил спросонья, и брани стало вдвое больше. Один только Рэйшен даже не пошевелился.

— Ты ещё не завтракала? — проницательно заметил капитан, зажигая свечи. — Потому и злая. Сейчас исправим.

— А чего случилось-то? — единственный глаз Харлена едва открылся спросонья.

— Вот, полюбуйте! — Элины швырнула бумагу на стол, клейкий от пролитого пива.

— Это ещё что? — мужчины настороженно глядели на бумагу, и совсем не торопились её брать.

— Не бойтесь, не кусается, — так Элина напомнила капитану и его верному лейтенанту о вчерашней трусости. — Посмотрите на самую последнюю цифру.

У Квэддо вытянулось лицо, а глаз Харлена едва не выскочил на лоб.

— Этот кабатчик рехнулся?

— Ребята, этот кабатчик находится под покровительством Ашкута, потому и сумму нам выкатил.

— Ну, Рэйшен, ну учудил, зараза! — выругался Квэддо. — То в бордель, которому барон благоволит, на трое суток заваливается, то кабак Ашкута громит...

Напоминание о ненавистных врагах окончательно лишило Элину душевного равновесия. Женщина ворвалась в душную комнату, где тяжёлым сном спал Рэйшен, и принялась толкать и тормозить его. Дроу застонал и с трудом разлепил глаза.

— Чего тебе? — невнятно промычал он.

— Вставай. Срочное дело, — сухо сообщила Элина.

— Может, кружечку пивка ему? — услужливо всунулся Харлен.

— Нет! — рявкнула Элина. — Никакого пива! Воды ему налей!

— Не надо так нервничать, хозяйюшка, воды так воды.

Рэйшен залпом выпил воду и непонимающе огляделся по сторонам.

— Умойся и выходи в общую комнату, — приказала Элина. — Можешь не одеваться.

Она услышала, как за дверью скабречно хихикнул Харлен, но решила не обращать на это внимания. Рэйшен плеснул себе в лицо воды, фыркнул и в одном исподнем прошептал за стол. Элина успела заметить парочку свежих шрамов. Она чуть не принялась жалеть дроу, но заставила себя переключиться на деловой лад и вновь разозлилась.

— Рэйшен, ты помнишь, что ты натворил вчера в кабаке? — сдерживая эмоции, спросила Элина.

— Ну?! — нагло спросил дроу. — И что?

— И что?! Мать твою, и что?! Сюда, наглая сволочь, смотри! — ярость выплеснулась наружу, и Элина ткнула кабатчиковой бумажкой прямо в нос Рэйшену. — Какого-растакого

рожна этот хрен ашкутовский припёр мне счёт? Разбудил меня ни свет ни заря...

— Не ори, — поморщился Рэйшен, — и так башка трещит.

— У меня тоже трещит. И тоже по твоей вине. Так погляди: ты нажрал, напил, наломал мебели и выбил зубов вот на такую безумную сумму. И нашёл же где погулять, в кабачке, который крышует сам капитан баронских гвардейцев!

— Не ври, — буркнул дроу. — У них капитан Шахлай, что я, не знаю, что ли...

— Не знаешь, — отрезала Элина. — Шахлай третьего дня отдал концы, так что в гвардии новый капитан.

Харлен восхищённо цокнул языком:

— Всё же славно ты с Шахлаем расправилась!

— Не благодарите, — польщённо улыбнулась Элина.

Хмель слетел с Рэйшена. Шахлай убит? Элиной?! Да что же творится нынче в Жадвиле?!

— Короче, я вот что думаю. Брать этот долг на кондотту будет неправильно. Рэйшен возвращается с войны... Тебе ведь там заплатили, так? — Элина дождалась кивка и продолжила. — Я не знаю, хватит ли у Рэйшена денег покрыть это безобразие. Но он, конечно, может попробовать договориться с кабатчиком об уменьшении суммы. Какие планы у Рэйшена, я тоже не знаю, но он может жить здесь, а мы окажем ему всяческую поддержку... Моральную. Ну, и юридическую, если дело дойдёт до суда.

— Какого суда?! — возопил дроу. — Ты чего?!

В это время принесли еду. После плотного завтрака Элина и впрямь немного успокоилась.

— Ты хочешь обратиться к стряпчему? — уточнил Квэддо, вымакивая хлебом остатки подливы. — К Апиусу?

— На Апиуса никаких денег не хватит...

— Откуда ты знаешь этого крючкотвора? — поразился Рэйшен, глядя на Элину.

— У меня с ним дела, — ехидно заметила та. — Мы, предатели, люди занятые, ни дня без измены, знаешь ли!

Квэддо и Харлен дружно фыркнули, а Рэйшен непроизвольно сжал тяжёлые кулаки.

— Где я, по-твоему, возьму такие деньжищи?

— Это не мои трудности, — сухо сказала Элина, отодвигая тарелку. — Но вопрос нужно за сегодня решить. Ты, Рэйшен, крепко подвёл нас и сломал некоторые планы. Так что будь мужчиной и исправь свои ошибки...

Элина выбралась из-за стола и ушла. Злополучный счёт остался лежать между тарелками. Квэддо тоже ушёл, для вида извинившись перед Рэйшеном. Зато с утренней тренировки вернулся омерзительно бодрый Акилла.

— О, проснулся, герой! — панибратски приветствовал он Рэйшена. — А кто сожрал мою еду?! Неужели вы?!

Рэйшен невольно заухмылялся. Одноногий калека на костылях, который разудало требует свою пайку, — это было жизнеутверждающе.

— Это Эли, — наябедничал Харлен.

— Эли?! Сожрала мою порцию? Лучше б она этого парня съела, — Акилла подбородком указал на Рэйшена.

— Почти так оно и было, но Квэддо велел по-быстрому нести мясо, хлеб и подливку...

— Мда, — Акилла опёр костыли на спинку одного из стульев. — После Элины остаётся только хлеб и подливка... Какие планы, Рэйшен? Останешься с нами?

Одноногий кинул быстрый взгляд на дроу, и тому стало немного не по себе. Они его в чём-то подозревают, что ли? Какого демона? Акилла, нимало не смущаясь, одной рукой подгрёбал остатки еды со всех тарелок, а другой ухватил счёт за разгромленный кабак.

— Не слабо ты погулял! — чуть не подавившись хлебной коркой, отметил Акилла.

Рэйшен мгновенно ощетинился:

— А сам-то! Не противно объедки подбирать?

Акилла парировал, ничуть не обидевшись:

— Рэй, когда много оборотов живёшь подаянием, а спишь под мостом, становишься не таким разборчивым...

Харлен заметно смутился. Он не забыл, что попросту проехал мимо приятеля, кинув ему монетку, а Элина побежала разыскивать старого пьянчугу, чтобы дать ему шанс. Акилла тоже помнил об этом. Зла на друзей он не держал и всё поведал Рэйшену, искренне расхваливая Элину.

Дроу начал расспрашивать о житье-бытье кондотьеров, пытаясь выведать, что там у Элины с Квэддо. То ли дипломат из Рэйшена был дрянной, то ли никакой связи у капитана с Элиной не было...

— Да, по всему видать, надо оставаться, — дроу с досадой ощупал спутанные волосы. — Где тут можно пожить-то? Чтобы не очень дорого...

Акилла и Харлен с удивлением переглянулись.

— Так здесь же. Ты в своей комнате ночевал, Эли для нас хату подыскивала с тем расчётом, что ты приедешь, — молвил одноглазый лейтенант.

— И платить ничего не нужно, — добавил Акилла.

Вскоре Харлен с Акиллой разошлись по каким-то своим делам, бросив Рэйшена разбираться с грязной посудой.

— Тебе бы ещё вымыться и переодеться, — бросил напоследок Харлен. — А так да, вливайся в нашу жизнь.

И Рэйшен остался — злиться, вливаться и бороться с головной болью.

Головную боль сняло как рукой, когда Рэйшен заметил Гри. Дроу и не подозревал, как же он успел соскучиться по юному барду. Гри в долгу не остался, сердечно обнимая

приятеля. Заодно и подсказал, где здесь вымыться.

— Рэйшен, — застенчиво добавил под конец объяснений Гри, — а ты не мог бы помочь мне? По-мужски... Советом...

Рэйшен был заинтригован. Впрочем, всё оказалось банально просто: нужен был совет при выборе вина.

— А с Элиной не советовался? — усмехнулся дроу. — Она вроде разбирается.

Гри сделал страшные глаза:

— Ты что! Это для Элиной подопечной! Мне... ммм... поговорить с девушкой надо. Откровенно. А дары Элины в Слободке сейчас нет, она ушла зерно закупать.

— Видно, не только поговорить? — улыбка Рэйшена стала шире. — Ладно, всё купим, дай только вымыться.

После мыльни дроу почувствовал себя родившимся заново. Даже опохмел не потребовался, вот ей-ей! И подходящее для романтического вечера вино нашлось почти сразу.

На этом приятная часть утра была закончена, начиналось самое тягостное. Рэйшен направился в тот самый кабак, где накануне так грубо обошёлся с окружающими. Хозяин заведения, увидев смутьяна, испугался и разозлился, но цену не скинул. Дроу повысил голос, и тут на сцену выступил новый капитан гвардейцев барона.

— Ну, что, отребье, не хочешь отвечать за свои подвиги? — глумливо спросил Ашкут. — Как обычно, да?

Только этого и не хватало заносчивому дроу, чтобы вспылить. Слово за слово, и Рэйшен посулил Ашкуту, что тот не увидит и ломаного медяка.

— Ты забыл, оборванец, что есть закон? — напирал Ашкут. — А где в законе написано, что можно чужое имущество ломать и портить? Возместить обязан.

В этом заключалась обидная правда: платить всё равно нужно, и Рэйшену следовало лишь снизить сумму выплаты. Теперь речь зашла о том, чтобы закатать Рэйшена в каталажку за пьяный дебош и скандалы.

Кабатчик уже трижды горько пожалел, что не договорился с дроу, как только тот явился. Теперь назревала новая драка, и за неё компенсации он точно не получит. Оставалось лишь порадоваться, что жену и дочь отправил к родне... Незаметно (для скандалистов) сын кабатчика выбрался из разгромленного заведения и припустил что есть духу вдоль улицы. Он знал, к кому нужно обращаться.

Элина пробиралась между складами. Зерно можно было закупить с хорошей скидкой у купца, чьи обозы время от времени сопровождали кондотьеры. Расчёт оказался верным, купец — покладистым, а зерно — хорошим. Даже доставить пообещали, приятно-то как! Элина расспросила дородного купца о здоровье его жены и детей, поинтересовалась, не раскисли ли дороги...

— Нет, почтенная дара, не раскисли, купец солидно огладил своё брюхо. — Вон, даже парочка гномов пешком к городу пробирается. Знакомые мои их видали...

Элина чуть не подпрыгнула от радости. Это наверняка Вайсдорн с Вахольдером! Что-то они расскажут, вернувшись? Беседа с купцом заканчивалась, когда с улицы послышался знакомый голосок:

— Дара Элина, ты здесь? Как хорошо, что я тебя нашёл!

Элина скривилась, будто надкусила недозрелое яблоко.

— Опять ты? Снова счета мне несёшь?

— Ой, нет, дара, помоги, пожалуйста, прошу тебя! Дар Рэйшен с моим отцом никак поладить не могут, а тут ещё Ашкут нагрянул...

Купец с живым интересом слушал эти жалобы, поэтому Элина быстро распрощалась с ним и выскочила на улицу. Да, снова тот же мальчишка. Элина цапнула его за плечо и поволокла подальше от лишних ушей.

— Ну, что у вас опять случилось?

Мальчишка, вздыхая, рассказал о стычке Ашкута с Рэйшеном.

— А ко мне ты почему пришёл? Ведь, по уму, Ашкут покровительствует твоему отцу. А если Рэйшен откажется возместить ущерб, то сидеть Рэйшену в долговой яме...

Сын кабатчика воровато оглянулся по сторонам и громко прошептал:

— Я Ашкута ненавижу просто! Он гад редкостный, отца грабит, да ещё к сестре

пристаёт, а ему ведь никто слова не смеет сказать поперёк!

— А где твоя сестра сейчас?

— Их с мамкой к родственникам погостить отправили.

— Ясно.

Элина прибавила ходу, кутаясь на бегу в любимый шарф: всё-таки зима ещё не сдавала позиций.

— Дара, куда ж ты? — всполошился пацанёнок. — Кабак-то наш во-он где!

— Глупенький, мне домой заскочить надо, взять кое-что.

Когда мальчишка увидел "кое-что", — взведённый арбалет, — то обомлел, но не посмел возражать.

Элина влетела в кабак, когда его хозяин в отчаянии схватился за голову, а Рэйшен с Ашкутом — друг за друга.

— Стой! — завопила Элина.

От неожиданности противники расцепились и с недоумением воззрились на запыхавшуюся женщину.

— Это ещё что такое? — глумливо спросил Ашкут, тыкая толстым грязноватым пальцем в Элинину сторону.

У Рэйшена раздулись ноздри, но сама Элина и ухом не повела. Она подняла свой миниатюрный арбалет и насмешливо уточнила:

— Вот это, что ли? Если не знаешь, у Шахлая спроси.

Повисла тяжёлая пауза. Арбалетный болт по-прежнему смотрел прямо в грудь Ашкута.

— Ах, вон оно что, — недобро процедил он. — Пришла, значицца, за своего птенчика встужицца. Но ничего, из самого Глорка, из столицы, значицца, едет к нам человек короля. Уж он с вами всеми разберёцца и порядок наведёт!

— Это очень хорошо, — прищурилась Элина, не опуская арбалета (хотя рука-то уже устала!). — Я сразу же подам жалобу королевскому эмиссару.

— За что?!

— За то, что хозяева питейных заведений не следят за порядком, допуская драки и погромы...

— Вот и разберёмся в суде!

— Отлично. Советую тебе продумать линию защиты, потому что с моей стороны выступит дар Апиус. Так что готовь последние портки, я тебе и нитки не оставлю!

Ашкут загыгыкал:

— Портки я для тебя и здесь могу снять! Уж поверь, тебе понравится!

— Это вряд ли, — презрительно бросила Элина. — немые уроды меня не интересуют. Так что ждём королевского посланника и встречаемся у него, так? А ты, хозяин, в следующий раз не будь дураком. Рэйшен мог бы заплатить тебе хоть какую-то сумму, а теперь ты не получишь ничего!

Кабатчик мечтал уже лишь о том, чтобы все эти скандалисты поскорее убрались. Наглый дру и хозяйка Слободки ушли, но от Ашкута так легко было не избавиться. Разозлившись, он пинал и швырял всё, что кабатчик с сыном заботливо собирали. В итоге целой осталась только стойка. Наконец-то отчалил и Ашкут, напоследок пригрозив, что отыграется на дочке кабатчика, когда доберётся до неё. Хозяин и его сын в смятении уставились друг на друга. Но — делать нечего! — принялись в очередной раз за уборку.

Рэйшен мрачно топал за Элиной в Слободку. Да, вот тебе и поговорил с хозяином! Навстречу попался Гри. Юноша с загадочным видом прижимал к груди холщовый мешок. В нём брякало и булькало.

— Привет, Гри! Это у тебя что? — Элина махнула арбалетом, заставив барда отшатнуться.

— Это... это вино, — пролепетал он. — А меня из арбалета за что?

Элина фыркнула и опустила руки. Гри осмелел.

— А можно мне с Рэйшеном парой слов перекинуться? Это очень важно!

Кивком головы Элина отпустила дроу.

— Ну, ты как? — оживился Гри. — Успокоил кабатчика? Нет? Ну, как-нибудь уладится... А что лучше к вину взять: конфеты, пастилу или орешки в меду? Чего ты ржёшь, Рэйшен?! Я серьёзно спрашиваю!

Всё ещё фыркая, словно норовистый конь, дроу пошёл по лавкам со сладостями. В итоге они с Гри накупили столько, что хватило бы на целый гарнизон девушек.

— Ты, Гри, не тяни время. Я ведь так понимаю, что ты с гномами квартируешь?

— Они сейчас в отъезде!

— Мало у тебя времени, дружок, — Рэйшен покровительственно хлопнул парня по плечу, и Гри чуть не свалился в уличную грязь. — Гномы вернутся завтра или послезавтра вечером.

— А я её сегодня приглашу! — с отчаянной решимостью сказал бард. — И объяснюсь раз и навсегда! А потом я и тебе, Рэйшен, помогу... Ну, с Элиной помириться.

Рэйшен только головой покачал. Тоже нашёлся примиритель!

— Гри, ты-то хоть знаешь, что потом с женщиной делать? — понизив голос, уточнил дроу. — Имеется в виду, в постели? В завязках платья не запутаешься?

— Да ну тебя! — Гри ужасно смутился и покраснел. — У меня уже были женщины...

— Конечно, — согласился Рэйшен, — но, думаю, они были старше и опытнее тебя, а не так, как сейчас...

И Рэйшен нашептал на ухо Гри массу полезных советов, помог привести комнату в приемлемый вид и даже расставил угощения.

— Воды принеси, — деловито произнёс дроу, оглядев результат своих действий. — Будет у тебя возможность согреть воду?

— А зачем?

— Мда... Просто я думаю, что тебе потом понадобится тёплая вода. Или девушке твоей.

— Больно ты умный, Рэйшен, не понимаю только, как ты с Элиной не помиришься.

— Я?! Помирюсь?! — вспыхнул дроу, и Гри невольно отшатнулся от разгневанного наёмника. — Она меня предала, обманула с человеком, которого я считал другом, и я ещё должен мириться?! Пусть они с Квэддо сами приползают ко мне мириться, а я плюну в их бесстыжие глаза!

Эта вспышка поразила Гри.

— Элина и Квэддо? Надо быть безумцем, чтобы поверить в это. Рэйшен, ты же должен лучше всех помнить, каков Квэддо... Ну, после ранения... Ну, знаешь, слухи такие ходят...

Дроу призадумался. Мальчишка прав. Значит, Талула специально оговорила Элину и

Квэддо? А зачем? Сегодня Рэйшену так и не удалось поговорить с Элиной. Он видел, что кто-то стучит в её дверь... Зато, как и ожидалось, Гри привёл к себе эту деревенскую красотку с претенциозным именем. Девушка смотрела барду в рот, и Рэйшен не сомневался, что у них всё сладится.

К Элине и впрямь постучалась посетительница. Она вошла, не дожидаясь приглашения, и уверенно уселась на стул напротив Элины.

— Да, неплохо ты тут устроилась...

— Кто ты такая и что тебе нужно? — с наглыми всеми мастей Элина даже не притворялась вежливой. — Говори, и побыстрее. Время — деньги.

Женщина кокетливо повела полными плечами, сложив накрашенные губы в приторную улыбку, и сладко произнесла:

— Я — Талула.

Элина мигом сообразила, кто к ней пожаловал, но виду не подала.

— И что? — сухо уточнила она.

— Как — что? Разве Рэйшен обо мне не говорил? — изумилась бордельмаман.

— О тебе? А зачем? — отзеркалила изумление Элина.

Похоже, Талула ожидала не такого разговора. Равнодушие Элины выбило её из колеи, но опытная интриганка решила зайти с другой стороны.

— Элина, милая, я пришла объяснить, что у нас с Рэйшеном произошло в те дни... Ты же понимаешь, у нас с ним старая привязанность...

— Понимаю, — кивнула Элина. — Очень старая. Привязанность, я имела в виду. Но мне-то какое дело?

Талула злилась. Будь её воля, она бы вырвала лохмы этой наглой выскочке, которая думает, что может приручить бешеного дроу. Но — увы! — Талуле надо было сделать дело любой ценой, поэтому завуалированное оскорбление пришлось проглотить.

Элина недоумевала. Что за игру ведёт эта старая шалава? Пытается вывести Элину из себя? Ну, уже вывела, и что? Убивать эту Талулу или колотить Элина не станет. Тем временем Талула выдала ещё какую-то пафосную чушь и вручила Элине запечатанную бутылку.

— В знак примирения возьми это, — торжественно проговорила Талула. — Редкая вещь. Лесная настойка, нимфы делали.

От неожиданности Элина бутылку приняла. Затем посетительница откланялась. Хозяйка с недоумением осмотрела бутылку, пожалала плечами, сунула подарок к остальным бутылкам с вином и вышла на крыльцо. Откуда-то доносились характерные женские стоны. Элина хмыкнула: кто-то хорошо проводит время. А вот и очередная посетительница чеканит гневный решительный шаг.

— Привет, Малинка, — лениво произнесла хозяйка Слободки. — Чего не спишь?

— Ну как тут уснёшь, когда такое творится?! — Малена повела рукой в сторону, откуда доносились страстные звуки.

— И что? У добрых наших прачек такое постоянно.

Малена немного помялась, а потом на одном дыхании, словно прыгая в холодную воду, выдала:

— Это ведь Полянка! Её Гри пригласил, и вот... Вот что из этого вышло!

Что именно вышло и из чего, Малена пояснить не смогла, прерванная очередными сладострастными звуками.

— Малена, милая, рано или поздно это бы произошло. Полянка — девушка красивая,

многие парни хотели бы оказаться на месте Гри. Этот хоть колотить её не будет.

— Но она ведь не хотела!

Элина насторожилась:

— В смысле — "не хотела"? Судя по звукам, Гри её ни к чему не принуждал.

— Она всегда хотела быть самостоятельной, — взволнованно пояснила Малена. — Воительницей хотела стать, чтоб самой решать, где ей быть и с кем! А Гри подговорил Рэйшена, они накупили вина и сладостей...

Элина лишь посмеивалась.

— Малинка, вот Полли и выбрала, где ей быть и с кем. Воительницам это не мешает, поверь!

— А если... Если она забеременеет?

— Ну, родит, — пожала Элина плечами. — Мы ж её без поддержки не оставим. Всё это нормально, Малинка, не мешай людям быть счастливыми.

— Ну, не знаю... Мне бы это помешало изучать зелейное дело.

— У тебя свой путь, Малена, а у неё — другой. Это не значит, что она права, а ты ошибаешься. Просто в жизни нет готовых рецептов... Кстати, а каким боком тут Рэйшен замешан?

— Он подучивал Гри, как лучше девушку соблазнить!

Этого Элина просто не смогла выдержать — расхохоталась в голос. Малена невольно присоединилась к этому смеху.

— Что ж, ничего не поделаешь, — отсмеявшись, произнесла молодая зелейница. — Утром разведая, не нужна ли моя помощь им... Мало ли...

Этой ночью Элине удалось поспать всего ничего, и не из-за того, что её мучили кошмары. Просто кто-то принялся нагло стучать ей в окно. Спросонья хозяйка даже не сообразила, что происходит. Ещё не наступил рассвет, и в темноте Элина споткнулась о собственные сапоги. Ругаясь вполголоса, женщина торопливо натягивала мятую одежду. К удивлению Элины, на крыльце её поджидал незнакомец. От него разило алкоголем, потом и чем-то... опасным.

— Ну и здорова же ты спать, — приветствовал хозяйку этот странный тип.

— Не так уж здорова, как тебе кажется, — хмуро ответила Элина, понимая, что если предрассветный гость вздумает задушить её или угостить холодной сталью, на этом Элинина песенка будет спета. — Ты кто таков и что тебе надо?

— Говорят, ты сведения всякие собираешь, платишь за них хорошо, — странный тип бесцеремонно разглядывал хозяйку.

— Ага, хорошая вещь — серебро, а дурная — золото, — съязвила Элина. — Ты не сказал, кто ты и чем торгуешь.

— Я Сныст, слыхала о таком? — мужчина ухмыльнулся, видя, что Элина отрицательно покачала головой. — Ну, неважно. Сегодня у меня золотая вещь.

Элина напряглась. Да, такие типы ни с чем хорошим не приходят. Сныст придвинулся вплотную к хозяйке и шепнул ей:

— Этой ночью убили одного знакомого тебе стряпчего.

Элина широко распахнула глаза. Сонливость вмиг слетела с неё. Речь, ясное дело, шла об Апиусе.

— Кто убил и как? Его дом — просто крепость...

— Видать, кто-то из охраны был подкуплен, причём давно. Чужие в его дом не входили с вечера, я... хм, случайно видел.

"Следил", — догадалась Элина, а вслух спросила:

— Может, кто из охранников сбежал? Нет? А Городская Стража что говорит?

— Завтра с утра объявят, что умер тихо, во сне, — Сныст гнусно ухмыльнулся. — Сердце, мол, остановилось.

— То есть расследования не будет, — тихо заключила Элина. — Стража в сговоре с убийцами. А сам-то ты зачем всё разузнал и как там оказался?

— А не твоё дело, — грубо огрызнулся Сныст. — Я не убивал стряпчего, если ты об этом. Так что, сто́ит эта вещь двух тяжёлых монет?

— Одной, — твёрдо сказала Элина. — Она стоила бы двух, если бы ты назвал имя убийцы.

— Да зачем оно нужно? — искренне удивился Сныст. — Ты явно знаешь, кто заказчик.

Пришёл черёд Элины мерзко ухмыляться в лицо посетителю:

— Во-первых, я могу знать неправильно. А во-вторых, ты и сам понимаешь, что заказчик и исполнитель обычно разные люди.

— Так будет монета или нет?

— Будет, будет. Только скажи мне, Сныст, а ты руки марасть не боишься?

— За сходную цену не побоюсь.

— А гарантию на свою работу даёшь?

Сныст посерьёзнул:

— Это смотря какая работа. Но уж если возьмусь — сделаю.

— А где тебя искать, если вдруг понадобится обсудить с тобой... кое-что по работе?

Сныст назвал место, расположенное в самых грязных и опасных трущобах. Это место ему наверняка очень подходило, но Элина невольно поморщилась.

— Да, дрянное местечко.

— Не бойсь, иди смело, я предупрежу, и тебя там пальцем никто не тронет.

— Да там весь район такой, что кто угодно может тронуть, и не только пальцем.

Сныст похабно захихикал.

— Я же сказал, я всех предупрежу. Только, если что, одна приходи, никого с собой не бери, особенно этого твоего друу...

Обещанная монета перековывалась в карман к Снысту, и этот скользкий тип растворился в предрассветной мгле. Элина, расстроенная вестями, спать больше не могла. С утра пораньше она отправилась в харчевню: война войной, а завтрак — по расписанию.

Квэддо и компания, как ни странно, уже были там. Зачерпывая ложками что-то горячее, мужчины шутили и пересмеивались. После каких-то слов Харлена (наверное, особенно забавных) все просто зашлись от хохота, у Акиллы прямо слёзы на глазах выступили. Элина молча глядела на них и не могла взять в толк, что такого весёлого произошло. Рэйшен приободрился и глядел орлом. Похоже, даже на Квэддо он не особо обижался. Наверное, именно так выглядит мужская солидарность.

— Доброе утречко! — Харлен махнул рукой Элине. — Садись к нам! Чего такая серьёзная?

— Утро добрым не бывает, — пробормотала женщина себе под нос, а вслух спросила. — Разве вы не слышали, что ночью случилось?

Мужчины переглянулись и сально захихикали.

— Переживаешь, Эли? — с напускным сочувствием поинтересовался капитан, стараясь спрятать улыбку.

Обкурились они чего-то, что ли?

— Переживаю — не то слово...

— Ну, конечно, бедняжка даже на утреннюю тренировку не смогла прийти, так её Гри...

Конец фразы утонул во взрыве хохота. Только сейчас до Элины дошло, что они говорят о разных вещах. Придётся подождать, пока эти придурки отсмеются.

Следующий ход оказался за Харленом:

— Видно, Рэйшен хорошо мальчишку наставил, тот уж так расстарался... Малена примерно с такой же постной рожей, — одноглазый мотнул головой в сторону Элины, — побежала. Помощь им, понимаешь ли, оказывать! Уж не знаю, правда, в чём!

Все снова заржали, а Рэйшен чуть не подавился своей похлёбкой. В это время Элине принесли тарелку с дымящейся кашей. Женщина аккуратно зачерпнула кашу и успела проглотить несколько ложек, пока наконец мужчины не успокоились.

— Если для вас главное событие — то, что юную девицу лишил невинности заезжий менестрель, то... Мне жаль, что я с вами связалась.

— Эли, да не злись ты, ну, посмеялись немного, и всё, — примирительно проговорил Квэддо. — Со всеми девицами такое рано или поздно...

— Я не о том, — перебила его Элина. — Сегодня ночью убили мэтра Апиуса.

Над столом повисло тяжёлое молчание. Даже, кажется, стало холоднее.

— Кто и как? — нарушил тишину Квэддо.

— Убит во сне, скорее всего, задушен подушкой кем-то из своих. В дом никто посторонний не входил. После убийства никто его не покидал. У Городской Стражи приказ сверху — объявить, что во сне остановилось сердце...

Элину слушали, разинув рты.

— Это тебе ночной гость нашептал? — враждебно переспросил Рэйшен.

— Допустим.

— Ты думаешь, Эли, это как-то связано с вашей вчерашней ссорой с Ашкутом? — осторожно уточнил Квэддо.

— Несомненно. Если бы Рэйшен не полез на рожон, мне не пришлось бы вмешиваться.

Хотя, честно признаться, и я вела себя несдержанно...

— Что теперь делать?

— Пока думаю, — Элина отправила очередную ложку каши в рот и, проглотив, продолжила. — Может, всё и к лучшему. Это убийство ускорит события. Надо мобилизовать всех наших, пусть будут готовы...

— К чему это? — встрял Харлен.

— Ко всему! — отрезала Элина. — Проклятый барон попросил помощи у короля. Прямо сейчас из столицы едет королевский посол с отрядом...

— Откуда ты...

— Ашкут вчера проболтался. А я ему пригрозила королевским судом и пообещала, что защищать меня будет Апиус. Вот и...

— Вот и сама виновата! — сверкнул фиолетовыми очами Рэйшен.

— Я не снимаю с себя ответственность. Но, думаю, пока вы ржёте тут как лошади... — Элина запнулась. Глаза у неё засверкали. — Лошади! Точно! Только бы наши гномы успели вернуться!

— Что ты задумала? — в один голос спросили Харлен и Квэддо.

Элина уже поднималась из-за стола, но, услышав вопрос, повернулась к Харлену:

— Кстати, насчёт моей постной рожи. Эту ситуацию можно легко исправить.

— Ты мне улыбнёшься, да? — пытался пошутить одноглазый.

— Нет. Я выколю тебе последний глаз, — холодно сказала женщина. — И тебе не придётся на меня смотреть.

Не слушая больше извинений и оправданий, хозяйка Слободки умчалась. Квэддо обвёл взглядом своих товарищей:

— Да, ребята, сгупили мы. Напрасно только разозлили её.

— А пусть Рэйшен проследит за ней, — подал голос Акилла. — А то мало ли что...

— А чего сразу я? — вскинулся дроу.

— Ну, мы с Харленом приметные...

— А я, значит, нет? — фыркнул Рэйшен.

— Ничего, нацепишь плащ, капюшон на голову накинешь, и всё!

— А если я не хочу? — вызывающе спросил дроу.

— Рэй, это так не работает, — жёстко ответил Квэддо. — Ты сам решил остаться с нами. Значит, ты должен выполнять приказы. Мои, Харлена и Акиллы. И Элины, конечно. Поэтому определись прямо сейчас. Если выберешь "не хочу" — лучше уходи, не трать время, своё и наше.

— Ладно, — буркнул Рэйшен, вставая. — Я за плащом.

Элина, постоянно озираясь по сторонам, быстрым шагом шла в сторону трущоб, упомянутых Сныстом. За пазухой у неё лежал мешочек с монетами, ведь то, о чём она собиралась просить трущобного прохиндея, без задатка никто делать не станет. Улицы становились всё уже и грязнее, люди выглядели злее и опаснее. Сныст, конечно, обещал предупредить свою шушеру, но, кажется, так можно до этой шушеры и не дойти.

Элина сосредоточилась и продолжила свой путь, готовая к тому, что её толкнут, ударят, может, даже ткнут ножом. Однако ничего этого не случилось, и она благополучно добралась до указанной хибары. Под ногами чавкала грязь, налипая на сапоги.

Элина толкнула хлипкую дощатую дверь. Внутри царил полумрак из-за заколоченных окон. Немилосердно воняло немытым телом, грязной одеждой, дешёвым пивом и чиазой. В глазах и горле начало щипать и жечь. Элина невольно поморщилась, задержав дыхание. Интересно, где же сам хозяин?

— Надумала чё-нить? — лениво процедил знакомый голос из угла.

Немного свыкнувшись с освещением, Элина разглядела скудную обстановку: стол, пару трёхногих табуретов, покосившуюся кровать. На ней-то и лежал Сныст, пожёвывая чиазовую палочку.

— Надумала, — ответила Элина. — Здесь можно говорить?

Сныст неопределённо хмыкнул и сделал какой-то жест рукой, который Элина расценила как приглашение к разговору.

— Я на стульчик сяду, не возражаешь?

— На кровать присесть боишься? — усмехнулся Сныст.

— Не хочу клопов набраться, — парировала Элина, придвигая к себе табурет. — А больше бояться, я думаю, нечего.

— Нечего? А зачем тогда ты своего дроу притащила? Я же тебе сказал — приходи одна, никто не тронет!

— Какой ещё дроу?! — возмутилась Элина. — Я одна пришла, как и договаривались!

Сныст поднялся с кровати, ухватил Элину за плечо и подтащил к заколоченному окну.

— Вот этот, сука, дроу! Скажешь, ты его не знаешь?!

Пальцы Сныста больно сдавливали руку. Элина обратила внимание, что у этого проходимца пальцы тонкие, словно у музыканта. Или вора. Или убийцы. Сквозь щели в досках Элина разглядела знакомую рослую фигуру.

— Ах ты ж зараза! Увязался-таки за мной!

Что-то в её голосе заставило Сныста поверить ей.

— Увязался, говоришь? То есть не убивать его?

— А смысл? — Элина пожала плечами.

Жёсткая хватка чужих пальцев неожиданно разжалась.

— Ты права, никакого, — Сныст вновь завалился на кровать. — Давай выкладывай, чё за идея.

И Элина выложила. Сныст вначале слушал с ухмылочкой, но она постепенно сползала с его тонких губ.

— Чокнутая ты баба! — выдохнул он, дослушав.

— Не возьмёшься?

— Я этого не говорил! Просто в одиночку тут мало что сделаешь, да и кое-кого подмазать придётся...

— Сколько? — коротко спросила Элина.

Сныст назвал сумму. Женщина про себя вздохнула с облегчением: денег при ней было больше.

— Хорошо, я даже торговаться не буду. Эти деньги ты получишь сейчас, а ещё столько же — завтра, в это самое время. Мне всё равно, кого ты привлечёшь, главное — результат. Ну, и ещё важно, чтобы два моих гнома успели вернуться в Слободку, мало ли потом перекроют входы-выходы из города...

— Не бойсь, за гномов мне донесут. Остальное сделаем в лучшем виде! За полным расчётом, небось, опять к тебе тащиться?

— Уж притащись, пожалуйста.

— Ладно, — Сныст сделал царственный жест, словно отпуская посетительницу, — спокойно возвращайся к себе, только этого молодчика прихватить не забудь.

Забудешь его, как же! К Рэйшену уже подошли два подозрительных типа и явно полезли за ножами.

— Он со мной, мы сейчас уходим, — быстро проговорила Элина за спиной у подозрительных типов.

Типы смерили её презрительными взглядами, а один даже сплюнул прямо женщине под ноги. Элина заметила, как под низко надвинутым капюшоном полыхнули глаза Рэйшена.

— Все вопросы — туда, — Элина ткнула пальцем в хижину Сныста.

Видно было, как второй тип покатал слюну во рту, словно раздумывая, плевать или нет, потом тронул напарника за локоть, и оба растворились в грязных закоулках. Элина, не чинясь, схватила Рэйшена за руку:

— Уходим! Прямо сейчас!

Некоторое время Рэйшен покорно шёл на буксире, но потом всё-таки заартачился.

— Вот же ...! — выругалась Элина. — Я не туда свернула!

— Отпусти мою руку и иди за мной, — мрачно изрёк дроу.

— Вот уж нет! Не забывай, что это ты со мной, а не я с тобой! Потерпишь меня немного, если не хочешь заполучить нож между лопаток! Просто говори мне, куда идти.

Рэйшен злобно подвигал челюстью, но подчинился. Оказавшись на знакомых улицах, Элина выпустила руку дроу и заспешила в Слободку, не обращая внимания, идёт ли за ней её невольный охранник. Слободка жила своей жизнью, и Элину сразу подхватил вихрь неотложных дел и срочных вопросов. Рэйшен же, немного потоптавшись в грязи, уныло потащился к капитану с докладом.

— Даа, — задумчиво протянул Акилла, дослушав Рэйшена, — знаешь, у кого вы побывали? У короля воров.

— Не мы, а она, — огрызнулся Рэйшен. — Откуда мне знать, с кем она тут знакомства водит?!

— Акилла, ты уверен, что это именно он был? — встревожился Квэддо. — Рэйшен, а о чём они говорили?

Акилла задумчиво возвёл глаза к потолку:

— Нет, капитан, не могу я быть уверен в таком. Сам понимаешь, лично с ним знаком я не был, так, видел издали, потому что кто был я, а кто он...

— Ладно, ладно, — прервал Квэддо момент откровенности. — Рэйшен, что ты

скажешь?

— Да ничего! — раздражённо бросил дроу. — Они с ним была в какой-то халупе, а меня блокировали на подходе два каких-то ухореза...

— Спокойнее, Рэй, — Харлен опустил ладонь на локоть приятеля.

Дроу дёрнулся, но смолчал. Другьям он сейчас напомнил того резкого, несдержанного, диковатого наёмника, с которым они познакомились в самом начале войны. Харлен и Акилла обменялись выразительными взглядами, которые могли обозначать: "Вот что эти бабы с мужчинами делают!". Рэйшен истолковал этот взгляд именно так и ещё больше обозлился.

Добравшись наконец до своего дома, Элина увидела на крыльце две знакомые приземистые фигуры. В течение нескольких ударов сердца она молча смотрела на них, а потом, радостно вскрикнув, неуклюже побежала по раскисшей улице.

— Вайсдорн! Вахольдер! Вернулись!

Гномы ужасно смутились, когда Элина заключила их в объятия.

— Мы ж того, хозяйка... С дороги, грязные.

— Да плевать! Главное — живые! Идём ко мне, расскажете, что и как, а потом — мыться, обедать и отсыпаться!

Гномы с удобством устроились в натопленной Элининой "приёмной", переглянулись, и Вайсдорн, запинаясь, спросил:

— Ты только объясни, хозяйка, что в нашей комнате творится? Ты её кому-то отдала?

— Нет, не отдавала, — удивлённо ответила Элина. — Там у вас, правда, Гри так и живёт... Ах ты ж Бездна проклятая! Гри!..

Занятая своими интригами, Элина совсем забыла, что Гри воспользовался отсутствием гномов, чтобы провести время с Полянкой. Гномы же, услышав объяснения, понятиливо покивали бородами:

— А, ну как же, ясно! Мы только девочку не узнали, в природном-то виде... Напугали их малость.

Элина лишь посмеялась и махнула на это рукой.

— Лучше скажите мне, что слышно по моему вопросу. Вы нашли нимфу Надриэль?

— Нашли, хоть и с трудом, — молвил Вайсдорн. — За дело она взялась сразу, когда услышала, что мы от тебя.

— И что? Что она сказала?

— Никаких сомнений, — ответил Вахольдер. — Это отец и дочь.

Что ж, это снимало вопрос с наследованием баронского титула. Дочь Квэддо — Малена — становилась его наследницей. И даже если король соизволит дать ненаследуемый титул капитану кондотьеров, то Малена станет нетитулованной аристократкой. А уж Элина позаботится о том, чтобы провинция приносила солидный доход, и с хорошим приданым Малену ждёт безбедная жизнь. От этих размышлений Элину отвлёк рассказ Вахольдера, что они снова побывали на месте, где раньше стояло Примежье.

— Цветы на холме цветут? — тихо спросила Элина.

Гномы утвердительно кивнули, и хозяйке показалось, что глаза Вайсдорна подозрительно заблестели. Вахольдер сменил тему и заговорил о том, что заехали они повидаться с роднёй, так те ждут не дождутся, чтобы открыть в Жадвиле филиал своего банка.

— Это хорошо, — оживилась Элина, — но спешки в таких делах, сами понимаете, нам не нужно...

Гномы отправились в мильню, а потом — в харчевню, надеясь, что уж после этого Гри с Полянкой освободят им место для отдыха.

Гри с Полянкой, надо сказать, ужасно смутились, будучи застуканными в самый неподходящий момент. С самого утра к ним ломилась Малена, которую они, хихикая, не пустили. Но гномы, вернувшись, имели право на отдых в собственных кроватях, поэтому

влюблённая парочка кинулась одеваться и прибираться. Тут-то Гри понял, зачем Рэйшен советовал ему запастись тёплой водой. Вода, правда, оказалась уже холодной, и Полянка взвизгнула, пытаясь полить себя. Кое-как одевшись, она стыдливо шепнула:

— Ох, Гри, я, кажись, до хаты своей дойти не смогу.

Молодой бард, пыжась от гордости, заверил свою любезную, что готов донести ее на руках. Заливаясь румянцем стыда и счастья, Полянка кивнула. Гри поудобнее пристроил девушку и зашагал вперёд под одобрительные выкрики и свист в свой адрес. Однако через десяток-другой шагов юноша почувствовал, как наливаются свинцовой тяжестью его руки, а ноги ступают всё неувереннее. Поллианна была девушкой крепенькой, и, чтобы носить такую на руках, нужно было серьёзно упражнять своё тело. Полянка тем временем поёрзала, пристраиваясь поудобнее, и прошептала Гри на ухо что-то ласковое. Что именно — он уже не разобрал, потому что потерял равновесие и начал заваливаться набок.

Ох и натерпелись бы позора молодые люди, если бы чьи-то крепкие руки не поддержали барда!

— Отберу у тебя девочку ненадолго, — ухмыльнулся Рэйшен. — Позволишь?

Гри кивнул с тайным облегчением. До чего же этот Рэйшен здоровый! У самого Гри пот по вискам потёк, а Рэйшену хоть бы хны! Даже не пошатнётся! Правда, тут же послышались очередные скабрезные шуточки, а кто-то прокричал:

— Эй, дру, а ты не боишься, что хозяйка сделает твои уши длиннее, а ... — короче?!

Полянка сжалась. Лицо Рэйшена окаменело. "Только бы не было драки", — мелькнула мысль у Гри. Но шутник и сам заткнулся, когда на улице показалась Элина. Похоже, она слышала каждое слово.

— Чего ему бояться? — сдержанно улыбнулась хозяйка Слободки. — Я глупостями не занимаюсь, я здесь не для этого. А Рэйшен — мужчина свободный, сам знает, что ему делать.

Элина ушла и, наверное, унесла с собой шутливый настрой. Рэйшен в молчании донёс Полянку до их с Маленой дома и осторожно спустил на землю.

— Рэйшен, — нерешительно молвил Гри, — спасибо, что выручил. А на дару Элину не злись, я думаю, она ничего такого не хотела...

Рэйшен, не проронив ни слова, похлопал Гри по плечу (бард при этом слегка пошатнулся), кивнул Полянке и покинул их.

— Милый, она всё ещё злится на Рэйшена, — шепнула Полянка на ухо Гри.

— Но ведь она не ругалась...

— Ты не понимаешь... Лучше бы ругалась. А так, — девушка расстроено вздохнула, — она его не простит.

— Может, нам поговорить с ней?

— Ой, только не после сегодняшней сцены! — Полянка сделала круглые глаза.

Время шло, а влюблённые всё никак не могли расстаться. Гномы давно заняли свои кровати, Малена где-то толкла травы в ступке, Акилла выгнал кондотьеров на вечернюю тренировку, а Рэйшен пялился в своё окно. Ему хорошо было видно Элинино крыльцо и окно спальни, а прямо сейчас — и сама Элина, которая тревожно смотрела куда-то вдаль. Она откинула с головы капюшон, и волосы каштановой волной упали ей на плечи. Внезапно все, кто был на улице, повернулись и побежали в одну и ту же сторону. Элина поспешила вместе со всеми, но почти сразу вернулась назад, словно передумала. Рэйшену такое поведение показалось подозрительным. Он выскочил в общую комнату и столкнулся там нос к носу с Харленом.

— Тоже решил поглазеть? — спросил одноглазый.

— А что там?

— Горит что-то в самом центре, — пожал плечами Харлен. — Скоро узнаем, Эли туда двинулась.

— Нет, она вернулась.

— Ну, её осведомители всё расскажут. Говорю же, скоро узнаем.

Рэйшену ужасно хотелось подойти к Элине и расспросить её, но, обуреваемый противоречивыми чувствами, он остался на месте. Наглая предательница, ходит здесь как ни в чём не бывало, ещё и замечания делает!

Откуда-то вернулся Квэддо.

— Слыхали, ребята? — спросил он у Харлена с Рэйшеном. — Баронская конюшня горит. Ужас что творится!

Как ни расспрашивали приятели, капитан больше ничего сообщить не мог.

Элина подловила Малену и потащила её к "начальству на разговор".

— Да зачем? — слабо сопротивлялась девушка. — Я разве провинилась в чём-то? Если нет, я бы лучше домой пошла...

— Малинка, это серьёзное дело. Насчёт твоего будущего.

Малена покорила и пошла вслед за Элиной. На месте было не всё "начальство", недоставало Акиллы, но Элина решила его не дожидаться.

— Главное, что ты есть, — мягко улыбнулась она капитану кондотьеров.

Квэддо приосанился, а у Рэйшена внутри поднялась буря. Это не женщина, а исчадие бездны, не иначе! Элина с удобством расположилась у стола, остальные расселись на свободных стульях.

— Я хочу рассказать вам историю, которая случилась во время последней войны, — начала Элина. — Один молодой офицер увлёкся чужой женой, красивой и изящной. Она отвечала ему взаимностью, а муж, побаиваясь офицера, молча терпел неверность жены. Но офицер ушёл воевать, и жену выставили из дома...

Малена сидела как на иголках, но перебивать не смела. Это же история её матери! Зачем дара Элина рассказывает её здесь и сейчас?

— Молодую изменницу и её ребёнка приютили родственники. Офицер о рождении младенца не знал, потому что в самом конце войны был тяжело ранен. Его спас верный друг, но последствия ранения были ужасны — офицер никогда больше не сможет создать семью и иметь детей...

Квэддо то краснел, то бледнел, а Харлен так выпучил свой единственный глаз, что тот, казалось, вот-вот выпадет из глазницы. Малена начала о чём-то догадываться и закрыла себе рот ладонью.

— Я хочу вернуть офицеру то, что у него отняла война, а девочке-сиротке дать отца, которого у неё никогда не было, — Элина старалась не обращать внимания на реакцию слушателей.

— Постой, — промолвил капитан кондотьеров. — Ты хочешь сказать, что Малена...

Он не смог договорить, и Элина закончила вместо него:

— Да, Квэддо, она твоя дочь. Сомнений нет, нимфы провели ритуал и всё подтвердили.

— Нимфы не стали бы делать этого для людей, — возразил Рэйшен.

— Для людей не стали бы, а вот гномам не отказали в просьбе, — лукаво улыбнулась Элина.

— Ай да Эли, ай да пройдоха! — в восторге Харлен хлопнул себя по коленям. — Весь мир заставила крутиться для себя!

— Ну, пока не весь, — самодовольно улыбнулась женщина. — Что же вы, Малена, Квэддо?! Радоваться будете или как?!

Однако "осчастливленные" и растерянные отец и дочь не успели ничего ответить, как в комнату, стукнув в дверь для проформы, ворвался один из молодых кондотьеров.

— Прощенья просим покорнейше! — задыхаясь, проговорил парень. — Там у барона чегой-то горит сильно, говорят, лошади его сгорели да пару конюхов сильно обожгло...

Солдат умолк, хлопая длинными ресницами.

— Так, — поощрительно кивнула Элина, — у барона потери. Это хорошо.

— Но, хозяйка, — вскинулся солдатик, — в городе болтают, что это ты подстроила! Мол, с королём воров договорилась...

— Враньё, — с видимой беспечностью махнула рукой Элина.

— Но Ашкют уже поклялся, что с нас всех шкуры посдирает и выгребных ямах утопит!

— Серьёзно?! А зачем ему столько шкур, он не говорил? Человечья шкура на сапоги не годится, только для книжных переплётов, а они Ашкюту без надобности, он читать не умеет. И вообще, чему вас Акилла учил? Поднять лапы кверху и сдать?!

— Никак нет! — вытянулся в струнку парень.

Элина сочла нужным замолчать, выжидаяще глянув на капитана. За все военные действия отвечал именно он.

— Харлен, пусть откроют арсенал и всех вооружат, — сухо распорядился Квэддо. — Чужих в Слободку не пускать, провокаторов не жалеть...

Харлен сразу посерьёзnel и принялся выбирать из-за стола.

— Мне уйти? — полушёпотом спросила Малена, когда одноглазый лейтенант и солдатик закрыли за собой дверь.

— Почему это? — искренне изумился Квэддо.

— Ну... такие дела творятся. Может, придётся драться с гвардейцами барона.

— Так не тебе же, — и капитан нерешительно добавил, словно пробуя слово на вкус, — дочка.

— Это так непривычно, — смутилась Малена.

— Ничего, вы оба привыкнете, — негромко сказала Элина. — Главное, что вы теперь не одни во всём мире...

Малена и Квэддо растерянно смотрели то друг на друга, то на Элину. Рэйшен впервые подумал, что именно так она себя и чувствует — одна-одинёшенька на всём белом свете. Он почувствовал укол совести. Однако Элина не дала никому расслабиться.

— Квэддо, признайся, кто отправил Рэйшена за мной в труппы, а?

— Да мы все вместе... Ну, в общем, я.

— А я не хотел идти! — вставил дроу.

— Лучше бы не ходил, — вздохнула Элина. — Рэйшен приметный, нас весь город видел. Значит, многие догадались связать меня со Сныстом, а через него — с поджогом баронской конюшни.

— То есть ты всё-таки замешана?

— Я — заказчица! — рывкнула Элина, и Малена нервно дёрнулась на своём стуле. —
Малинка, привыкай.

— А лошадей тебе не жалко? — спросила девушка.

— Жалко. Очень жалко. А тебе не жалко человека, которого задушили ночью в собственной постели? А знаешь, как мне жалко моих друзей, которых сожгли заживо? А среди них был мальчик-подросток! А одна молодая пара немного не дожидая до своей свадьбы, их зарубили! А две молоденькие девушки, которых насиловали и били до смерти, знаешь, как мне их жалко!

Рэйшен сейчас не узнавал ту женщину, которую он знал летом. Перед ним сидела дикая волчица, готовая рвать и терзать. Яркие глаза лихорадочно горели на бледном лице. Когда же она успела так измениться? Ведь времени-то прошло всего ничего... А вот Квэддо, похоже, ничуть не удивился. Он знал Элину только в роли гневной мстительницы.

— Давайте в харчевню переберёмся, посидим, — предложил капитан. — Может, Гри чего споёт, а? Харлен с Акиллой сейчас караулы расставят и присоединятся. Я не думаю, что головорезы Ашкута полезут к нам прямо сейчас: они завалы на пожаре разбирают, больше этим и заняться некому...

Квэддо ни в чём не ошибся. Гри пел одну песню за другой, Полянка влюбленно глядела на него, солдаты нестройно подтягивали. Малена сидела рядом с новообретённым отцом. Понемногу их беседа наладилась и оживилась, особенно когда девушка рассказала о своей мечте выучиться на лекаря. Подсевшие к ним Акилла и Харлен горячо поддержали это стремление. Рэйшен по большей части отмалчивался, время от времени поглядывая на Элину. Та сидела, задумавшись, и, казалось, витала мыслями где-то очень далеко. Ближе к полуночи она извинилась и ушла. Рэйшен немного выждал и выскользнул из харчевни в ночную промозглую сырость.

Элина шла, ссутулившись и обмотав голову и плечи шарфом. Небо было затянуто тучами, под сапогами хлюпала грязь. Рэйшену не пришлось прикладывать никаких усилий, чтобы остаться незамеченным: Элина не смотрела по сторонам. Однако рядом со своим домом она внезапно остановилась. Рука женщины поползла к рукояти ножа, привычно болтавшегося на бедре.

Рэйшен бросил быстрый взгляд на Элинино крыльцо и сразу всё понял. Входная дверь была приоткрыта, и из-под неё пробивалась тусклая полоска света. Видно, посетитель запалил лампу. Дроу мягко, по-кошачьи подошёл замершей посреди улицы Элине.

— Ты приглашала поздних гостей?

Элина нервно дёрнулась и отшатнулась, чуть не шлёпнувшись в холодную грязь.

— Какие, к демонам, гости? — возмущённо прошипела женщина.

— Мало ли, — Рэйшен повёл широкими плечами. — Может, твой дружок Сныст пожаловал?

— Нет, не пожаловал. С ним был уговор на завтра.

— Тогда я войду первым, а ты держись за моей спиной.

— Возьми хоть мой нож!

— У меня свой, — скупно улыбнулся наёмник.

Рослый дроу поднялся на крыльцо, и ни одна треклятая доска не скрипнула под ним. Ну вот как у него это получается, скажите на милость?! Сама Элина не решилась подниматься по скрипучим ступенькам, боясь выдать себя и Рэйшена незваному гостю. Дроу отворил дверь ровно настолько, чтобы протиснуться туда. Тут же из-за двери послышался звонкий девичий голос:

— Рэй, здорово! И ты тут живёшь? Я уж подумала, что нет, ведь вещей твоих не видать!

— Гвенедд... — растерянно пробормотал дроу.

— Ну да, а ты кого ожидал? — весело продолжала щебетать незнакомая девушка. — Я давно тебе говорила, что хотела бы поглядеть на твою Элину...

Элина никак не могла решить, ей нужно возмутиться или посмеяться. Вместо этого она быстро поднялась на крыльцо, бесцеремонно отодвинула Рэйшена в сторону и заявила:

— Ну, раз хотела, то погляди! Я — Элина. А ты кто такая?

Перед Элиной стояла высокая девушка-дроу, с кожей, почти такой же тёмной, как у Рэйшена, только волосы у девушки были чёрные. Элине не доводилось видеть женщин-дроу, за исключением Шианнон, и сейчас хозяйка с любопытством разглядывала непрошеную гостью. Девушка была широкоплечая и узкобёдрая, карие глаза её смотрели прямо и открыто. Тёмные волосы были заплетены в замысловатую причёску, обрамлявшую длинные острые ушки. Кстати, у Рэйшена-то уши были подлиннее.

— Я — Гвенедд из клана Подземных Пещер, — улыбнулась девушка, сверкнув белыми зубами.

И тут до Элины дошло.

— Ты невеста Рэйшена?

— Бывшая. Мы друг другу не подходим, и вообще я не планирую замуж выходить. Тем более за мужчину, который откровенно привязан к другой.

Элина кинула быстрый взгляд на Рэйшена. Его явно смущала эта ситуация, и дроу, спрятав нож куда-то под одежду, неловко отводил глаза. Элина закрыла дверь и развела огонь в очаге. Происходящее начало забавлять её.

— Может, выпьем чего-нибудь? Ну, за знакомство... Есть настойка от лесных нимф.

— О, редкая вещь! — обрадовалась гостя. — Я — за!

Элина вытащила ту самую бутылку, которую ей всучила Талула, и три стакана. Настойку откупорил и разлил по стаканам Рэйшен. Гвенедд поднесла свой стакан к носу и принялась. Её красивые брови подскочили до самой причёски.

— Что-то не так? — почувяла неладное хозяйка.

— Откуда у тебя это?

— Бывшая подружка Рэйшена подарила.

— И ты взяла?! — изумилась Гвенедд. — У врага?!

— Сюда что-то добавлено?

— Да. Здесь отчётливо пахнет грибом терефель, — видя, что Элина не понимает, о чём идёт речь, Гвенедд пояснила, — гриб этот редкий, и на людей действует как яд. Дроу в этом отношении покрепче будут: от стакана-другого такого напитка мы будем спать несколько дней непробудным сном.

В голове Элины всё встало на свои места.

— Ты у Талулы эту пакость пил? Ясно. Вот почему ты провалялся у неё в борделе три дня.

Гвенедд поражённо присвистнула:

— Так эта подружка — шлюха? Нет? Бордельмаман? Ой, Рэй, ну у тебя и знакомые!

— Ага, одна — содержательница борделя, другая изучает редкие яды, а третья — вообще предательница, — буркнул Рэйшен, отодвинув стакан с отравленной настойкой.

Теперь он понял, что так разозлило Элину при его возвращении. Но сам-то он её не простил!

— Рэйшен, изволь объясниться, — холодно проговорила Элина. — Что там с предательницей?

— Запросто! Если я спрошу, ты обещаешь ответить честно? Вот прямо при Гвенедд!

— Даю слово, что отвечу.

Гвенедд от любопытства подалась вперёд, приоткрыв рот.

— Что было между тобой и Дэвлином?

Элина вытаращила глаза:

— Ничего...

— Он говорил, что наоборот, всё было, — Рэйшен неохотно цедил слова.

— Вот врун поганый! — возмутилась Элина. — Да не было ничего! Он сам мне в лицо сказал, мол, если бы что-нибудь хотел, то сделал бы, а я и мяукнуть не успела б! Честно говоря, я думаю, что в его глазах я была крайне непривлекательной...

Рэйшен недоверчиво хмыкнул. Но Гвенедд неожиданно приняла сторону Элины:

— А я верю! Дэвлин считает красивыми лишь женщин-дроу.

— Вот именно! А я и ростом ниже, и фигурой... Хм-м... Уступаю.

— Но Рэйшену ты очень нравишься, — брякнула Гвенедд. — Возможно, он просто слишком долго жил среди людей.

— Есть и ещё причина, — Элина опасливо понюхала стакан с настойкой и отодвинула его подальше. — У Рэйшена сложные отношения с матерью. Её образ для него отталкивающий, вот он и ищет что-то противоположное. А Шианнон его откровенно не любит...

Гвенедд сосредоточенно сливала в бутылку содержимое стаканов.

— Это неудивительно, — заметила она. — У нас матери вообще мало занимаются детьми. А тут ещё... Трудно любить плод насилия.

Рэйшен и Элина замерли, в недоумении глядя на гостью. Та нехотя оторвалась от своего занятия.

— Что вы так смотрите, не знали, что ли? Эта скандальная история прогремела на все кланы.

— И Рэйшен, и Дэвлин рассказывали её иначе, — выдавила из себя поражённая Элина.

— Ага, Песчанники правды об этом ни за что не скажут! Болтать начнут, мол, тайная запретная любовь... А у Дэвлины только одна любовь — к власти! Он надеялся переломить ситуацию и войти в правящую семью, да не тут-то было! Насилия над принцессой никто бы ему не простил!

Рэйшен сидел как громом поражённый.

— Какой ужас! — воскликнула Элина. — А чего же Дэвлин хотел добиться? Ну, войдёт он в правящий дом, и что?

— А чтобы было как у нас, у Подземников, — охотно пояснила Гвенедд. — За чистотой крови никто особо не следит, бастардов признают. Знаешь, сколько у папы таких, как я? Нам всем дали воспитание и образование, наша родня вполне обеспечена. А кое-кто из фавориток даже влияет на политику. У нас, между прочим, власть принадлежит не только женщинам. В отличие от Песчанников...

— А ваша королева?

— Помалкивает, — пожала плечами Гвенедд. — Придворная жизнь — она такая. Дети от королевы, разумеется, законные наследники, но в нас, бастардов, не плюют. Мы, собственно, вместе росли и воспитывались. Вот и Дэвлин мечтал, чтобы родовая знать (матроны, точнее) носа не задирала, хотел расширить владения клана Речного Песка, да только не вышло.

— Непонятно, зачем было договариваться о вашей с Рэйшеном женитьбе.

— О, это очень просто! Папа очень хотел заполучить такого воина, как Рэйшен. А каким способом это сделать, ему было всё равно. Вот и без женитьбы прекрасно договорились. Рэйшена у нас очень ценят, знаешь об этом? По силе ему равен только Дэвлин, его отец, да тот негодяй — принц-убийца Имраин... Ему что нимфу похитить, что эльфа прирезать, что вина выпить, — всё едино.

— И на фига твоему папе Рэйшен сдался?

— Ха, спрашиваешь тоже! Спорные территории оттяпать!

— И удалось?

— А то!

Рэйшен наконец стряхнул с себя оцепенение:

— А это ничего, что я тут сижу? Я вам не мешаю?

— Не мешаешь. Сиди на здоровье, — с тайным злорадством отозвалась Элина.

— Ну, тогда вернёмся к моим вопросам, я ещё не все их задал, — Рэйшен подпустил в голос сарказма. — Что у тебя с Квэддо и всеми остальными... Ну, кого там тебе приписывают?

— Я даже не знаю, кого мне приписывают! А что касается Квэддо...

— О, это даже я слыхала! — беззастенчиво перебила Гвенедд. — Он же после ранения мужскую силу потерял!

— Верно, — спокойно согласилась хозяйка. — Так что спать со мной он не мог при всём желании. А тебе, Рэйшен, поменьше надо слушать всякую брехню.

Гвенедд пришла в восторг:

— Вот, я же говорила, что у вас такие необычные отношения! И не хмыкайте тут, я же помню, что ты, Рэйшен, когда об Элине говорил, прямо в лицо менялся!

Рэйшен и сейчас изменился в лице. Причём в худшую сторону. А Гвенедд, не обращая на это ни малейшего внимания, продолжила:

— Я даже решила, что у Рэйшена... Как же это с эльфийского перевести... Эстад... А. вспомнила, Зов!

— Гвенедд, перестань, — поморщился Рэйшен.

— Нет-нет, расскажи, что это за Зов такой?

— Ну, это больше с эльфами случается, но, говорят, пару раз случалось и среди дроу. Это когда он или она видит только тебя, на других даже не смотрит, просто не хочет...

— Сказки, — не поверила Элина.

— Нет, не сказки! — возмутилась девушка. — Ты бы слышала, как он о тебе говорил! Я даже притащилась в этот вонючий человеческий город, чтобы взглянуть на такую женщину!

— Но я же не глухая и не дура, — упёрлась Элина, — он называл меня предательницей. И швырнул о стенку.

Рэйшен заёрзал на стуле, словно сидел на углях. Он ужасно сожалел о сказанном, но гордыня не позволяла ему извиниться. Сама же Гвенедд отмахнулась от Элиных слов. Они были несущественны по сравнению с легендарным Зовом. Подумаешь, обозвал! Могло быть и хуже.

— А, чуть не забыла самое главное, — в очередной раз перескочила на другую тему Гвенедд, — краем уха я слышала, что Элина всем мешает. Её закажут убить, и, скорее всего, пошлют на это дело Имраина...

Элина оцепенела. Того самого Имраина? Красавчика с белоснежными волосами, которому убить — что вина выпить?

— Тебя, Элина, охранять придётся, и твои людишки-кондотьеры для этого не годятся. Имраин им не по зубам. Рэйшен, понимаешь, к чему я клоню?

— Понимаю. Я присмотрю за ней.

— Нет, Рэй, ты меня не понял. Ты должен быть рядом с ней постоянно, и днём, и ночью, каждый миг. Иначе... Ты же Имраина знаешь...

Рэйшен молча кивнул.

— Гвенедд, — подала голос Элина, — а кто меня заказал?

Гвенедд виновато пожала плечами:

— Понимаешь, я это подслушала в одном разговоре дроу, поэтому знаю только исполнителя. Заказчиком может быть и Дэвлин, и местный барон. А может, ты ещё кому-нибудь помешала? В любом случае, тебе грозит нешуточная опасность, так что от охраны в лице Рэйшена ты не отказывайся...

Вскоре любопытная девица-дроу покинула гостеприимную Военную Слободку, прихватив с собой бутылку с отравленной настойкой.

— Изучу свойства терефеля на досуге.

После ухода Гвенедд Элина схватилась за голову, будто бы та грозила расколоться надвое. Слишком много новостей, одна другой хуже! Рука сама потянулась к курительной палочке из чиазы, однако Рэйшен прихлопнул Элинины пальцы своей тяжёлой ладонью.

— Брось это! — повелительно изрёк дроу.

— С чего это ты раскомандовался?

— С того, что теперь охраняю твою жизнь и здоровье. А чиаза — яд. Она опасна для всех животных и птиц, для всех рас этого мира...

— Ладно, уговорил, не буду, — с досадой ответила Элина и, не удержавшись, ядовито добавила, — отпусти мою руку, мамочка, я послушно пойду спать...

Рэйшен сердито засопел, но руку убрал. Он выбрался из-за стола и потопал в спальню вслед за Элиной.

— Не поняла юмора, — уточнила она. — Куда это ты собрался?

— Ты ж сама сказала, — наигранно удивился дроу, — что спать пора. Я кровать ищу.

— Твоя кровать — вот, — Элина показала пальцем на хлипковатый топчан.

— Это?! Да оно же меня не выдержит!

— Тогда я закажу тебе новый. Всё, Рэйшен, хватит препираться. Ты спишь здесь, и точка. Я хочу хоть немного отдохнуть, завтра у меня со Сныстом окончательный расчёт.

— Ага, как же, — дроу был разочарован и не скрывал этого. — Вот сама попросишь...

— Так и договоримся. Если я захочу видеть тебя в своей постели, я тебя об этом попрошу. А теперь спокойной ночи.

Всю ночь Рэйшен боялся сделать лишнее движение, чтобы топчан под ним не сломался. Надо признать, что мысли о его родителях тоже тревожили его. Он верил Гвенедд, зачем бы ей врать. При всей своей взбалмошности и своеволии Гвенедд казалась открытой и правдивой. Наконец Рэйшену удалось задремать, но его почти сразу разбудили шаги. Кто-то шлёпал босыми ногами вокруг стола. Дроу нервно дёрнулся, чуть не свалившись с узкого топчана. В утреннем полумраке у стола стояла Элина в какой-то короткой рубашке, собираясь варить себе арзу. Когда Элина потянулась за кувшином, рубаха задралась, обнажая белые бёдра. Рэйшен замер, не в силах оторвать взгляд от голых ног. Она издевается над ним, что ли?

— На твою долю варить? — как ни в чём не бывало, спросила Элина. — Чего молчишь? Ладно, сварю, ты вроде раньше не отказывался.

Только тут она сообразила, в каком виде стоит перед наёмником, долго не имевшим доступа к женскому телу. Сделав невозмутимое лицо, Элина разожгла жаровню, поставила на неё металлический сосуд, перемешав в нём порошок арзы с водой, и только тогда ушла одеваться. "Надо быть внимательнее, — решила женщина. — Я слишком привыкла жить одна".

Когда подошло время расчёта со Сныстом, Элина попросила Рэйшена уйти в его бывшую комнату в квартире капитана. Дроу немедленно надулся.

— Рэйшен, прошу тебя, — ласково проговорила Элина. — Заодно и вещи свои перенесёшь. Понимаешь, Сныст тебя на дух не переносит...

Дроу скрепя сердце согласился и, очень недовольный, поплёлся к Квэддо. Капитан оказался зол и мрачен, а, увидев Рэйшена, и вовсе стал темнее грозовой тучи. Верный

Харлен внимательно разглядывал дрею своим единственным глазом, словно силился увидеть нечто, не заметное другим.

Рэйшен возился в своей комнате, распихивая вещи по сумкам, а потом прямо в сапогах завалился на кровать. А что? Всё равно теперь ему придётся спать в другом месте! А хорошо бы попросить поставить эту кровать вместо хлипкого топчана. Но Элина какова! Ведёт себя так, словно они чужие друг другу! Он же ясно дал понять, что сожалеет! Или не ясно? За дверью Харлен негромко что-то говорил капитану, и чуткий слух Рэйшена уловил нечто любопытное. Дроу наострил уши (в буквальном смысле).

— Ну, капитан, сам посмотри. Он явился с перекошенной рожой, значит, ничего он от Эли не добился! Вот если бы он пришёл с довольной улыбкой, было бы хуже...

— Зачем он вообще остался у неё? — прошипел Квэддо. — Как он набрался наглости? И, видишь, она его не прогнала!

— Да можно просто спросить...

Рэйшен не стал дожидаться, пока его о чём-то спросят. Одним плавным движением он вскочил на ноги (как его учил когда-то Дэвлин) и распахнул дверь, чуть не сбив с ног Харлена.

— Э, друг, ты чё, не кипятись! — примирительно сказал одноглазый.

— Да я и не кипячусь, — ответил дроу, яростно сверкая глазами. — Спрашивай, чего ты там хотел.

— Что у Элины случилось? Лампа у вас чуть не до утра горела...

О визите Гвенедд Рэйшен решил умолчать.

— А, вот ты о чём, — небрежно бросил он Харлену. — Элине донесли, что на неё готовится покушение. Подошлют Имраина...

— Это барон его нанял? — подал голос Квэддо, отбросив личные счёты.

— Скорее всего. Они не в первый раз ведут дела такого рода.

Квэддо коротко кивнул. О тёмных делишках барона и наёмного убийцы знали многие в городе.

— Плохо дело тогда, — Харлен взъерошил редкие волосы на макушке. — Он свернёт ей шею, как курёнку...

— Дадим ей охрану, — высказался Квэддо.

Харлен скептически хмыкнул. Принц перебьёт и охрану. И тут Квэддо догадался:

— Так ты, Рэй, сам собрался её охранять?

Дроу молча кивнул.

— Разумно. А что ты тогда здесь делаешь?

— К ней должен прийти Сныст, — дроу поморщился, будто кислятины хлебнул. — Она с ним рассчитается, а я пока вещи собираю.

— Это она ему платит за вчерашний поджог?

— Откуда мне знать?!

Квэддо немного успокоился. Похоже, Харлен был прав, и Рэйшену ночью ничего не обломилось. А охрана... Что ж, никого лучше Рэйшена для этой цели не найти. И про топчан Квэддо помнил хорошо.

— Эй, Рэйшен, не зевай, этот прощельга уже уходит! — во время разговора Харлен бесцеремонно протопал через комнату Рэйшена к окну. — Забирай своё барахло и двигай, а то нашу Эли прирежут без твоего присмотра!

Сныст не рассказал Элине никаких подробностей о поджоге, зато пообещал раздобыть подробный план баронского особняка.

— Он же не так давно строился, — ухмыльнулся бандит. — Сразу после войны.

— Ещё живы те, кто его строил?

— А как же! Только тебе они ничего не скажут.

— А тебе, думаешь, скажут? — немного обиделась Элина.

— Кой с кем мы хорошо знакомы, так что не бойсь, хозяйка, добуду тебе всё, что нужно, ты только кошель развязывай!

Наконец Сныст соизволил убраться. Элина вздохнула с облегчением и уселась за стол. У неё появилась идея: записать все случаи баронского произвола, а также высчитать, сколько налогов и податей он недоплатил в королевскую казну. Её работу прервал Рэйшен, ввалившийся в комнату. Дроу был нагружен сумками. Недолго думая он с грохотом свалил свои вещи возле топчана. Элина поморщилась:

— А потише нельзя?

Сосредоточиться на баронских прегрешениях она уже не смогла, и толстый гроссбух был спрятан под Элинин матрас. А к вечеру в город въехали люди короля.

Над отрядом реяли разноцветные штандарты. Кони под верховыми были гладкие, упитанные, с лоснящейся шерстью. Всхрапывая, они косились на толпу зевак, а их собралось полгорода, не меньше. Возглавлял кавалькаду роскошно одетый щуплый мужчина. Он надменно оглядывал толпу с седла, и рот его сжимался в тонкую линию. Несмотря на невысокий рост, от всего облика королевского эмиссара веяло властью. Обок с ним ехал, по всей видимости, его ближайший сподвижник. Нескладный, худой, он был на добрую голову выше своего господина. Длинные пегие волосы прилипли к черепу, бесцветные глазки злобно осматривали окружающее. Поводья этот неприятный тип почти не держал, зато его острые колени с силой сжимали конские бока.

Отряд, состоявший ещё из двух десятков отборных кавалеристов, направился напрямиком к особняку барона. Впрочем, как донесли Элине, её осведомители, патлатый подручный долго в особняке не пробыл, а отправился куда-то в город.

По всей видимости, барон оказался не готов принимать высокого гостя. По всему Жадвилю, из одного трактира в другой, ползли слухи о том, что королевский посланник недоволен, что его кавалеристы остались голодными, на кухне все бегают как ошпаренные, а баронесса собственноручно перетряхивает постельное бельё. Обычно после этих слов сплетники начинали петь ту самую похабную песенку про барона и баронессу, за которую хотели арестовать Гри.

Патлатый внимательно слушал все эти разговоры за кружкой пива.

— Что это за песня такая? Никогда её раньше не слышал, — любопытствовал он, обращаясь к трактирщику.

Тот прыснул от смеха:

— Ты, видать, нездешний, потому и не слышал.

— Я издалека, — пояснил гость, неторопливо потягивая пиво. — Служил в королевских войсках, а сейчас состарился, стал не нужен, вот и оказался на улице...

— А, так если тебе работа какая нужна, ты в Военную Слободку иди, найдёшь капитана кондотьеров Квэддо...

Трактирщик заливался соловьём и не заметил острого взгляда, который бросил на него пришелец, заслышав имя Квэддо. А говорливый трактирщик рассказал и про Элину, и про её "придворного" барда, который сочинил песню про барона, и даже про скандального дроу.

Пришелец утёр губы, расплатился за пиво и растворился в холодной ночи.

Военная Слободка нашлась быстро: трактирщик толково объяснил, как туда пройти. А вот дальше чужаку пришлось напрячь слух. Из обрывков разговоров он пытался уловить, где же искать капитана кондотьеров или его помощников. Про упомянутую трактирщиком хозяйку он и думать не хотел. Подумаешь, какая-то баба! Тут его взгляд невольно зацепился за бабу в мужской одежде. Она нагло и целенаправленно шагала посередине улицы, и все прохожие здоровались с ней и уступали дорогу. Впрочем, может, это потому, что рядом с ней вышагивал рослый дроу. Чужак отступил в густые тени, под самые стены домов.

Дальнейший путь был простым: пришелец незаметно следовал за дроу и его спутницей. Рэйшена он узнал сразу. Дроу живут долго и почти не меняются со временем. Рэйшен и женщина в мужской одежде скрылись в одном из домов. Славное и добротное обиталище они себе выбрали, ничего не скажешь. Но где же искать Квэддо?

Пришелец огляделся по сторонам. Слободка постепенно затихала, прохожие почти исчезли. Однако вон ту фигуру на костылях ни с кем не спутаешь! Одноногий торопливо ковылял к дому напротив того, в котором скрылись Рэйшен и его спутница.

— Акилла! — негромко позвал одноногого пришелец.

Одноногий быстро обернулся, и пришелец успел заметить, что Акилла перехватил костыль поудобнее для удара. Однако, приглядевшись, ахнул:

— Лоркан, ты ли это? Какими судьбами? Работу ищешь, что ли?

Тот, кого называли Лорканом, заухмылялся:

— Компашку вашу ищу, старый ты хрыч! Про вас весь городишко сказки рассказывает! Харлен, небось, тоже здесь, потаскун проклятый?

— А как же! Идём, посидишь с нами, покалякаем о том о сём, у нас и комната есть свободная, заночуешь, если надо!

Лоркан искренне обрадовался предложению старого приятеля и вошёл в дом вслед за ним. Несмотря на поздний час, Харлен и Квэддо ещё не ложились. При виде Лоркана они вскочили с мест.

— Ребята, похоже, ему работа нужна, — с порога сообщил Акилла.

— Да не вопрос! — широко улыбнулся Квэддо. — Возьмём! Как наша хозяйка говорит, мы своих не бросаем!

— Завтра с самого утра с Эли перебазарим, это по её части, — добавил Харлен.

Эти слова совсем не понравились Лоркану, но виду он не подал. Они тут все помешались, что ли, на этой бабе? Тем временем Харлен проворно поставил на стол кружки и здоровенный жбан с пивом. Акилла тут же плеснул в свою кружку воды.

— Это ещё что за новости? — удивился Лоркан.

— Мне завтра вставать рано, понимаешь, я молодых кондотьеров натаскиваю, — словно извиняясь, пояснил Акилла. — Да и Элине пообещал не пить.

Лоркан озадачился ещё больше. Прихлёбывая из своей кружки (неплохое, кстати, пиво, похоже на гномское), он ловко задавал вопросы, а старые товарищи не чуяли подвоха и с радостью рассказали ему все подробности своего житья-бытья. Квэддо и вовсе размяк, рассказал, как Элина помогла ему найти дочь.

— Ничего себе грешки молодости! — присвистнул Лоркан.

Он остался ночевать в комнате Рэйшена, про которого ему тоже всё рассказали, долго обдумывал услышанное, а ранним утром, ещё затемно, тихонько покинул гостеприимную Слободку. В окнах дома, куда вчера вошли Рэйшен и Элина, горел тусклый свет. "Не спится им, любовничкам, — подумал Лоркан. — Интриганы! А Квэддо как был простодушным дурачком, так и остался". И долговязый Лоркан отправился через спящий Жадвиль к своему хозяину с докладом.

В доме барона его уже ждали.

— Генерал, — Лоркан почтительно склонился перед королевским посланником.

— Говори, — приказал тот.

— Нас не подслушают?

— Кто? — пренебрежительно фыркнул щуплый надменный генерал. — Эти свиньи и бездельники перепились и спят, как убитые. Неудивительно, что в этой провинции творится хаос.

Лоркан кратко и точно пересказал всё, что ему удалось узнать. Генерал потребовал доложить все подробности. Лоркан доложил, присовокупив:

— Похоже, эта баба и есть главная смутьянка. Её можно убрать, а потом уж навести здесь окончательный порядок.

— Ты же сказал, что за её головой уже отправили охотника, и Рэйшен у неё в телохранителях ходит, так? Поэтому не удастся тебе её убрать. Рэйшена тебе не одолеть.

— Считаешь, что я стал слишком старым? — оскорбился Лоркан.

— Ты и в лучшие годы не смог бы с ним тягаться, — отрезал генерал. — Это же дроу! Надо выждать, посмотреть, как он сможет её защитить. Может, перекупим его. Или убийцу.

Лоркан остался недоволен, хотя понимал, что генерал прав.

— Пожалуй, — задумчиво проговорил королевский посланник, — мне надо самому встретиться с этой Элиной. Подготовь мне одежду попроще. Эх, совершу одиночную вылазку, тряхну стариной!

Лоркан скрыл усмешку: если генерал и совершал одиночные вылазки, так только во времена босоногого детства, в соседские сады за яблоками. Но приказ есть приказ, и долговязый адъютант принялся за дело.

Генералу пришлось изрядно поблуждать по городу: за последние двадцать оборотов Жадвиль сильно изменился. Тем не менее Слободку он нашёл без помощи прохожих. А дальше ему, как и Лоркану, повезло: в тусклом утреннем свете стояла женщина с распущенными волосами, одетая в штаны и тёплую куртку. Рядом башней возвышался Рэйшен — ну ничуть не изменился, стервец! — и что-то нащёптывал ей на ухо. Женщина нахмурилась, однако коротко кивнула, и дроу размашистым шагом удалился.

У генерала азартно заблестели глаза. Зря Лоркан так презрительно отзывался о хозяйке Слободки, бабёнка она ладная!

— Дара Элина, — полувопросительно изрёк генерал, подходя поближе.

Женщина резко обернулась, смерив генерала настороженным взглядом. Однако за здоровый нож, висящий на бедре, не схватилась. То ли такая доверчивая, то ли попросту не умеет им пользоваться. Генерал решил пустить в ход мужское обаяние:

— Прошу простить меня, добрая хозяйка, мне рассказали о тебе и о кондотте Квэддо. Мой слуга знаком с Квэддо с давних пор, захотел с ним повидаться, а я беспокоюсь за старика, вот и пошёл его искать.

Элина ещё не знала о визите Лоркана, однако военная выправка незнакомца была заметна ей даже под простецкой одеждой. Впрочем, в этом городе не запрещено быть офицером в отставке, так ведь?

— Моё имя Римардо, — продолжал говорить генерал самым сердечным тоном. — А

слугу моего звать Лорканом, он высокий такой, худой...

— Рада знакомству, дар Римардо, — чинно ответила Элина. — Про слугу твоего я ничего не знаю, но, может, ребята наши его встретили.

— Зови меня просто Римардо, — разливался соловьём генерал. — Может, поможешь мне найти Лоркана?

От Элины не укрылась попытка нового знакомого распускать павлиний хвост. Вот же старый хрыч! Что ж, можно и помочь. Глаза Элины сверкнули, а на губах мелькнула мягкая, сдержанная улыбка. Увидь её Рэйшен, ох, как бы он психанул! Возможно, почтенный Римардо даже отхватил бы по морде. Мысль об этом развеселила Элину.

— Римардо, я собиралась пойти позавтракать. Составь мне компанию, а после разыщем твоего Лоркана.

Римардо склонился в полупоклоне, одновременно предложив Элине локоть. Женщина просунула руку под локоть, оказавшись совсем близко к генералу. Шаг у Элины был твёрдый и размашистый. Чувствовалось, что платьев да юбок она не носит. А ещё от неё одуряюще пахло дорогими притираньями. Римардо знал эти запахи, потому что его покойная жена любила такие. Да при дворе, желая уместить ту или иную аристократку, генерал преподносил ей такие притиранья в подарок. Стоили они, надо признать, довольно дорого. Откуда у безродной смутьянки такие деньги?

— Вот мы и пришли, — сказала Элина, отворяя дверь в какой-то погребок. — Вид не очень, но кормят отменно. Эй, здоро́во! Это я, да не одна, а с гостем!

Появилась дородная баба в грязноватом переднике.

— Ясного тебе неба, хозяйка! — ответила она. — Тебе как обычно? А гостю что?

— А мне, почтенная, то же самое, — ответил Римардо. — Я уверен, что прекрасная Элина плохого не закажет...

Баба хмыкнула и скрылась на кухне. Элина потянула Римардо к ближайшему столику, на удивление чистому, надо сказать.

— Экий ты, Римардо, дамский угодник!

Вблизи Элина понравилась генералу ещё больше: гладкая кожа, мягкие руки, чистые волосы... И здоровый аппетит. Мясо Элина уплетала за обе щеки, макая свежий хлеб в подливку. Да, явно простолюдинка. При дворе постыдились бы набрасываться на еду с такой жадностью. Однако мясо было вкусное, подливка — горячая, а принесённое пиво — густое и пенное, так что под конец завтрака генерал обдумывал, как бы увести Элину у дроу. Ненадолго, конечно, всего на несколько ночей. В успехе дар Римардо почему-то нимало не сомневался.

— Нет-нет, Элина, позволь мне самому расплатиться за завтрак, — галантно произнёс генерал, оставляя монеты на столике.

Почему-то Элине было приятно, что хоть кто-то не позволил ей платить за себя. В общем, к центру Военной Слободки хозяйка и дар Римардо подошли добрыми друзьями, которые уже болтали обо всём и ни о чём одновременно.

— Идём сюда, — Элина потянула нового знакомого к дому капитана кондотьеров. — Квэддо должен быть на месте. Если твой Лоркан был у нас, Квэддо об этом знает.

Элина не заметила или не придавала значения тонкой ухмылке, пробежавшей по губам Римардо. Квэддо и Харлен и впрямь были дома. Акилла уплёлся на тренировку, кряхтя и охая: туманы ранней весны вызывали у него фантомные боли в отсутствующей ноге.

— Ребята, привет! — весело поздоровалась Элина, распахивая дверь. — Со мной гость...

Договорить она не успела. "Ребята" вскочили с мест, с грохотом опрокидывая стулья, и вытянулись в струнку перед Римардо.

— Генерал, — почтительно произнёс Квэддо.

Харлен просто пожирал гостя взглядом. Элина нахмурилась и высвободила руку из-под внезапно затвердевшего локтя Римардо. Догадка озарила Элину: этот человек с военной выправкой, такой уверенный и властный, не просто так появился на её пути.

— Лоркан уже был у вас? — холодно спросила Элина у Квэддо и Харлена. Они не ответили, но выражения их лиц говорили сами за себя. — Где он?

— Да фиг его знает, — не сдержал языка Харлен. — Мы думали, к тебе пошёл.

— Не дошёл, — съязвила Элина. — Заблудился, наверное. Лоркан явно очень ценен, как видите, генерал самого короля явился за ним. Предложите же ему стул поскорей, королевский эмиссар уже выслушал жалобы барона, а теперь хочет выслушать и нашу сторону.

Квэддо и Харлен бросились поднимать стулья с пола. Генерал понял, что эта хваткая бабёнка и впрямь держит за горло всю Слободку до последнего кондотьера. Вдохновитель мятежа — именно она. Глядя украдкой в её лицо, Римардо понял, что заполучить её в качестве любовного приключения у него не выйдет. И дело тут вовсе не в скандальном дроу.

— Что ж, генерал Римардо, граф Фиороса, — с холодной отстранённостью сказала Элина, когда все расселись вокруг стола, — спрашивай. Капитан Квэддо и лейтенант Харлен ответят твои вопросы честно и открыто.

— Ух ты! Граф! — громко прошептал Харлен.

— Элина, а откуда тебе известен мой титул? — полубопытствовал генерал.

— Вечерняя пташка напела. Жаль, что я не сообразила, как быстро ты пришлешь к нам своего шпиона.

Римардо сделал вид, что не услышал последнюю фразу:

— И много у тебя этих пташек?

— Достаточно.

— И кто же им платит? — генерал прекрасно знал, что осведомители любят звонкую монету.

— Деньгами кондотты ведает наша хозяйка, — с натянутой улыбкой сообщил Квэддо.

— И хорошо ведает?

— О, она могла бы стать казначеем самого короля! — льстиво воскликнул Харлен.

Элине этот разговор напомнил игру в пинг-понг: Римардо подавал, а все остальные старались отбить мяч. Кто мяч потерял — проиграл свою голову. Генерал задавал свои вопросы быстро, стараясь, видимо, поймать кондотьеров на вранье. Поднаторел небось в интригах.

— А скажи, Римардо, давно ли ты стал графом? — Элина решила перехватить

инициативу.

Ход оказался удачным. Глаза генерала затуманились от воспоминаний.

— Во время войны за объединение королевства я дослужился до генерала. Вся эта банда, — Римардо мотнул головой в сторону Квэддо и Харлена, — служила под моим началом. А после войны король — адар Витерий — наградил самых достойных землями и титулами.

— То есть Руфус оказался достойнее Квэддо? — перебила Элина.

— Ну, э-э-э... Скажем так, король поторопился.

— Но ведь Рэйшен попытался вступить за Квэддо и рассказать правду!

— Да, но Руфус успел оболгать Рэйшена, и король попросту не стал ничего слушать.

— Но ты, Римардо, как я вижу, знал правду. Почему же смолчал?

Харлен и Квэддо, затаив дыхание, следили за этой перепалкой. И случилось невероятное: ловкий царедворец граф Фиороса отвёл глаза.

— Ты опасался прогневать короля? Потерять свеженький титул? — пронизательно заметила Элина.

Генералу захотелось придушить её. Ладно, успеется.

— А почему Руфус оболгал Рэйшена? — Элина сменила опасную тему.

Римардо оживился:

— О. Руфус тогда только-только женился, а поговаривали, что его жёнушка неровно дышит к Рэйшену.

Это уже Элине не понравилось. Зачем ей все рассказывают о похождениях Рэйшена, нарочно, что ли?

— Но он ею совсем не интересовался, — встрял Харлен. — Он мутил тогда с Талулой, они то сходились, то расходились... Талула до сих пор готова привечать его в своём заведении!

— Она держит трактир? — приятно взволновался генерал. — Повидаться бы с ней!

— Отчего же не повидаться, — презрительно усмехнулась Элина. — Она держит самый дорогой бордель в городе, а покровительствует ей сам барон! Так что тебе даже скидку сделают!

Разговор свернул на то, чем именно зарабатывает кондотта. Элина решила отвечать честно, тем более, что ничем незаконным они не занимались. Заодно она рассказала о баронских головорезах, о Городской Страже, которая лишь берёт взятки, а за порядком не следит, о том, как грабят население, сдирая налоги по два раза...

— Почему же тогда Руфус недоплачивает в королевскую казну? — удивился Римардо. — В гномских банках деньги, что ли, крутит?

— Здесь нет ни одного гномского банка, — Элина поведала о расовой вражде, которую всячески поддерживает барон.

— Нигде такого нет, — пробормотал ошеломлённый генерал.

— А границы баронства патрулирует Лесная Стража, которая должна не допускать встреч людей с иными расами. А ведь можно было бы торговать с ними, деньги текли бы рекой, — Элина увлеклась. — Гномские банки, мастерские и кузни, эльфийские и дриадские вина и ткани... Купцы, караваны, рынки, торговля тягловыми и верховыми лошадьми...

— Королю определённно нужен новый казначей...

— Или министр по экономическому развитию, — с улыбкой добавила Элина. — Что ж,

вы тут побеседуйте, выпейте, что ли, а я пойду, меня уже Рэйшен дожидается.

— Так он явился, старый разбойник! — Римардо хищно потёр ладони. — Зови его сюда!

Элина, отворяя дверь, тонко усмехнулась:

— Вряд ли ты здесь командуешь, дар Римардо. Тем более Рэйшеном.

После Элининого ухода Римардо устроил настоящий допрос Квэддо и Харлену: что за женщина, откуда родом, как познакомились с ней... Харлен жалко моргал единственным глазом, а Квэддо выложил всё, что знал. Генерал лихорадочно обдумывал услышанное. Похоже, барон лгал как сивый мерин. Но слово аристократа — это не то, что жалобы и рассказы каких-то безродных. Однако недоплаты в казну налицо. Ах, если бы были какие-то документальные свидетельства! Бабёнка ушлая, её можно использовать и здесь, и даже в столице. Не факт, что она будет слушаться, но на любую найдётся укорот... К примеру, убийство Шахлая. Он, конечно, был мерзавцем первостатейным, но убийство есть убийство...

Генералу хотелось всё взвесить. Он распрощался с кондотьерами, наотрез отказавшись от охраны. Если бы не долгая жизнь при дворе, Римардо бы заметил, что его всё-таки сопровождают, но тайно, крадучись. Зато Лоркан, поджидавший хозяина на улицах Жадвиля, сразу засёк тайную свиту генерала. Их "довели" почти до самого особняка барона, а там уже был переполох. Как же, высокий гость изволил куда-то уйти! А вдруг бы случилось что? Барон готов выделить лучших гвардейцев для охраны королевского посланника!

Генерал глянул на "лучших гвардейцев" и чуть не плюнул от негодования: в Глорке такие сидели бы в казематах. Ох, наверное, права эта смутьянка и мятежница Элина, не такой человек должен управлять провинцией!

Руфус распорядился насчёт обеда. Сидя за столом, генерал думал, что в Военной Слободке кормят лучше. Лоркан, стоя за спиной хозяина, подливал ему кислотоватого вина и злобно посматривал на баронских гвардейцев. Он уже успел сцепиться с Ашкутом из-за какой-то мелочи, и Ашкут даже не подозревал, что был на волосок от смерти. Если бы не прямой приказ генерала, Лоркан — большой дока в таких делах! — свернул бы шею капитану гвардейцев.

Рэйшен не имел ни малейшего желания видеться с генералом Римардо. Злопамятный дроу ничего ему не забыл и не простил. А сейчас он злился, что Элина любезничала с этим скользким типом. За пазухой у Рэйшена лежали те самые бумаги, которые добыл король воров. Сныст не соизволил встретиться с Рэйшеном (они друг друга терпеть не могли), прислал какого-то мелкого жулика. Рэйшен передал этому кривляющемуся шуту условленную сумму, получил взамен пачку листов и, раздражённый, вернулся в Слободку.

Там ему поведали, злорадно ухмыляясь, что Элина привечала неизвестного мужика, а потом повела этого мужика к капитану. Рэйшен, кипя от злости, потащился туда. Один взгляд в окна — и дроу понял, кто это и зачем он явился. Судя по Элининому лицу, она тоже всё знала.

Рэйшен едва дождался, пока Элина выйдет.

— Что так долго?

— Королевский эмиссар устроил нам допрос с пристрастием, — сердито ответила хозяйка. — А Харлен и Квэддо сидят, глаза вылупили и слюни роняют... "Ах, генерал, мой генерал"!

Рэйшен фыркнул. Его злость улетучилась. Он поволок Элину домой, стремясь избавиться от бумаг. Сама Элина пришла в восторг и немедленно уселась изучать, что и как устроено у барона в доме.

— Слушай, Рэйшен, ты же был в этом особняке, ну, когда Надриэль спасал!

— Ну, был, — Рэйшен насупился, видимо, не желая вспоминать то время.

— Должен же знать...

— Эли, послушай, — перебил её дроу, — я перелез через забор, прокрался в дом, слушая гогот гвардейцев... Мне было не до карт и планов!

Элина согласно кивнула и вновь уставилась в бумаги Сныста, стараясь запечатлеть их в своей памяти. Потом она извлекла на свет толстую книгу, в которую записывала баронские прегрешения. Опомнилась Элина от грызущего чувства голода. Рэйшен зажёл лампу и подсунул Элине плошку с ужином.

— Что ты будешь делать со своей писаниной? — поинтересовался дроу.

— Подарю Рим-Риму, — Элина вновь взялась за перо и чернила. — Поэтому мне надо торопиться, пока он не свалил под крылышко к королю. Всю ночь буду чиркать пером. Кстати, где мои курительные палочки?

— Зачем тебе?

Элина начала злиться:

— Тебя не спросила!

— А ведь это у тебя зависимость, — проницательно заметил Рэйшен. — Хорошо, что я их выкинул...

— Как?! Как это выкинул?! Да когда ж ты успел?

Рэйшен мужественно выдержал шквал негодования.

— Я ж говорю, зависимость. Лучше давай арзы сварим покрепче, а потом я тебе помогу.

Элина сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. "А ведь Рэйшен прав, — подумалось ей. — Я подсела на наркотик, а зло срываю на ни в чём не повинном человеке, то есть дроу". Что ж, отныне — никакой чиазы!

С помощью Рэйшена дело пошло живее. Дроу изумлялся про себя, как Элине удалось собрать столько сведений о злоупотреблениях. На клочках бумаги она фиксировала имена, места и даты. В итоге получилось солидное обвинение. До утра работу закончить не удалось: у Элины пальцы свело судорогой, а у Рэйшена слипались глаза и заплетался язык.

Когда на страницах высохли чернила, Элина решила спрятать книгу с компроматом, но чуть не выронила её из скрюченных пальцев. Рэйшен покачал головой и принялся осторожно разминать Элинины руки. Она замерла. Это было первое прикосновение после долгого перерыва (если не считать, конечно, грубый шварк в кабаке), и оба ощутили, как что-то тонкое и хрупкое возникло между ними, как тогда, в Примежье...

— Помочь тебе спрятать книгу? — спросил Рэйшен, не отпуская Элининой руки.

— Да, помоги половицу поднять, я всё время с ней мучаюсь.

Под половицей хранился мешочек с деньгами и все бумаги, которые Элина считала важными и секретными.

— Квэддо знает о твоём тайнике? Нет?

— Моё доверие к нему не настолько велико, — усмехнулась женщина, — а в последние дни оно вообще ослабло.

— Это из-за генерала, да?

— Квэддо слишком полагается на него. А генерал не на нашей стороне, — сонно ответила Элина, валясь на постель.

— Осталось понять, на чьей же стороне Квэддо, — пробормотал Рэйшен.

Однако Элина его уже не слышала: она заснула, едва коснувшись головой подушки.

Рэйшен заботливо укрыл её одеялом и отправился на свой топчан. На сон оставалось совсем немного времени.

Вечером, когда в доме барона Жадвиля всё стихло, в покои графа Фиороса робко постучали. Граф, погружённый в свои мысли, даже не сразу услышал этот стук.

— К тебе женщина, дар Римардо, — ухмыльнулся Лоркан, который чистил одежду своего хозяина.

— Этот распутник смеет подсылать ко мне каких-то шлюх?! — вскипел генерал.

— А вот и проверим, — Лоркан направился к двери и резко распахнул её.

За дверью стояла баронесса, бледная, испуганная, и теребила свои кружевные манжеты.

— Граф, я прошу прощения... Уже поздно, но мне очень нужно спросить...

Римардо вскочил с дивана, на котором валялся прямо в сапогах.

— Дара Рилинда! — он галантно склонил голову. — Прошу, входи. Я к твоим услугам.

Баронесса робко просеменила внутрь комнаты. Лоркан притворил за ней дверь и вернулся к своим обязанностям. Римардо предложил баронессе стул, а сам уселся напротив.

— К сожалению, дорогая баронесса, не могу угостить тебя ни хорошим вином, ни сладостями...

Бледное лицо баронессы пошло красными пятнами: ей было стыдно за неподобающий приём высоких гостей. Как на грех, она ничего не могла изменить. Её положение в доме было хуже, чем у конкубин[1] её мужа. Графу, конечно, знать об этом не следовало.

— Дара Рилинда, ты хотела что-то сообщить мне? — учтиво осведомился Римардо. — Или, напротив, узнать?

Генерала душила эта неестественная обстановка в доме барона. При дворе, конечно, случалось всякое, но никогда аристократы не бывали так неприветливы и неучтивы с гостями, тем более с доверенным лицом короля. В гостях у кондотьеров Римардо чувствовал себя куда свободнее. Отчего же молчит баронесса? Она наконец собралась с духом:

— Дар Римардо, скажи, а где мой сын? Почему он не вернулся домой вместе с твоим посольством?

Генерал снисходительно улыбнулся. Несчастливая Рицца, обделённая судьбой! Несостоявшаяся любовь, муж — грубое, вечно пьяное животное... Даже имя ей пришлось поменять, когда король пожаловал титул Руфусу. Единственной радостью в жизни этой женщины был её сын.

— Рилинда, юноше этого возраста пристало пожить при дворе, завести полезные знакомства, научиться чему-то новому... Король изволил определить его к таким же, как он, придворным "стажёрам".

Баронессу несколько не успокоили эти сладкие речи. Её мальчик совсем один, среди чужих, почти без денег... Римардо постарался объяснить, что мальчишке полезно пожить среди других молодых дворян. Руфус-младший оказался не слишком приятным юношей, жизнь при дворе и впрямь научила бы его сдержанности и манерам. Этого юного негодяя вообще нельзя выпускать из поля зрения.

Из всей беседы Рицца, ослеплённая материнской любовью, вынесла только одно: её мальчика оставили в столице, чтобы он произвёл благоприятное впечатление на короля. Римардо крепко сомневался, что это возможно, но разубедить баронессу не смог. Зато он ненавязчиво выспросил про "бунтовщиков и смутьянов".

— Да не смутьяны они, — рассеянно ответила Рицца, по-прежнему теребя кружева на

манжетах. — Ничего плохого они не делают, даже наоборот.

"Ага, конечно, — подумал Римардо. — Они делают ту работу, которую должны делать стражники и гвардейцы твоего мужа".

— Ну, песенку их бард про нас сочинил, — продолжила баронесса. — Так на это и внимания не следовало обращать. Посмеялись бы и забыли, а так... Шум, скандал. Шахляя вон пристрелили. А сына моего не тронули...

— Да? — заинтересовался Римардо. — А что это за история с твоим сыном?

Рицца немного оживилась и поведала о том, как она ходила к хозяйке Слободки и просила за сына.

— Она славная женщина, сдержала своё обещание. А то, что навозом его закидали, — это пустяки...

Римардо не знал, что и подумать: то ли Рицца такая наивная дура, то ли, наоборот, хитрая интриганка. Генерал поднялся, давая понять, что разговор закончен. Лоркан проводил баронессу до двери, почтительно сгибая спину в полупоклоне.

— Что скажешь, Лоркан? — спросил Римардо у своего верного ординарца.

— Ну и овца эта Рицца! — не выдержал тот. — Даже не соображает, что её отпрыска держат как заложника, чтобы добиться от этого придурочного борова, его отца, уступок и повиновения!

— Ничего от этого борова не добьёшься, — в сердцах генерал стукнул кулаком по столу. — Он вообще невменяемый! А Рицца не такая уж дура...

Спалось генералу в эту ночь неважно. Доклад королю о том, какую ошибку они допустили двадцать оборотов назад... Денег в казну Руфус не внесёт — нищее население справедливо ропщет на сборщиков налогов. Всё разворовано и пропито, солдатня барона сидит без жалованья, а кормится за счёт грабежей и взяток. Тут и впрямь хоть переворот устраивай. "А что? — засыпая, думал граф Фиороса. — Переворот под королевским контролем... Управляемый хаос..."

[1] Конкубина — незамужняя женщина низшего сословия, сожительствующая с мужчиной.

Как Рэйшен и подозревал, поспать не дали. С самого утра к Элине ломились посетители: одни жаловались, другие предлагали что-то безумное, третьи просили помощи, а четвёртые — денег. Будь его воля, Рэйшен бы разогнал этих олухов к свинячьим демонам. Но Элина не разрешила. Она довольно терпеливо выслушала жалобщиков. Кому-то дала совет, кому-то — монету, а кое-кого попросту выпроводила.

— Так, всё. Рэйшен, запри дверь, надо дописать наше чёрное досье на барона.

— А завтракать мы не будем? — наигранно возмутился дроу, у которого урчало в животе от голода.

— Точно! А я думаю, что же я забыла?! Совсем крыша съехала от недосыпа! Сходим в харчевню, перекусим, и за дело!

Так они и поступили.

В доме у барона завтракали поздно. Королевские солдаты злились, потому что привыкли к ранним подъёмам и трапезам. Лоркан от имени генерала выдал каждому небольшую сумму на отдых в городе. Ропот сразу прекратился. Римардо одобрил такой поступок. Сам он планировал неллицеприятный разговор с Руфусом, так что лишние уши были ему ни к чему.

Завтрак был отвратительным. Римардо предпочёл бы блюда попроще, но приготовленные более искусной рукой. Теперь он даже позавидовал своим солдатам, которые разошлись по трактирам и харчевням. Баронесса почти не ела, явно испытывая мучительный стыд за поваров.

Барон с утра был навеселе, поэтому попросту не замечал недовольства высокого гостя, а на жену и вовсе не обращал внимания. Римардо, устав жевать какой-то особо жёсткий кусок мяса, деликатно выплюнул его в салфетку и отодвинул тарелку подальше, словно опасаясь, что её содержимое запрыгнет-таки ему в рот.

— Итак, Руфус, — строго проговорил Римардо, — сейчас я задам несколько вопросов, которые, как ты понимаешь, очень интересуют нашего короля.

— Я готов ответить на любые вопросы! — напыщенно воскликнул барон.

Римардо поморщился: капельки слюны полетели в его сторону. За это генерал решил не деликатничать. Вопросы, резкие и хлёсткие, следовали одни за другими. Размер собранных налогов, в чём они исчислялись (деньги, зерно, мясо, птица), когда и в каком сопровождении были отправлены...

— Если ты не помнишь, Руфус, вели принести книги, в которых ведётся учёт. Снимем копии, и я передам их королю.

— Но, дар Римардо, — залепетал барон, протрезвев с перепугу, — у нас совсем недавно случился пожар... Сгорели книги!

Баронесса замерла, боясь от ужаса даже пошевелиться. Все её дурные предчувствия оправдались.

— Сгорели книги учёта? Все до единой? — недобро прищурившись, проговорил генерал. — Это очень подозрительно. Вдобавок, насколько мне известно, пожар случился в конюшне. Ты хранил документы среди сена и навоза?!

Римардо выложил всё, что смог узнать к этому моменту, упомянул и о сожжённом приграничном селе, про убийства и грабёж тех, кого барону следовало бы защищать. Руфус

молчал, не в силах придумать хоть какое-то оправдание.

У дверей столовой стояли навтыжку два здоровенных гвардейца. Один из них прошептал:

— А про Примежье-то откуда знает? Вроде ж никого живого не оставили...

В нависшей тяжёлой тишине эти слова прозвучали, как приговор. Королевский посланник, генерал Римардо, граф Фиороса, поднялся из-за стола.

— Не смей покидать усадьбу! — рявкнул он в лицо Руфусу и Рицпе и покинул столовую.

Лоркан немного задержался. С гнусной усмешкой он обвёл взглядом всех присутствующих.

— Я прослежу за этим, будьте уверены.

Незадачливый болтун был найден к вечеру с перерезанным горлом. А капитан Ашкут почему-то сменил мундир на гражданскую одежду, мол, запачкался и отдан в стирку. После этого Ашкут и Лоркан обменялись очередными вызывающими ухмылками.

Барон в ярости метался по дому, не смея покинуть его. Во время этих метаний он узнал, что та бабёнка, которая спасла в своё время Рэйшена от убийц, выжила после резни в Примежье. Больше того, она имела наглость явиться в Жадвиль и стала мозговым центром назревающего мятежа. Барона чуть удар не хватил. Рицца бегала за мужем, то и дело спрашивая у него, что же теперь делать. Одна из её кружевных манжет была надорвана. Барон остановился и резко повернулся на месте. Рицца чуть не столкнулась с мужем, но он брезгливо отстранил её:

— Что делать, говоришь? Надо действовать! Ашкут, где этот вояка недоделанный?! Пришлите его сюда немедленно!

Ашкут явился, и барон отдал распоряжение, грубо ткнув пальцем в жену:

— Запри её в комнате! И проследи, чтобы не выскочила, головой отвечаешь! Одну уже упустили...

Баронесса распахнула глаза, не в силах поверить в услышанное. Они с Руфусом не любили друг друга, как полагалось бы мужу и жене, и даже, честно говоря, не уважали. Но в критическую минуту баронесса была готова пойти на многое, чтобы выручить мужа из беды. Руфус тоже оказался готов на многое... Всё это промелькнуло в голове несчастной Риццы, когда капитан баронских гвардейцев бесцеремонно втолкнул её в её же покои и надёжно запер дверь. Баронесса выглянула в окно. Нет, прыгать со второго этажа она не рискнула бы. Во-первых, запросто можно переломать ноги, а во-вторых, в саду было полно слуг, преданных барону, а не его жене...

Сам Руфус, убедившись, что баронессу убрали с его пути, вызвал к себе какого-то слугу с неприметной внешностью. Барон долго вполголоса наставлял этого человечка. Наконец тот кивнул, поклонился и исчез с глаз долой. Руфус, пыхтя и отдуваясь, плюхнулся в одно из кресел. Теперь надо немного подождать. А пока можно и выпить.

Римардо в ярости, не разбирая дороги, шагал по этому вонючему захудалому городку. Король, когда услышит эту историю, выйдет из себя. А в гневе он лютует. Поэтому генералу придётся вместе с отчётом о злоупотреблениях сразу предложить конкретный план действий. Ноги сами принесли Римардо в Военную Слободку. Хорошо, что Квэддо оказался таким доверчивым простаком и поделился со своим бывшим командиром Элиниными планами. Планы были неплохи, вот только в них нужно внести небольшие изменения. Убрать саму Элину, и мятеж станет вполне контролируемым.

Квэддо оказался на месте, а Харлен с Акиллой ходили по каким-то делам. Римардо внутренне возликовал от такой удачи. Квэддо, прямолинейный служака, всегда признавал авторитет генерала и легко поддавался влиянию. На руку Римардо играла обида Квэддо на Элину и тщательно подавляемая ревность. Когда человека раздирают такие чувства, манипулировать им легко и приятно.

К концу беседы с генералом Квэддо уже не помнил ничего хорошего, что сделала Элина. Теперь он держал в памяти только указания своего нового старого командира и обещал, что только доверенные люди будут знать план целиком.

Римардо едва не расхохотался, услышав это. План целиком! Даже верный Лоркан не будет знать всего плана, что уж говорить о марионетках! Главное, что эта марионетка готова возглавить мятеж и выступить ширмой для настоящих игроков.

Время текло в неспешной и приятной беседе. Явились Харлен и Акилла, несколько встрепанные и смущённые, но их настроения мало волновали генерала. Харлен в присутствии дара Римардо приободрился, молодецкато расправил плечи. Акилла же, подавив вздох, подумал, что лучше бы посидеть с хозяйкой да Рэйшеном в компании. В присутствии генерала одноногий ветеран чувствовал себя неловко.

Вскоре, словно по просьбе Акиллы, появилась Элина. На её плече висела большая холщовая торба. За Элиной следовал Рэйшен, словно преданный пёс. Как ни странно, выглядел он измученным. Квэддо с подозрением взглянул на эту пару.

Генерал поднялся с места и отточенным кивком приветствовал вошедших.

— Ясного неба всем нам! — проговорила Элина ритуальную фразу.

Судя по бесконечной хмари и дождям, пожелание ясного неба было не пустым звуком.

— Дар Римардо, очень хорошо, что ты зашёл повидать нас, — продолжала женщина. — Мы с Рэйшеном решили передать тебе документальные свидетельства всех нарушений и превышений полномочий...

Из холщовой торбы появилась увесистая книга. Римардо, открыв её, сразу сообразил, какое сокровище попало ему в руки. Генерал быстро перелистал страницы, жадно пробегая глазами по датам, именам, цифрам...

— Дара Элина! — с искренним восхищением в голосе молвил Римардо. — Как?! Как тебе это удалось?

— Люди приезжали и приходили... Жаловались. Я записывала каждую жалобу, а теперь мы с Рэйшеном собрали всё воедино.

— Он от этого так устал, да? — Квэддо не скрывал сарказма в голосе.

— Для того, кто привык держать в руках меч, бумажная работа скучна и тяжела...

— Согласен, почтенная дара, согласен, а капитан тут не прав! — почти весело воскликнул Римардо. — Чем я могу отблагодарить тебя?

Элина внезапно стала очень серьёзной:

— Генерал, дай мне слово, что передашь эту книгу королю...

— Непременно!

— Погоди, это ещё не всё. Передашь эту книгу и попросишь для меня королевское помилование.

Римардо нахмурился. Она собиралась прикончить Руфуса, это ясно как день, но сам Римардо уже планировал для неё иную участь. Королевское помилование ей не понадобится, а значит, можно смело обещать что угодно.

— Так что же, генерал? — настаивала Элина.

— Даю слово, ты получишь своё помилование! — торжественно произнёс Римардо.

У Элины горели глаза. Время пришло! Когда генерал уедет в столицу, забрав своих дисциплинированных солдат, кондотта поднимет восстание. Барон сейчас растерян, ослаблен, и...

— погоди, Эли, не спеши, — Квэддо поднял руку, словно останавливая поток мечтаний. — Пусть вначале покинут город да отъедут подальше, чтобы барон не смог позвать их на помощь, когда мы начнём...

Это было разумно, и Элина согласилась.

Под покровом ночи кондотьярам раздавали оружие. Конечно, гвардейцы барона имели хорошие мечи и кинжалы, но для уличных боёв вполне годились шипастые дубинки и топоры, похожие на мясницкие. Элина распотрошила казну, щедро оплачивая храбрость и верность сторонников.

— Себе оставь хоть что-то, — посоветовал Рэйшен.

— Не переживай, у нас, предателей, всегда есть заначка, — Элина заговорщицки подмигнула своему телохранителю.

— Ну сколько можно?! Я ведь извинился!

— Серьёзно?! Прямо так взял и извинился?! Сказал, прости меня, Эли, я дурак. послушал дураков, выставил себя дураком, так что прости уж...

— Я почти так и сказал! — возмутился Рэйшен. — Я сказал, что ошибся, ну и... И всё такое.

Элина мгновенно посерьёзнула.

— Нет, Рэй, это не извинение. И я тебя не простила.

— А что это ты пакуешь? — сменил неприятную тему Рэйшен.

— Дорожные сумки.

— Зачем?!

— Вот будем переезжать в баронский дом, а у меня уже вещи подготовлены. Знаешь, как удобно!

Рэйшен только хохотнул в ответ.

Люди короля покинули Жадвиль. Генерал по-прежнему выглядел не только высокомерным и неприступным, но ещё и довольным, как обожравшийся сметаны кот. Ещё бы! Он ухватил за хвост неверного вассала, и тот никак не мог избежать королевского наказания, ведь у короля находился единственный сын барона. Руфус был подавлен. Он не мог предугадать, как именно среагирует король на доклад Римардо, и опасался самого худшего. Гвардейцы, почуяв неладное, вели себя тише воды ниже травы. Правда, длилось это недолго. Стоило королевскому отряду отъехать подальше, как солдаты барона принялись терроризировать жителей. Их грабили среди бела дня, врываются в дома, тащили с собой пригожих девушек и женщин... Люди стали роптать, пытались дать отпор, но гвардейцы, ощутив всю сладость безнаказанности, не знали удержу. Стража бездействовала. Если горожанин жаловался на гвардейца, то суд признавал виновным самого горожанина! Стоило привести свидетелей грабежа или насилия — их тоже бросали в острог, обвиняя в покушении на жизнь и здоровье стражей порядка.

За несколько дней тюрьма была набита до отказа. Люди задыхались в тесных камерах, а сторожа насмехались над ними, не давая ни еды, ни питья.

— Надо выждать, — твердил Квэддо.

— Да ты рехнулся?! — крикнула Элина, топнув в гнев ногой. — Начинать надо сегодня, прямо сейчас! Занять каждую караулку, каждый участок Городской стражи, громить тюрьму, брать штурмом баронский дом...

Конфликт произошёл на улице, и почти все кондотьеры слышали эти слова. Им самим не терпелось начать, поэтому Элинины слова были встречены одобрительным гулом. Квэддо обозлился, хоть и не показал этого.

— Ты не забыла, кто здесь капитан кондотты? И кто отдаёт приказы?

— Похоже, сытая жизнь испортила тебя, — огрызнулась Элина. — Ты перестал понимать, когда приходит время эти приказы отдавать.

Ох, как не вовремя случилась эта перепалка! Она могла вызвать раскол среди рядовых кондотьеров, и никакие деньги, полученные от Элины, больше не поддерживали бы их лояльность. Однако судьба распорядилась иначе. Гвардейцы барона решили "прижать к ногтю" слободских смутьянов.

Шум в отдалении живо прервал ссору.

— Они уже здесь! — выкрикнула Элина. — К оружию!

Дважды повторять не потребовалось. Кондотьеры схватились за топоры и дубинки и ринулись навстречу противнику. С визгом разбежались припозднившиеся девицы. На улицах Слободки завязались кровавые стычки.

В этом хаосе Элина потеряла Рэйшена. Она хотела прихватить арбалет, оставленный дома, но добраться до него было уже невозможно. Элина осталась на улице, охваченной бурей мятежа, одна, без защиты и без оружия.

Среди лязга, грохота, криков и ругательств Элина аккуратно отступила под стены домов. "Прокрадусь к себе, — решила она. — Займу позицию у окна и буду стрелять, пока болтов хватит". Как ни странно, это ей почти удалось. Уже возле самого дома кто-то схватил женщину за шею жёсткими пальцами.

С Элиной давно никто не смел так обращаться, и гнев затопил её. Она попыталась выкрутиться из рук наглеца и лягнуть его, однако железные пальцы сдавили её горло так, что оставалось только хрипеть и хвататься за эти безжалостные руки. Перед глазами всё плыло, и тут Элину отпустили, грубо швырнув на мостовую. Колени были ободраны, но это пустяки. Главное — можно дышать! Пусть этим вонючим городским воздухом, но дышать! Элина надрывно кашляла, и тут ей на голову накинута мешок и довольно туго стянули завязки. Женщина не собиралась сдаваться неизвестному негодю и забилась, словно птица в силках.

Однако неизвестный, кто бы он ни был, оказался жестоким профессионалом. Элина получила удар по голове, который почти мгновенно свалил её в грязь. Рот наполнился чем-то солоноватым. Последней мыслью Элины перед тем, как погрузиться в небытие, было беспокойство о выбитом зубе.

Она пришла в себя гораздо позже. Мешок по-прежнему был на голове, руки стянуты верёвкой спереди. Когда в голове чуть прояснилось, Элина осознала, что сидит на лошади, а сзади... Это же её похититель! Он придерживает свою добычу, чтобы та не свалилась! А куда он везёт её?

— Ну что, очнулась? — почти весело спросил похититель. — Будешь себя хорошо вести — доедешь до места назначения в целости и сохранности.

Голос показался Элине знакомым. Кто же это? Руки у этого треклятого бандита были такие же широкие и жёсткие, как у... Рэйшена. И тепло, исходившее от его тела даже через одежду, тоже напоминало о дроу. Элина вспомнила всех дроу, с которыми была знакома, и похолодела от ужаса. Это наверняка был тот самый принц-убийца Имраин. А ведь её предупреждали! Вряд ли Рэйшен сможет её выручить.

Судя по запахам, её уже вывезли из города, и найти её следы будет невозможно. Надо попробовать договориться с Имраином. Если его подкупил барон, надо попытаться перекупить этот контракт, в конце концов, Имраин — наёмник, он работает за деньги, а не из принципа.

— Имраин, — почему её голос так дрожит, демоны его порви, — может, мы сможем договориться?

— О чём это? — холодно поинтересовался наёмник.

— Я догадываюсь, кто заплатил тебе за меня. Сколько бы он ни предложил, я готова заплатить вдвое...

Имраин резко дёрнул поводья. Лошадь встала как вкопанная, и Элину чуть не выкинуло из седла. Впрочем, это сделал Имраин. Спрыгнув на землю, он бесцеремонно сдёрнул свою добычу вниз и толкнул её в какую-то липкую грязь.

Элина шлёпнулась всем телом, словно куль с мукой, и её одежда моментально пропиталась холодной грязевой кашей. Мешок на голове тоже стал мокрым и грязным. Элина поняла, что моросит дождь, который окончательно смывает их следы...

— Имраин...

Наёмник схватил её за волосы на затылке прямо через мешок и приподнял:

— Значит, так. Сейчас я буду учить тебя хорошим манерам.

Ага, договориться не получится. Элина решила, что попробует вывести Имраина из себя и заставит его совершить какую-нибудь глупость. Или попытается, что ли, соблазнить его.

— Ага, хорошим манерам, как же, — язвительно проговорила Элина, — тоже мне, принц-полукровка...

В ответ она получила удар ногой в живот. Дыхание перехватило, из глаз хлынули слёзы.

— Запомни, — спокойно проговорил принц-убийца, — рот будешь раскрывать только с моего разрешения.

Он ходил вокруг своей пленницы, словно кот возле полузадушенной мыши, время от времени нанося резкие болезненные удары. "Знает, гад, куда бить!" — подумала Элина, безуспешно пытаясь прикрыться связанными руками. К сожалению, из-за шума дождя, мешка на голове и всепожирающего страха она не могла предугадать, с какой стороны ей двинут сапогом.

— Мой наниматель, — новый пинок, — велел по лицу не бить. Остальное разрешено.

— А я скажу, что бил, — пискнула Элина из-под мешка.

— Ах, вот как? — недобро протянул Имраин.

Все попытки Элины достойно держаться провалились. На неё обрушился шквал ударов, она корчилась в грязи у ног своего похитителя и, кажется, даже обмочилась после того, как услышала страшный хруст в боку. Она не понимала, сколько времени длится это избиение, внутри всё болело, но она уже не смела кричать или говорить, чтобы этот ненормальный не забил её до смерти.

Имраин был уверен в себе. Он сломает эту наглую бабёнку, выдрессирует её и доставит заказчику. Синяки и даже сломанные кости заживут, а она научится уважению. Человеческие самки вообще живучие. Эта вон до сих пор пытается защититься от удара! Идиотка! Она от страха даже не слышит, с какой стороны...

И тут чуткие длинные уши Имраина уловили посторонний звук. Он замер, прислушиваясь. В грязи завозилась его пленница и тут же глухо охнула. Он отвесил ей новый пинок, прошипев:

— Молчать и не двигаться! Один звук — переломаю руки!

Вроде затихла. Нормально, дрессировке поддаётся. Собственно, все поддаются, кто раньше, кто позже. А звук... Это одинокий всадник. Кого, интересно, несёт нелёгкая, ночью, в дождь, по раскисшей весенней дороге? Ладно, проедет мимо, и можно снова заниматься воспитанием.

Но всё пошло не так. Одинокий всадник замедлил ход, а около Имраина и вовсе остановился. Имраин узнал всадника: эти широкие плечи, горящие глаза и светлые волосы, собранные в высокий хвост, принц не забыл бы.

— Клянусь Ллотх, ты не посмеешь мне мешать, уберись с моего пути!

Элина не слышала ответа незнакомца. Кажется, он просто промолчал, спрыгнув наземь. В любом случае, она получила небольшую передышку. Прямо над её головой Имраин и его соперник сошлись в рукопашной схватке: Элина слышала треск рвущейся ткани. Непонятно, кто нагнал похитителя и его добычу, но надо любой ценой уползти из-под ног дерущихся. Как же это сложно! Каждое шевеление, каждый вдох отдавался в левом боку острой болью. Совершив какое-то особенно неловкое движение, Элина не удержалась от вскрика.

— Тварь! — неизвестно в чей адрес выругался Имраин, но пинок вновь достался Элине.

В своё время она прочитала немало книг о стойких героях, мужественно молчавших под пытками. Теперь ясно, что она вовсе не той героической породы, а просто слабачка и трусиха. Кто-то из дерущихся наступил ей на пальцы, заставив позорно взвизгнуть.

Кто же смог противостоять принцу-убийце? Лёжа в холодной грязи, Элина вспоминала ту ночь, когда познакомилась с эксцентричной девушкой-дроу из клана Подземных Пещер.

— Равных по силе Рэйшену, — говорила тогда Гвенедд, — мало. Только Дэвлин да принц-убийца Имраин...

Вряд ли здесь, недалеко от Жадвиля, появился Дэвлин, чтобы выручить Элину из беды. Значит...

— Рэйшен, — жалко пролепетала Элина.

За это её тут же наказали очередным пинком. Но даром Имраину это не прошло. Он ослабил внимание буквально на миг, и его противник этот миг не упустил. Раздался омерзительный треск, как будто сломалась толстая сырая ветка, и стало тихо. Потом раздались шаги победителя — он уволакивал тело поверженного врага с дороги подальше.

Страшная мысль закралась в голову Элины. А вдруг победил Имраин?! Тогда ей конец, это точно. Женщина в панике принялась дёргать кистями рук в надежде развязаться. Увы! Верёвки и узлы размокли, разбухли и впились в запястья. Шаги. Это возвращается победитель. Ужас приковал Элину к месту. Мешок по-прежнему был у неё на голове, мокрый от дождя, он прилип к её волосам. И вот теперь за этот мешок потянула рука,

попутно прихватив и волосы. Элина вновь не удержалась от жалкого писка.

— Извини, — голос, хоть и осипший, обрадовал Элину безмерно. — Всё мокрое, не развязать, а мой нож куда-то упал.

— Рэйшен, — чуть не плача, проговорила Элина. — Ты всё-таки пришёл... Возьми мой нож, он так и остался при мне...

Рэйшен прекрасно знал, что Элина попусту таскает на себе прекрасно сбалансированный и наточенный нож. Пользоваться ножом она умела, лишь когда надо было нарезать хлеб или мясо. Имраин не удосужился отобрать у своей жертвы оружие в знак презрения, мол, с таким ничтожеством он справится голыми руками.

Элинин нож был облеплен грязью, но Рэйшен крепко ухватил его за рукоять и как можно осторожнее разрезал путы на руках и завязки мешка, стягивающие шею. Было темно, но зоркий дроу увидел опухшее лицо и синяки на шее от чужих пальцев.

— Что он с тобой сделал? — Рэйшен схватил Элину за плечи и встряхнул.

— Ничего такого, — она криво улыбнулась неповреждённой стороной лица. — Просто...воспитывал.

— Если б я мог убить его во второй раз! — прорычал Рэйшен. — Он бы сдох в страшных мучениях!

— Не тряси, прошу, — Элина неловко пошевелила рукой, дёрнувшись от боли. — Он мне, наверное, пару рёбер сломал.

Рэйшен с присвистом выдохнул сквозь зубы и обернулся туда, где бесславно упокоилось тело принца.

— Нет, нет, не уходи! — слова застревали у Элины в горле, и она не смогла сказать, как ей страшно остаться одной посреди дождя и темноты.

К счастью, объяснения и не понадобились. Рэйшен помог Элине встать на ноги.

— Нужно добраться до ближайшего жилья, — хмуро обронил дроу. — Я подсажу тебя на лошадь.

— Я не знаю, смогу ли, — Элина с трудом передвигала ноги и старалась не дышать глубоко.

— Придётся потерпеть, — сухо ответил Рэйшен.

Внутри у него всё переворачивалось от гнева и жалости, но он счёл, что сейчас неподходящий момент проявлять свои чувства. Впрочем, для истинного дроу момент был всегда неподходящий.

Забираясь в седло, Элина чуть не завывала от боли. Но, как пронизательно заметил Рэйшен, придётся потерпеть. Вдобавок обнаружилась новая проблема. Элина провела языком изнутри по зубам, наклонилась и сплюнула на дорогу.

— Что там ещё? — хмуро поинтересовался Рэйшен.

— Зуб, — кратко пояснила Элина. — Выбитый.

Дроу вёл в поводу Элинину лошадь, а точнее, лошадь Имраина. Элине оставалось лишь цепляться за луку седла да стискивать зубы, когда боль в очередной раз пронзала бок. В темноте они свернули с дороги.

— Огоньки видишь? — спросил Рэйшен, поворачивая голову к Элине. — там постоянный двор. Чуть-чуть осталось.

Элина была не в силах даже кивнуть. Зато лошади встрепенулись, почуяв жильё, и зашагали веселее.

Постояльный двор был маленький, захудалый, но привередничать не приходилось. Рэйшен на ходу сочинил историю, что почтенная дара наняла его в сопровождение, а в дороге на них напали какие-то грабители.

— Ой, и не говори, дар наёмник! — сочувственно кивала головой хозяйка постоянного двора. — У нас из-за этих самых разбойников народу-то мало останавливается... Никакого порядка! Куда только барон смотрит?

Под нескончаемые жалобы хозяйки дроу внёс Элину в просторную, а главное, чистую комнату и потребовал большую бадью с горячей водой.

— Да ты, наёмник, никак сам её мыть собрался?! — ужаснулась хозяйка. — Как можно?!

Рэйшен плевал на все приличия, но на помощь хозяйки и её маленькой дочери согласился.

Элину отмыли от грязи и крови, расчесали волосы и осторожно вытерли куском чистого полотна. Комната, отведённая постояльцам, была хорошо протоплена, и Элину начало клонить в сон. Последнее, что она услышала перед тем, как провалиться в забытье, было возмущение хозяйки:

— Побойся гнева Небес, наёмник, какие ещё клопы?! Их тут отродясь не бывало!

Сколько Элина проспала, она и понятия не имела. Её разбудил скрип двери, лёгкие шаги и детский голосок:

— Ты уже не плачешь? Не плачь, дар Рэйшен, она же не умрёт!

— Я не плачу, — голос Рэйшена звучал глухо.

— Вот и хорошо! — искренне обрадовался ребёнок. — А мамка велела тебе еды принести.

— Поставь сюда.

Элина, не открывая глаз, услышала, как девочка поставила где-то рядом поднос с едой, шмыгнула носом и убежала. Элина почувствовала, что ужасно проголодалась. И во рту пересохло так, что, наверное, язык потрескался. Она рискнула разлепить веки. Рэйшен сидел возле кровати на неказистом, но добротном стуле. Голова дроу была низко опущена, растрёпанные волосы свешивались, закрывая лицо, плечи устало горбились... "Неужели нестигаемый Рэйшен плакал? — подумалось Элине. — Из-за меня?!".

— Рэйшен, — она сама не ожидала, что её голос будет таким слабым и хриплым. — Можно мне водички?

Рэйшен распрямился стремительно, словно пружина, и Элина невольно дёрнулась. Да, здорово её "повоспитывал" принц Имраин! Рэйшен заметил Элино непроизвольное движение, и глаза его гневно полыхнули фиолетовым. Однако он сдержал себя и плавным движением потянулся за кувшином с водой.

— Как хорошо, что ты здесь, — прошептала Элина.

— Давно не спишь? — хмуро осведомился дроу, поднося к Элиным губам стакан.

Ох уж эти твердокаменные дроу! Элина догадалась: Рэйшен опасается, что она видела его слабость. Вот дурачок! Сделав несколько глотков, женщина протянула руку и погладила своего спасителя по щеке. Рэйшен замер. Элина давно не прикасалась к нему, и его тронула эта нехитрая ласка.

— Бок не болит, когда руку вытягиваешь? — спросил дроу. Элина отрицательно качнула головой. — Хорошо. Значит, рёбра не сломаны, а лишь треснули и уже затянулись.

— Это как?!

— Дар Дриады, не забывай.

— Точно, — Элина на миг задумалась, а потом уточнила, — а выбитый зуб у меня вырастет?

Рэйшен невольно фыркнул:

— Нет, конечно. Отрезанная нога не прирастёт и отрубленная голова не восстановится.

— Отрезанная нога?! — Элина всполошилась и заглянула под лоскутное одеяло.

К счастью, обе ноги были на месте, совершенно целые. Но...

— А где моя одежда?

— Отдал постирать и зашить, — невозмутимо ответил дроу. — Кинул серебрушку хозяйке, она всё сделает. А теперь давай перекусим, пока всё тёплое.

— Постой-постой, — у Элины внутри зашевелились подозрения. — Серебрушка? Откуда у тебя серебро?

— Это не моё, — отмахнулся Рэйшен. — У Имраина в сумках нашёл мешок с серебром. Наверное, плата за заказ, в смысле, — за тебя.

Элина, прикрыв грудь одеялом, уже уписывала распаренную кашу с маслом. В голове прояснялось с каждой минутой. Выбитого зуба было, конечно, жаль, но погоревать можно и позже. Кто же отвалил принцу здоровенный кошель серебра? Элина считала, что заказчиком мог быть барон Жадвиль, но серебра у него точно не было. Он бы платил золотом. Серебро было в ходу в столице и всех провинциях, напрямую управляемых королём.

— А мы вообще где? — поинтересовалась Элина. — Просто интересно, куда же меня велели доставить?

— Сложно сказать. Мы в одной из деревушек, что стоят вдоль королевского тракта.

— Королевского тракта?

— Ну да, дорога на Глорк, а что?

Элина отложила ложку. Имраин слишком легко проник в Слободку, да ещё получил серебро в оплату... И никто — ни один из кондотьеров и соглядатаев — "не заметил" постороннего, опасного чужака, о котором всех предупреждали заранее. Кто же отменил предупреждение? Это мог быть только Квэддо. А богатый заказчик из Глорка, сорящий серебром, — это, конечно, Римардо, граф Фиороса, королевский эмиссар.

— Эй, ты чего? — встревожился Рэйшен, видя, как изменилась в лице Элина.

Она, недолго думая, выложила ему свои догадки. Дроу сжал тяжёлые кулаки:

— Квэддо, предатель! Сверну ему шею! И до Римардо доберусь, не посмотрю, что он придворный генерал!

— Тише, тише, погоди! Для начала мы должны вернуться в Жадвиль...

— А может, не надо? Теперь там для тебя опасно, — Рэйшен и не заметил, что противоречит сам себе.

— Теперь для меня везде опасно. Я хочу посмотреть Квэддо в лицо и спросить, зачем он продал меня Имраину. Что пообещал ему Римардо? А потом, — Элина хищно усмехнулась, — у меня ведь счёты с Руфусом. Я собираюсь его прикончить.

— Сам им займусь, — перебил Рэйшен.

— Нет. Он отдал приказ перебить всех моих людей, вот мне лично и ответит за это. А сейчас скажи мне, — Элина лукаво улыбнулась, — где ты спал?

— Я не спал, тебя караулил.

— Тебе обязательно надо отдохнуть! Рэйшен, ты же не железный, ложись поспи!

— Здесь только одна кровать, — пробурчал дроу.

Глаза Элины блеснули озорным огоньком:

— Помнишь, я сказала, что если захочу видеть тебя в своей постели, я тебя об этом попрошу.

У Рэйшена пересохло во рту. Он сглотнул и молча кивнул.

— Так вот, я тебя прошу. Очень прошу. Я подвинусь, и тебе хватит места...

— Мне... Погоди, я посуду хозяйке отнесу, — Рэйшен сгрёб миски и ложки и выскочил за дверь.

Когда он вернулся, Элина заметила, что он плескал себе в лицо водой, и песочные его волосы намокли. Ворот рубахи тоже потемнел от влаги.

— У тебя рубашка мокрая, сними её. Хочешь, помогу? Ну же, сядь сюда, — Элина похлопала обнажённой рукой по кровати и услышала, каким хриплым стало дыхание

дроу. — И наклонись немного.

Рэйшен с Элининой помощью торопливо выпутался из одежды, небрежно швырнув её на пол, и скользнул на тёплые чистые простыни.

Лишь какое-то время спустя, лёжа в уютной мягкой полутьме, Рэйшен нежно коснулся Элининого плеча и прошептал:

— Наверное, я всё-таки услышал Зов...

— Тот, про который Гвенедд говорила? Когда ты будто околдован кем-то? Почему же ты так решил?

Немного смущаясь, наёмник пояснил:

— Понимаешь, у меня с конца лета женщины не было, в аккурат как нас разлучили. Ну, ты и сама почувствовала... Да мне и смотреть неохота ни на кого.

— Ах, Рэйшен, — Элина вздохнула и приподнялась на локте, поглаживая широкую грудь дроу, — нет никакого Зова. Вы просто считаете позором и слабостью лучшие чувства. Вот и скрываете их, обзывая Зовом или ещё чем-нибудь.

— Нет Зова? — пробормотал Рэйшен в полудрёме. — Тогда что это? Эли, ты ведь знаешь, скажи мне...

Уже погружаясь в сон, он услышал ответный шёпот:

— Сам догадайся.

Они провели в постели ещё целый день и ночь. В какой-то момент — весьма неподходящий — к ним сунула нос хозяйка постоянного двора, но тут же шарахнулась обратно, изобразив на лице крайнюю степень неодобрения. Элина только насмешливо фыркнула, а Рэйшен тут же закрыл ей рот долгим поцелуем. Но спокойные мгновения пролетают быстро, и наступило время возвращаться в Жадвиль. Элина полностью оправилась от "воспитательной акции" Имраина, а Рэйшен отдохнул и выспался. Элинина одежда была выстирана, высушена и местами зашита. При расчёте с хозяйкой Рэйшен не поспешил, однако вредная тётка брезгливо поджала губы, смахивая монеты с прилавка. Обиженные лошади ждали своих хозяев в конюшне.

Оказалось, что Имраин завёз Элину не так уж далеко. Дорога показалась тогда долгой из-за постоянных побоев. На подступах к Жадвилю Рэйшен разузнал у крестьян, ехавших на рынок, что входы и въезды в город тщательно охраняются, всех проверяют и обыскивают, в самом городе беспорядки, на улицах то и дело вспыхивают драки, а заканчиваются они частенько убийством.

— И кто кого убивает? — поинтересовалась Элина.

Старик-крестьянин неодобрительно глянул на неё, но ответил:

— Баронская охранка лютует. Кто не так на них посмотрит, того сразу по мордасам! А сопротивляться начнёт, так и вовсе ужокошат.

— И что, никто не вступится?

— Если кто из мятежной кондотты поблизости окажется, то, считай, повезло. Но чаще, — старик сплюнул на дорогу, — не везёт.

— А чего ж ехать, коли там так опасно?

— А цены на продукты в городе знаешь какие стали? — старик глянул на Элину, как на дурочку. — Хоть заработаем чего.

Рэйшен с Элиной тревожно переглянулись и остановились на обочине.

— В открытую мы в Жадвиль не въедем, — задумчиво проговорила Элина. — Нас сразу задержат.

— Мы попадём в город по-другому, — в голосе Рэйшена звучало мрачное веселье.

— Здесь есть пролом в стене? Тайные ворота? Нет? Тогда, может, подземный ход?

— Почти угадала.

Страшная догадка озарила Элину.

— Нет, Рэй, не говори, что мы проберёмся через канал для сброса сточных вод!

— Ладно, не скажу, — ухмыльнулся дроу.

— Ох, куда только не влезешь ради убийства, — с притворным смирением согласилась Элина. — Но тебе там придётся куда хуже, чем мне: твой нюх потоньше моего будет.

— Между прочим, если я потеряю нюх, то при следующем похищении я тебя найти не смогу!

— Постой, — оторопела Элина, — ты меня по запаху нашёл, что ли?

— Ну да, — Рэйшен направил свою лошадь куда-то в сторону от городских стен. И Элинин конь послушно зашагал следом.

— И чем же, стесняюсь спросить, пахло?

— А ты как думаешь? — Рэйшен развеселился, глядя на озадаченное лицо своей

спутницы. — Да не пугайся ты так, притираньями эльфийскими пахло, я по ним след и взял!

— Так вот зачем Имраин меня норовил в грязи вывалить, — догадалась Элина. — Чтобы запах отбить!

— А не тут-то было! — Рэйшен приосанился в седле. — Этот бандит даже не знает... То есть не знал, на что я способен!

Рэйшен не стал говорить о том, что ему пришлось напрячь все силы и способности, и это только ради Элины.

— Опасный ты человек.

— Опасный, — охотно согласился дроу, — но не для тебя. И не человек.

За этим разговором они подъехали к реке, которая протекала через Жадвиль. Название этой речки Элина, как ни странно, не удосужилась узнать. Зато она тут же принялась кривиться и морщиться. Ещё бы! В месте сброса сточных вод вонь стояла такая, что не почуять её мог только мертвец. Дроу проявил чудеса выдержки: он даже ухом не повёл.

— Рэйшен, лошади в этот отстойник не пойдут.

— Их придётся бросить здесь. Хорошо, что сумки небольшие, на себе донесём, — заметив выражение Элининого лица, дроу поправился, — я сам понесу их.

Он показал, как из кусочка ткани сделать тампоны и заткнуть нос. Честно говоря, это почти не помогло. Запах физически валил с ног. Отпущенные на свободу лошади без сожаления покинули своих хозяев.

— Эх, сёдел жалко! — гнусаво посетовал Рэйшен. — Они хороших денег сто́ят!

— Демоны с ними, с этими сёдлами, — проворчала Элина. От вони свербело в носоглотке. — Жизнь дороже. А так тебе ещё и сёдла пришлось бы на себе тащить.

Путники вступили в коллектор. Элина надеялась, что притерпится к запаху, но нет. Женщина, стараясь дышать как можно реже и неглубоко, плелась за дроу, то и дело оскальзываясь на нечистотах. В коллекторе было темно. Дроу прекрасно видел в темноте и шагал вперед, как ни в чём не бывало. Элина тащила позади, ориентируясь лишь на звук шагов и дыхание своего спутника. "Только бы не упасть! — твердила себе Элина. — Не упасть и не захлебнуться в этом дерьме!" Она искренне завидовала лошадям, которые рысили где-то по дороге, на вольном воздухе.

Но всё рано или поздно заканчивается, закончился и этот путь страданий. Откуда-то спереди потянуло сквознячком. Рэйшен, шагавший впереди, обернулся:

— Эли, чувствуешь, как посвежело? И посветлело.

В ответ Элина промычала что-то невразумительное. По её мнению, клоака мира находилась именно здесь, причём буквально. Однако вскоре и впрямь стало светлее, можно было даже разглядеть всё то, что налипло на сапоги.

Выход оказался перегорожен деревянной решёткой, омерзительно склизкой. Рэйшен прищурился, оценивая, насколько крепка преграда, а потом попросту вышиб её ногой. Элина вскрикнула от неожиданности, чуть не шлёпнувшись в вонючую грязь. Дроу быстро обернулся, кинув на Элину мимолётный взгляд, усмехнулся и мотнул головой в сторону выхода. Элина собиралась обидеться на него (хоть бы руку протянул, что ли!), но тут же сообразила, что руки-то у него заняты поклажей.

Воздух такого города, как Жадвиль, был не слишком напоён благоуханиями. Однако после сточного коллектора Элине он показался сладким и душистым. Откуда-то тянуло свежим хлебом, жареным мясом... Она чуть не заплакала от счастья, вытащив из носа тампоны и швырнув их на мостовую.

— Радуетесь? — понимающе спросил Рэйшен. Дождавшись Элининого кивка, он добавил, — скоро притерпишься и унюхаешь навоз, мокрую псину и скотобойню...

— Скорняков не забудь. Но пока что мы тут самые вонючие, давай-ка двинем в ближайшую мыльню.

— Ближайшая приличная мыльня — в Военной Слободке, — ухмыльнулся Рэйшен.

— Тогда домой.

Идя через город, Элина внимательно приглядывалась к тому, что происходит на улицах. С виду всё было тихо, там и сям вспыхивали необъяснимые ссоры и стычки. Тут же, словно из-под земли, появлялись баронские гвардейцы или Городская стража. При виде их люди кидались врассыпную, запирая двери и окна. Если стражники ещё пытались соблюдать видимость законности (задержанные поспешно совали монеты в их потные ладони), то гвардейцы творили что хотели. Они могли уволочь с собой любого, кто глянул на них косо, врывались в дома, выламывая двери и забирая имущество жителей. Когда из-за одной двери раздался женский визг, Элина дёрнулась в ту сторону, но Рэйшен железной рукой ухватил спутницу за шиворот.

— С ума сошла?! — яростно прошипел он. — Мы так до дома не доберёмся.

— Не могу это видеть, — простонала Элина, но Рэйшен тащил её прочь от крика и гогота. — Как всё это случилось? Нас не было только пару дней, и что?

Это было повсюду. Чем ближе путники подходили к своей Слободке, тем чаще и

ожесточённые были стычки между жителями и блюстителями "порядка". Дроу стал всерьёз опасаться, что они не дойдут до Элининого дома, но, к счастью, всё обошлось.

В Слободке воздух просто искрил от напряжения. С виду всё шло как обычно, но вокруг царило ожидание чего-то недоброго.

— Где вы были? — накинулась на своих посетителей хозяйка того самого кабачка, где пару дней назад Элина угощала завтраком генерала Римардо. — Тут такие дела творятся, а ты о мужиках думаешь! И чем от вас обоих разит?

— Ты не поверишь, — ухмыльнулся Рэйшен. — Дерьмом!

Хозяйка задохнулась от такой наглой откровенности, а может, просто от запаха:

— Ты... Ты... Оставьте вещи у меня, вымойтесь сначала, а после я вас накормлю и расскажу, что тут творится.

Рэйшен с облегчением сгрузил поклажу в углу кабачка, и они с Элиной двинулись к мыльням. Держатель мылен, мужчина солидный и надёжный, застыл на месте, увидев посетителей:

— Вы?! Живы!

Рэйшен с Элиной переглянулись.

— Живы, — сухо ответила Элина. — Нам надо быстро вымыться, а ты прикажи, чтоб кто-нибудь за это время вычистил наши сапоги.

Мыльник кивнул, а Рэйшен ехидно уточнил:

— Этот кто-то должен быть очень, хм, небрезгливым.

После мытья Элина спросила у мыльника:

— Почему ты так удивился нашему появлению?

— Так говорили, что убили тебя, хозяйка.

— Значит, буду долго жить, примета такая! А кто убил-то?

— А кто ж его знает! — развёл руками дородный мыльник. — Капитан сказал только, что Рэйшен искал убийцев, но тоже голову сложил.

— А что ж капитан никого вслед Рэйшену не послал?

— Мож, и послал кого, мне ж не отчитывался.

Вернувшись к сердитой кабатчице, Элина и Рэйшен выслушали сбивчивый гневный рассказ о том, как Квэддо никого не пустил на поиски пропавших, а особо рьяных и дерзких как-то очень быстро схватили гвардейцы барона, избили и уволокли в городскую тюрьму.

— И Квэддо позволил?! — задохнулась от возмущения Элина. — И никто из наших ничего не сделал?!

— Позволил, — зло парировала кабатчица. — А наши... Наши прачки попытались в острог хоть хлеба беднякам передать. Еду у них приняли, да узникам, поговаривают, ничего не передают, всё себе забирают, чтоб их разорвало!

Элина сидела над полной тарелкой, стиснув зубы и задыхаясь от гнева, и к еде не прикасалась. Рэйшен придвинул к ней поближе толстый ломоть хлеба. Сам дроу поглощал еду с завидным аппетитом.

— Ни с чем девки вернулись. И тут же к ним одноглазый побежал. Ну, думали мы, что как обычно, за лаской...

Элина закатила глаза, а Рэйшен с полным ртом фыркнул. Кабатчица продолжила:

— Так вот и нет! Бил Харлен девок без всякой жалости, некоторые по сей день отлёживаются, кое-кто на постирушки и с разбитым лицом ходит.

— Почему они все вместе не дали ему отпор?! — Элину трясло от негодования. — Почему они попросту не ушли, а снова обстирывают тех, кто их предал?!

— Харлену так просто отпор не дашь. Ты не думай, что он старый пропойца, — пояснил Рэйшен. — В рукопашной он очень опасен...

— Да и куда девкам-то уходить? — поддержала кабатчица. — В городе ещё хуже, чем у нас. Неужто ты ничего не видела?

— Видела. Всё, Рэйшен, давай доедай да пойдём прямо к Квэддо.

— Нечего к нему на голодный желудок идти, — Рэйшен отправил в рот очередной кусок. — Пока не поешь, никуда ты не пойдёшь.

Сердитая кабатчица прыснула со смеху, а Элина возмутилась:

— Ты мне что, мама?

— Хуже, — невозмутимо ответил дроу. — Я твой телохранитель.

— Он прав, — вмешалась кабатчица. — Поешь да остынь немного, обдумай всё, чтоб дров не наломать...

Элина неохотно принялась за еду. Пицца была простая, но сытная и вкусная. Женщина и сама не заметила, как опустошила тарелку.

— Другое дело, — удовлетворённо отметил дроу. — Теперь можно и к Квэддо.

— Я передумала. Вначале заскочим домой, потом соберём кого сможем, и в тюрьму!

Рэйшен закашлялся, а кабатчица выразительно постучала себя пальцем по лбу.

— Вы меня неправильно поняли. Я не собираюсь пополнять ряды заключённых... Надо выволить кого возможно.

— О, пахнет заварушкой! Это по мне! — обрадовался дроу.

— Так, я ничего не знаю и не желаю слышать. Планы ваши обсуждайте в другом месте!

С этими словами кабатчица попросту вытолкала своих гостей, правда, денег с них не взяла.

Квэддо и Харлена дома не было. Оно, может, и к лучшему.

— Я ж тебе говорила, — мрачно пошутила Элина, — что предатели — очень занятые люди. У них масса дел. Ладно-ладно, всё, идём вооружаться.

Слухи об их возвращении уже разлетелись по Военной Слободке, и возле Элининого дома собралась небольшая группа кондотьеров. Судя по отдельным фразам, долетавшим до Элининых ушей, эти ребята были злы и на барона, и на Квэддо за его непонятное поведение.

— Тихо, ребята, тихо! — Элина подняла руку, чтобы все замолчали. — Кто с нами? Мы с Рэйшеном к тюрьме идём, надо тамошних стражников шугануть, а то они, говорят, вообще страх потеряли!

"Ребята" ожидаемо приободрились и высказали желание идти "шугануть стражников". Элина с тревогой осмотрела своё жилище: а ну как здесь похозяйничали чужие руки? К счастью, всё было на своих местах, поэтому тул с арбалетными болтами быстро нашёл своё место на боку, а сам арбалет удобно улёгся в руке. Рэйшен пошарил под своим матрасом, извлёк оттуда два длинных кинжала и кровожадно оскалился.

— А где твой меч? — спросила Элина, и тёмное лицо дроу помрачнело. — Ясно. Профукал.

— И так справлюсь, — пробурчал Рэйшен. — Пойдём скорее, нас люди ждут.

Он был прав. Следовало поторопиться, пока у кондотьеров не иссяк боевой запал.

По узким грязным улицам Элина и её люди шли быстро и свободно, словно баронских гвардейцев не существовало вовсе. Распахивались окна, и жители Жадвиля, вначале робко, а потом всё громче и смелее спрашивали:

— А куда вы?

— К острогу идём, — отвечал кто-нибудь из кондотьеров, — наших освободить.

— Всех освободить! — звонко уточняла Элина. — Там внутри чужих нет!

Элинин отряд стал быстро пополняться мужчинами решительного вида, прихватившими с собой кто дубину, кто тесак, а кто и попросту жёнину скалку.

— Гражданские, — недовольно пробурчал на ходу Рэйшен.

— Ничего, пусть присутствуют, — отмахнулась Элина.

Возле тюрьмы кондотьеров поджидали городские стражники. Выглядели они испуганными, но пост не бросали. Впрочем, лихие кондотьеры навешали стражникам тумачков и встали прямо под стенами тюрьмы. Из некоторых окошек, крохотных, узких, забранных решётками, доносились приветственные кличи. Правда, Элинино ухо уловило и другие крики: надзиратели не щадили ни заключённых, ни своих кулаков.

Элина в ярости пнула дверь ногой. Никакого результата. Сзади её тронули за плечо. Это был не Рэйшен, а здоровенный детина из квартала мясников.

— Позволь-ка мне, хозяйюшка, — пробасил он, перекидывая из левой руки в правую мясницкий топор.

Элина кивнула. Мясник повернул топор и принялся молотить в массивную дверь обухом. Тяжёлый топор казался игрушкой в мускулистых руках, однако дверь выстояла. Мясник яростно оскалился и примерился рубануть по двери лезвием, но Элина остановила его, попросту подёргав за пояс штанов.

— Погоди, дай мне поговорить с ними.

Детина кивнул и опустил своё оружие. Элина подступила к двери и заорала дурным голосом, заставив даже Рэйшена подскочить:

— Открывай! Открывай по-хорошему! Мы всё равно войдём!

После этих воплей Элина прокашлялась и негромко сказала мяснику:

— Если не откроют — руби нахрен!

Мясник приосанился и перехватил свой топор поудобнее, но тут дверь распахнулась. На пороге стоял пузатый небритый мужик, от которого разило дешёвым пивом.

— Это начальник тюрьмы, — зашептались за Элининой спиной.

— Ну, чего надо? — грубо спросил начальник. — В гости захотели? Сами явились? У нас уже и местов-то нет, но мальчишки мои уж расстараяются для дорогих гостей, уплотнят...

Эту речь прервал пронзительный крик: похоже, "мальчишки" уже кого-то "уплотняли".

— Выпускай всех, сейчас же! — Элина побледнела от гнева. — Пока тебя по-хорошему просят.

— Прямо сейчас? — издевательски переспросил начальник. — Не-ет, это же не по-хорошему. По-хорошему, птичка моя, я бы с тобой у себя в кабинете переговорил бы.

Небритая рожа вплотную придвинулась к Элининому лицу и сально ухмыльнулась:

— Ублажишь как следует, тогда я, так и быть, подумаю...

Дальнейшее произошло за два удара сердца. Первый удар — Элину рванули за воротник куда-то назад, второй удар — кулак Рэйшена врезался в грудь начальника тюрьмы. Народу за спиной Элины было немало, но толпа затаила дыхание, и в повисшей тишине раздался, помимо глухого удара, омерзительный хруст. Начальник тюрьмы поперхнулся на полуслове и выкатил налитые кровью глаза. В горле у него что-то булькнуло. А на губах показалась розовая слюна. Впрочем, Элина сообразила, что это вовсе не слюна, а пена, окрашенная кровью. Глаза начальника остекленели, и тело тяжело повалилось навзничь прямо под ноги Элине. Женщина физически ощутила, как люди позади неё отшатнулись. Но самой Элине пугаться было некогда: внутри находились узники, которых били и истязали.

— Рэйшен, отпусти мой воротник, — с неестественным спокойствием проговорила Элина. — Надо проверить, точно ли он сдох.

Никакой пульс на жирной шее не прощупывался. Из раскрытого рта на грязную землю капала кровавая пена. Элина выпрямилась. От всей толпы её отгораживали Рэйшен и здоровенный мясник.

— Всё, кончился начальник, — заявила женщина, брезгливо отирая ладони о штаны. — Берём ключи, входим внутрь, меняем местами заключённых и надзирателей.

Лицо мясника осветилось довольной улыбкой. Он легко сорвал с пояса мертвеца увесистую связку ключей и первым ворвался в распахнутую дверь тюрьмы. За ним с торжествующими воплями помчались остальные.

Элине тоже хотелось нестись по мрачным коридорам, распахивать двери камер и нести узникам свободу, но Элинин воротник снова попал в жёсткий захват. Рэйшен бесцеремонно оттащил Элину в сторону.

— Ты чего это? — обиженно спросила женщина. — Совсем с ума сошёл, что ли?

— Нечего нам там делать, — буркнул Рэйшен, всё ещё удерживая Элину. — Ты свой арбалет сломаешь, чиркая им по стенам.

В ответ на недоуменный Элинин взгляд дроу пояснил:

— Коридоры в тюрьме узкие, ты уж мне поверь. Да и вроде у тебя было другое важное дело, разве нет?

— Одно другому не мешает. Пусти меня.

— Не мешает. Однако время уходит, а здесь есть кому возглавить мятеж. Мясник с этим вполне справится. А вот барон может или бежать, или, наоборот, подтянуть верных людей к особняку. Это усложнит мою задачу.

— К-какую твою задачу?

— Охранять тебя, — невозмутимо ответил Рэйшен. — Идём. Надеюсь, ты помнишь план баронского дома, что тебе Сныст передавал.

Трудно спорить с тем, кто только что одним ударом убил человека. И, честно говоря, в глубине души Элина была согласна с Рэйшеном. Само убийство начальника тюрьмы не вызвало у Элины ни шока, ни душевных терзаний. После ужасающей расправы над ни в чём не повинными жителями Примежья что-то омертвело в её душе, сделав женщину менее чувствительной к жестокости.

Слухи о взятии тюрьмы разлетались по городу. Там и сям на улицы выбегали горожане, вооружённые чем попало, вплоть до увесистой сковороды.

— Похоже, баронским прихлебателям придётся туго, — зло усмехнулась Элина.

Рэйшен только головой покачал. Его наёмнический опыт подсказывал, что туго придётся всем: скоро заполыхают пожары, а по канавкам вдоль улиц потечёт кровь. Люди, бегущие на схватку с гвардейцами и городскими стражниками, скоро начнут грызться между собой и грабить соседские дома. Впрочем, дроу искренне полагал, что человеческие дрызги его не касаются.

Когда Элина с Рэйшеном добрались до фешенебельной части Жадвиля, женщина уже тяжело дышала и требовала передышки.

Богатый район тоже ощутил на себе смрадное дыхание бунта и затаился: калитки были заперты, окна плотно занавешены, будто роскошные дома закрыли глаза в страхе перед мятежниками. Ни единого звука не раздавалось вокруг: не смеялись дети, не лаяли собаки, не перекрикивалась прислуга... Дорога меж домов была вымощена камнем и подметена, но чистоту и уют улицы никто не мог оценить, кроме двух возмутителей спокойствия.

— Что же ты у Акиллы не тренировалась? — шутливо упрекнул дроу свою спутницу.

— Некогда мне было, — сердито огрызнулась Элина. — И не забирай мой арбалет, я сама его понесу.

Рэйшен лишь снисходительно улыбнулся. Сам-то он даже не вспотел. Улыбка быстро сошла с его лица, когда он заметил знакомую фигуру в конце проулка. Разболтанная походка, шляпа, надвинутая глубоко на глаза, руки, спрятанные в карманах плаща...

— Ба, кого я вижу! — с неизменной ухмылкой приветствовал Рэйшена с Элиной подошедший.

Рэйшен поморщился, а Элина округлила глаза:

— Вот это да! Лёгко на помине, Сныст!

— Собственной персоной, — король воров сорвал с головы шляпу и раскланялся. — Вот только какого демона хвостатого вы тут ловите, а?

— Тебя спросить забыли, — буркнул дроу. — Отвали, мы спешим.

— Вы уже опоздали, — отрезал Сныст, — вы идёте прямо к стражам, которых успел стянуть к себе барон.

— Много их там? — деловито осведомилась Элина. После сцены возле тюрьмы она чувствовала подъём и воодушевление.

Это не укрылось от Сныста, и он поспешил охладить пыл мятежницы:

— На вас двоих хватит, уж ты мне поверь.

Элина помрачнела. Как бы ни был силён Рэйшен, с целым отрядом вооружённых подготовленных мужчин не справиться даже ему.

— А что ж твои громилы? — поддел дроу короля воров. — Отдыхают?

Сныст ничуть не обиделся.

— Делаем что можем, — обворожительно улыбнулся он. — Если б мои ребята не отвлекали баронских молодчиков, вы бы так легко тюрьму не взяли.

Элина раскрыла рот, собираясь снова что-то спросить, но Рэйшен и Сныст одновременно схватили её за локти, увлекая в один из тихих переулков. Один переулок за другим — так мятежники и добрались до баронской усадьбы. Бесхозяйственность барона проявилась здесь очень ярко: ограда в этом месте обветшала и местами начала обваливаться. Через такую стену легко мог пробраться не только Рэйшен, но и Элина.

— Ну, всё, — отпуская Элинин локоть, бросил Сныст. — Дальше сами.

— А ты куда? — не удержалась женщина от вопроса.

Король воров ничего не ответил, а просто растворился среди запутанных тупиков и переулочков. Рэйшен выдохнул, не скрывая облегчения. Ну вот не нравился ему этот проходимец, и всё!

— А если бы он был настоящим королём? — лукаво спросила Элина, догадавшись о мыслях своего телохранителя.

— Тем более. Не трать время, давай мне арбалет...

— Нет, лезь первый ты. Глянешь, не ли стражей с собаками.

Рэйшен поморщился, но кивнул. Его предыдущая встреча с баронскими псами (как четвероногими, так и двуногими) чуть не закончилась для него гибелью. К счастью, а оградой было тихо, и заговорщики беспрепятственно оказались внутри. Элина, правда, чуть не напоролась на свой арбалет, чем вызвала у Рэйшена сердитую гримасу.

Некоторое время Элина постояла на месте, прикрыв глаза. Она вспоминала схемы баронского особняка, что когда-то принёс ей Сныст. Рэйшен тревожно приглядывался и прислушивался. Его чуткие уши слышали вдалеке лязг оружия и солдатскую перебранку. Значит, командиры их распределили, оружие раздали, и очень скоро злые вооружённые ребята будут здесь.

К счастью, Элина перестала задумчиво таращиться куда-то вдаль, дёрнула Рэйшена за рукав и махнула арбалетом в сторону. Вот туда они и двинулись, и очень скоро глазам заговорщиков явился ход для слуг. Самих слуг видно не было: то ли разбежались, то ли влились в ряды защитников особняка. Рэйшен сунул голову внутрь, а через миг небрежно бросил: "Всё чисто", — и потянул Элину за собой.

Они прошли через кухню, где в очаге пылал огонь, а над ним в котле бурлило кем-то забытое варево. Покои барона располагались этажом выше. Пришлось подниматься по лестнице, которая немилосердно скрипела именно под Элиными шагами. Рэйшен красноречиво хмурился, Элина виновато разводила руками, пока в конце концов не стукнула арбалетом в стену. Рэйшен, разозлившись, вырвал из рук женщины оружие.

— Веди давай! — прошипел дроу. — Потом отдам!

Спорить было неуместно, и Элина повела своего спутника дальше, в другое крыло дома. Лязг железа и грубая брань были слышны здесь гораздо лучше. Покои барона находились где-то рядом: под ногами лежали ковры, вытопанные, нечищенные, но явно дорогие, стены были увешаны гобеленами и какими-то блестящими клинками. Рэйшену приглянулся один из мечей, и дроу сразу же снял его с подвеса, но тут же плюнул прямо на ковёр.

— Плохая сталь? — прошептала Элина.

— Дерьмовая! — Рэйшен, стараясь не греметь, отложил клинок к стене. — И здесь, похоже, всё такое!

— Ясно. Руфус — дешёвый позёр...

Тут Рэйшен дёрнул ухом и быстро приложил палец к Элиным губам. За одной из дверей послышались приглушённые шаги, а потом позвякивание и бульканье жидкости.

— Он там. Я войду первым.

Элина кивнула и, забирая арбалет, шепнула своему верному телохранителю:

— Только не убивай, он — мой.

Барон сидел у себя и пил, пил... Ему было страшно. В последние несколько дней город превратился в опасный котёл, который бурлит, а крышка плотно закрыта. И вот-вот рванёт. Ходили слухи, что зловредную смутьянку, подстрекавшую кондотту Квэддо на бунт, убили. Но барон знал, что подлую бабу хотел заполучить генерал Римардо, причём получить живой. Котёл бурлил и без этой подстрекательницы, простолюдины нагло сопротивлялись гвардейцам, а, следовательно, его, барона, власти. С вооружёнными кондотьерами не связывалась ни личная гвардия, ни Городская стража. Вдобавок барон отдавал себе отчёт в том, что фактически лишился покровительства короля и брошен на произвол судьбы. В городе происходит то, что его, Руфуса, уже не касается. Это пугало больше всего. Охранять дом и своего барона согласилось куда меньше людей, чем рассчитывал Руфус. Пришлось задействовать слуг. Особенно забавно выглядели толстые повара. Боевые клинки они держали как хлебные ножи. Барон нервно хихикнул и отпил вина. Дверь за его спиной

открылась.

— Явился наконец-то, докладывай.

Руфус даже не успел повернуться, как хлёткая оплеуха сбила его с ног. Стакан вывалился из ослабевших рук, и краем глаза барон видел, как винный ручеёк вытекает из стакана и впитывается в пыльный ковёр. Второй удар обрушился на барона и пришёлся прямо под дых. Руфус выпучил глаза и принялся жадно ловить ртом воздух, не издавая при этом ни звука. Можно было не сомневаться, кто явился к барону. Такие удары однажды, давным-давно, достались ему от одного вспыльчивого дроу. Что же они по молодости не поделили? Рэйшен так и остался молодым и полным сил, а Руфус состарился и увлёкся вином.

Рэйшен схватил задыхающегося барона за шиворот и швырнул в ближайшее кресло. Руфус скорчился в этом кресле, отстранённо наблюдая, как в его покои входит женщина с арбалетом. Надо же, а ведь барон так и не удосужился узнать, как выглядит эта смутьянка и мятежница. Вот, значит, какая она! Барон только вяло удивился, что Имраин не справился с ней. Как же принц-убийца допустил такую промашку? Что ждёт самого Руфуса, было ясно ещё до того, как женщина вскинула арбалет.

— Пойдите, — барон поднял трясущиеся руки, — а что будет с городом?

— Не бойсь, без управителя не останется, — грубо ответил дроу.

— Там мои люди, — промямлил барон, — вам отсюда живыми не выбраться.

— Ошибаешься, — внутри у Элины что-то дрогнуло.

Их с Рэйшеном и впрямь могли зарубить люди барона. Ладно, с ними придётся разбираться позже. Арбалет грозно глядел барону в лицо.

— Мой сын... Он отомстит за меня.

— Руки у него короткие, — презрительно бросила Элина. — Вдобавок после тебя он становится аристократом без земель и титула. Так что его будущее только в его руках. Ты, Руфус, вообще понимаешь, кто я?

— Да, — хрипло ответил барон.

— И почему я здесь, тоже знаешь?

— Конечно, это все знают. Ты мстишь за свою глухую деревеньку.

— Правильно, — Элина улыбнулась, и барон решил, что она почти очаровательна. И вообще, это какая-то дурная шутка.

Но для Элины это не было ни шуткой, ни забавой. У неё уже подрагивала правая рука, держащая арбалет. И барон, и Рэйшен приняли эту дрожь за женскую слабость, за то, что Элина вот-вот передумает стрелять. Она ещё раз мило улыбнулась, перехватывая своё изящное оружие обеими руками, и нажала спусковой рычаг. Промашнуться с такого расстояния не мог бы даже ребёнок. Болт сорвался с жёлоба и вонзился в лицо барона, прямо над его трясущимися губами. Этим выстрелом Элина пригвоздила Руфуса к спинке кресла, мгновенно забрызганного кровью и чем-то... таким сероватым. Рэйшен одобрительно кивнул и прошептал:

— Выбираемся тем же путём, каким пришли.

Элина опустила арбалет, не сводя взгляда с месива, которое было лицом барона Жадвиля. Вместо носа на этом лице красовался железный штырь. Рэйшен проследил за Элиным взглядом и небрежным движением вырвал болт. Тело барона дёрнулось и завалилось на подлокотник. Кровь закапала на пол. Рэйшен вытер болт об одежду барона и протянул Элине:

— Заряжай. Пригодится.

Элина немного замешкалась. "Ох, какая гадость", — мелькнула у неё мысль. Рэйшен же стал понимающим, как никогда ранее. Он мягко забрал арбалет и аккуратно перезарядил.

Уходили они снова через кухню. К сожалению, здесь уже толкались несколько человек: повар с поварёнком и рослый солдат. Рэйшен, не говоря ни слова, выстрелил в грудь солдату, моментально выведя из строя самого опасного врага. Упитанный повар успел ухватить топорик для разделки мяса. Рэйшен небрежно отшвырнул арбалет, не заботясь о том, успеет

Элина поймать его или нет. Она, кстати, не успела, и арбалет с глухим бряканьем упал на пол. Этот звук отвлек повара, и дроу без труда выхватил у него топорик. Казалось, Рэйшен лишь слегка коснулся обухом головы противника, как послышался странный треск, глаза повара помутнели, и сам он грузно повалился на каменный пол кухни. Из-под его головы ручейком текла кровь.

Элина почти не смотрела в ту сторону: она пыталась вырвать арбалетный болт из груди солдата. Это было не так легко, как казалось со стороны. Элине пришлось наступить солдату на грудь ногами, чтобы болт подался. Злополучный солдат захрипел, пуская розовые пузыри, и судорожно схватился за Элину щиколотку. С перепугу женщина рванулась, потеряла равновесие и шлёпнулась, удерживая болт в руке. Она ожидала болезненного удара о пол, но упала на что-то мягкое, жалобно вскрикнувшее. Это оказался поварёнок, который под шумок попытался выскользнуть из кухни. Теперь он валялся на грязном полу, залитом кровью, а над ним, как демон возмездия, возвышался грозный дроу с фиолетовыми глазами.

— Пощадите, — придушенно пискнул подросток.

Рэйшен переступил через поверженного солдата, небрежно отпихнул в сторону Элину с её окровавленным арбалетным болтом и, схватив поварёнка за шкуру, вздёргнул его на ноги. Тот, разом ослабев от страха, повалился перед дроу на колени.

— Не убивайте, — молил мальчишка, цепляясь за сапоги Рэйшена.

Наёмник схватил поварёнка за подбородок и поднял его голову. Несчастный смотрел Рэйшену в глаза, зачарованный, словно жертва змеи. Дроу аккуратно, почти без замаха, двинул мальчишку в висок. Голова поварёнка мотнулась в сторону, тело обмякло. Рэйшен опустил его на пол и, глянув на Элину, указал в сторону выхода.

К этому моменту Элина стояла на ногах, в очередной раз заряжая арбалет многострадальным болтом. С сожалением она бросила взгляд на несчастного поварёнка и двинулась вслед за своим телохранителем.

Рэйшен спешил. Элина отставала, то и дело озираясь. Дроу, недолго думая, отобрал у спутницы арбалет, схватил её за руку и поволок за собой. На заднем дворе всё ещё никого не было. "Экие идиоты, — думал Рэйшен на бегу. — Что Руфус, что Ашкют..."

У самой ограды Элина, не выдержав темпа, споткнулась и рухнула наземь.

— Живее, — грубо бросил Рэйшен. — Некогда валяться!

Ему пришлось буквально перебросить спутницу через стену. Элина при этом крепко приложилась о землю и некоторое (очень короткое!) время с глупым видом рассматривала свои грязные штаны, продранные на коленях. Рэйшен ловко приземлился рядом, ухватил Элину чуть выше локтя и поволок за собой. Арбалет в его ручищах казался невесомой игрушкой.

Элина передвигала ноги, стараясь не думать о том, что сейчас нахлынет боль в ушибленных местах. Они пробежали весь богатый район без приключений, а на улицах победнее творилось то, чего Элина опасалась. Дрались все со всеми, и было не разобрать, кто на чьей стороне. Рэйшен, видимо, решил, что он против всех, поэтому он отдал Элине арбалет, чтобы свободной рукой прокладывать путь среди драчливых незнакомцев. Вторая рука у него была занята: дроу по-прежнему крепко держал Элину за плечо. Если бы не Рэйшен, Элина ни за что не добралась бы до дома.

В Военной Слободке было гораздо спокойнее: добропорядочные горожане не резали друг другу глотки, а сами кондотьеры предпочитали заниматься этим в других частях города. В доме Элина и Рэйшен обнаружили гостей. Элина едва успела повиснуть на руке дреу, чтобы удержать его от удара:

— Погоди, это свои!

Гномы были ребятами проворными, но в тесно заставленной комнате вряд ли бы им удалось избежать тяжёлой оплеухи. Рэйшен шумно выдохнул, разжимая кулак.

— Спокойно, это всего лишь мы! — Вахольдер выставил вперёд руки в защитном жесте. За его спиной стоял Вайсдорн, прожигая Элину горящим взглядом.

— Удалось? — только и спросил он.

Элина с жестокой улыбкой вытащила арбалетный болт. Весь перепачканный кровью. Такая же жестокая улыбка отразилась на лице Вайсдорна. Вахольдер глянул на всех и мысленно содрогнулся. Ждать ещё одной злобной ухмылки он не стал:

— Так, закрывайте дверь и слушайте, какой я план придумал!

Элина прислонила арбалет к стене у входа, прошла к столу и опустилась на свободный стул. Рэйшен затворил дверь, но остался на ногах. Так, на всякий случай. В конце концов, он не так уж устал.

Откуда ни возьмись на столе появились четыре глиняных горшочка с чем-то тушёным. На вопросительный взгляд Элины ответил хозяйственный Вахольдер:

— Вам с Рэйшеном же поесть надо.

— После праведных трудов, — добавил Вайсдорн, щерясь в кровожадной ухмылке.

— А чего всё холодное? — Элина сунула нос прямо в горшок.

— Давно стоит, успело остыть, — пояснил Вахольдер. — Имейте в виду, вы с Рэйшеном давным-давно дома, мы с Вайсдорном тому свидетели, мы к вам чуть не с утра зашли. Ясно? И еду заказали. Это тоже понятно? — с нажимом произнёс гном.

— Да, точно, сидим тут с вами вчетвером целый день, — сообразительно подтвердила Элина.

— И целый день гадаем, куда капитан Квэддо с Харленом подевались, — добавил Вайсдорн. — И Малены нет. Её Полли искала, понимаешь?

— Но мы ни до чего не додумались, — подхватил Вахольдер, — вот и сидим сиднем весь день.

Элина кивнула. Что ж, эта отговорка не хуже любой другой. Остывшее рагу пахло вкусно, но женщина не могла проглотить ни кусочка. Всё же человека убить — не муху прихлопнуть. Перед глазами у неё стоял парнишка-поварёнок, моливший Рэйшена о пощаде. Сам дреу в это время выглянул во все окна, убедился, что никто не выламывает рамы, штурмуя их пристанище, подпёр дверь табуреткой, и преспокойно принялся за еду.

— Завидую твоему аппетиту, — пробурчала Элина.

— Тебе бы тоже следовало поесть, — Рэйшен прищурил свои яркие глаза. — Или тебе совесть горло передавила?

— Может, и передавила, — огрызнулась Элина. — Из-за бессмысленного убийства!

— Это какого же? — от возмущения Рэйшен чуть не выронил ложку.

— Зачем ты поварёнка убил?

Гномы молчали и не вмешивались. По ним было видно, что за свою невесту, растерзанную солдатами барона, Вайсдорн убил бы с десяток поварят, а вот Вахольдер — нет.

— Я смотрю, ты уже забыла мальчика-полутролля? — с жестокой иронией в голосе обронил дроу. — Он был сыном твоего повара. Его Йоржиком звали, так ведь? Заживо малец сгорел вместе с родителями.

Гномы содрогнулись. Элина побледнела и отставила еду ещё дальше.

— Я ничего не забыла, Рэйшен. Но смертью одного мальчика другого не воскресишь.

Гномы нерешительно переглянулись и, помявшись, решились задать вопрос:

— А вы, пока до барона добрались, много народу... того... ну, положили?

Элина со вздохом ответила:

— Троих. На обратном пути. И не положили, а положил.

Рэйшен поправил:

— И не троих, а двоих. Жив тот поварёнок, я его лишь оглушил, а теперь жалею. Вот очнётся он и быстро нас выдаст.

Элина с радостным возгласом кинулась Рэйшену на шею, по пути опрокинув свой горшочек с едой. Подлива потекла по столу и закапала на пол, пока женщина обнимала дроу.

— Тише, тише, — Рэйшен слегка растерялся, потому что Элина никогда не проявляла чувств на людях (и при гномах тоже). — Вот придут за нами по его доносу, не будешь тогда радоваться...

Не закончив фразу, дроу умолк и насторожился. В этот момент он напомнил Элине охотничьего пса, сделавшего стойку. Женщина осторожно расцепила руки.

— К нам гости? — шёпотом спросила она. — Чужие?

Рэйшен немного расслабил плечи.

— Гость. Один. И уж теперь не знаю, свой это или чужой.

Элина — откуда только прыть взялась! — подскочила к двери и ловко взвела арбалет. Теперь незваный гость рисковал получить болт прямо в голову.

Шаги приблизились, и Элине почудилось что-то странно знакомое в этой походке. Однако женщина не спешила опускать арбалет, видя, что Рэйшен по-прежнему настороже. Его навыкам и рефлексам Элина доверяла безоговорочно.

Посетитель не без труда взошёл на Элинино крыльцо и постучал в дверь.

— Эй, ребята, дома вы?! Эли!

— Акилла?! — спросила поражённая до глубины души Элина. Она тут же повернулась к Рэйшену и почти беззвучно шепнула. — Ты знал?

Дроу кивнул. Гномы только успевали поворачивать головы от одного собеседника к другому, словно следили за невидимым мячиком.

— Впустить? — шевельнула губами Элина.

Второй кивок.

Удерживая арбалет правой рукой, левой Элина распахнула входную дверь. Акилла, устало опирающийся на свой неизменный костыль, обалдело уставился на оружие, качнувшееся перед носом.

— Эли, ты что! Это же я!

— Вижу, — отозвалась она. — С чем пришёл?

— Беспокоился за тебя. Здорово, Рэйшен, — кивнул одноногий старому приятелю. — И вам, ребята, не хворать, — это уже относилось к гномам.

— Входи, — арбалет снова качнулся, заставляя Акиллу нервничать.

— Ты можешь убрать эту штуку? — одноногий имел в виду арбалет. — Я ведь пришёл как друг.

Элина отложила оружие, лишь когда Акилла проковылял к столу и опустился на стул рядом с Рэйшеном. Стул, между прочим, был Элинин.

— Откуда ты знаешь, что мы тут? — брякнул Рэйшен.

— Так вас видели сегодня в городе! — удивился Акилла. — Да и здесь вы побывали, и к тюрьме ходили.

— Ходили, — охотно согласился Рэйшен. — А что там, возле тюрьмы, слышно?

— Всех выпустили, стража частью разбежалась, частью перебита. В городе от этого, ясное дело, спокойнее не стало.

— А где Квэддо с Харленом? — поинтересовалась Элина, подпустив яда в голос. — Наверное, командуют молодыми кондотьерами, которых ты натаскивал.

Вид у Акиллы стал сконфуженный:

— Понимаешь, Эли, их уже пару дней в городе нет. Уехали, а мне ничего не сказали. Только Малену с собой прихватили. Друзья называются!

В голосе одноногого зазвучала обида. Элина не упустила случая подсыпать соли на старые раны.

— Ты, Акилла, уже много оборотов знал, какие они тебе друзья. А особенно подружески поступил Харлен, когда проехал мимо тебя, кинув милостыню!

Акилла побагровел. Он ничего не забыл. Гномы этой истории не знали, но, к счастью, сидели молча, даже, кажется, дышать забывали.

— Квэддо с Харленом как-то причастны к твоему похищению. Я подслушал, как они говорили, что им нужно исчезнуть из Жадвила ненадолго, а когда, — Акилла на миг

запнулся, подбирая слова, — всё закончится, они вернутся, генерал поможет навести порядок, и Квэддо наконец получит то, что давно заслужил. Про тебя почему-то ничего не говорили, и про Рэйшена тоже...

Акилла умолк. Знал он немного.

— Ты ему веришь? — спросил Рэйшен у Элины.

— В принципе, да. Заметь, всё складывается. Некто, очень богатый и влиятельный, платит серебром за то, чтобы меня выкрали и вывезли неведомо куда. Одновременно с этим Квэддо с Харленом никого не отправляют меня искать, но распускают слухи, что мы с тобой оба убиты. В городе начинаются волнения, часть кондотьеров попадает за решётку, но и их вызволять не торопятся. Напротив, Харлен избил женщин, которые хотели поддержать узников. Потом Квэддо и Харлен (а фактически они командуют кондоттой) благополучно исчезают, прихватив с собой дочку Квэддо, чтоб с ней, не допусти Небеса, ничего не случилось.

— Но вы с Рэйшеном вернулись, — нерешительно вставил Вахольдер.

— И ребят это очень вдохновило! — подхватил Вайсдорн.

Повисла пауза, во время которой Рэйшен и Акилла таращились друг на друга. Первым решился заговорить Акилла:

— Это, получается, что же...

— Подстава это получается, вот что! — отрезал дроу.

— Да уж, подстава. Квэддо и Харлен теперь будто бы и ни при чём, к бунту отношения не имеют, их даже в городе не было. А виновник кто? — назидательно спросила Элина.

— Кто? — машинально переспросил Вахольдер.

— Я, и никто другой, — усмехнулась женщина. — Меня показательно казнят как мятежницу, а Квэддо и впрямь получит то, что давно заслуживал.

— И что это? — Вайсдорну было интересно, потому что всей этой истории времён войны за объединение королевства гномы не знали.

— Баронский титул, — и Рэйшен в сердцах прибавил грубое ругательство. — И, небось, Малена станет его наследницей, чтоб не было как с Руфусом.

— А кто ж такой богатый, что решил здесь всё переиграть? — поинтересовался Акилла, потирая обрубок ноги. — И, видать, покровительство он нашему капитану обещал.

— Обеща-ал, — нехорошим голосом протянула Элина. — Это ж ваш любимый командир, генерал Римардо. Больше некому.

Судя по тому, как вытянулось лицо Акиллы, про генерала он даже не подумал.

— Тогда ты в беде! — всполошился Вахольдер.

— Я не в беде, — поправила Элина, — а в полной *опе.

И вот сейчас, похоже, все были с ней согласны. Акилла печально проговорил:

— Надо бы тебе уехать, да подальше. Может, в Коддвильг, а может, ещё дальше, на побережье. Времени-то у тебя мало. Вроде бы завтра на рассвете в Жадвиль вернутся Квэддо с Харленом и приведут войска, якобы для наведения порядка...

Рэйшен нахмурился. Вся эта ситуация ему не нравилась. Не успели вернуться, как снова надо бежать.

— А ты, Акилла, не хочешь поехать со мной? — неожиданно спросила Элина.

— Да что ты! — отмахнулся тот. — Куда уж мне с одной-то ногой! Я и в седле-то не удержусь!

Акилла схватил свой неизменный костыль и, не без труда поднявшись, поковылял к

выходу.

— Вы, ребята, сами уж решайте, что да как, — напоследок сказал он. — Со мной, если что, вы не виделись и не говорили. Времени у вас только до рассвета.

Когда за ним закрылась дверь, гномы наперебой затараторили:

— Давай мы пойдём с тобой! Отправимся в наши горы, там тебя никто не тронет!

— Кстати, хорошая идея, Эли, — поддержал приятелей Рэйшен. — Гномы чужаков не любят.

— Вот именно — чужаков! Я для них такой же чужак, как Римардо или Квэддо! Вдобавок на хвосте я притащу им целую дивизию хорошо обученных и вооружённых солдат. Нет-нет, это не та благодарность, которую гномы заслуживают.

— Но мы же поедем с тобой? — Вайсдорн умоляюще глядел на Элину.

— Нет, ни в коем случае! — лица гномов обиженно вытянулись. — Разве вы забыли, что мы говорили об открытии гномьего банка? Помните? И родичи ваши одобрили, так ведь? И кто же откроет здесь банк, если вы сбежите? А ведь и мне долю в этом деле обещали!

— Помним, помним, уговор дороже денег, — закивали гномы.

— Поэтому вы должны остаться в Жадвиле и ждать благоприятного момента, понимаете? А уж я найду способ с вами связаться!

С этими словами Элина ненавязчиво принялась подталкивать гномов к выходу.

— Я понял, — уже у двери выпалили Вайсдорн. — Ты не хочешь, чтобы мы знали, куда ты двинешься! Мы тогда даже случайно не сможем выдать тебя.

— Умница, — Элина поцеловала каждого из них в заросшие щёки. — Я, как смогу, пришлю вам весточку, не беспокойтесь.

Рэйшен едва дождался, пока они с Элиной останутся одни.

— Уже смеркается, — многозначительно заметил он.

— В этом городишке всегда смеркается, и что?

— А то, что времени у нас только до рассвета. Нужно успеть собраться, только много вещей с собой не бери...

Элина, ошеломлённая, смотрела на дроу, разинув рот.

— Ты... Ты поедешь со мной? — наконец выдавила из себя она. — Тебя же не ищут, мог бы и остаться.

— Вот ещё! — Рэйшена задело такое недоверие. — Тебя одну никуда пускать нельзя: выкрадут и убьют. И вообще, ты даже не знаешь, куда отправиться, чтобы затаиться...

— Погоди, почему это не знаю? — возмутилась Элина, втайне обрадованная тем, что милый её сердцу дроу поедет с ней. — Очень даже знаю! Мы едем в Глорк!

Настала очередь Рэйшена удивляться, да так, что бывалый дроу ненадолго утратил дар речи.

— Куда-куда? В Глорк? Лучше бы в Лес уехали да там залегли.

Рэйшен решил, что минувшие дни тяжело отразились на психике Элины, но её следующие слова убедили дроу в обратном:

— В Коддвильте нас начнут искать прежде всего. Никто не ожидает такой наглости, как поездка в столицу. Вдобавок Глорк побольше будет, чем Жадвиль, верно? И народу там полно, так? И нас никто не знает... Ну, почти.

— Меня, знаешь ли, трудно не узнать, — пробурчал Рэйшен. — Может, среди Городской Стражи или армейских есть те, кто помнит меня по совместной службе.

Элина подняла Рэйшена на смех:

— Ты забываешь, сколько живут люди! Те, кто служил с тобой, либо калеки, либо в могиле, либо ни на что не годные старые пни! Тебя лично знают только Римардо да сам король, а уж с ними мы вряд ли столкнёмся на улице!

В чём-то Элина была права, и дроу немного успокоился. Он уже мысленно прикидывал, какой дорогой безопаснее добираться до столицы, когда Элина приволокла какую-то тяжеленную побрякивающую сумку.

— Это что такое?

— Деньги, — невозмутимо ответила женщина. — Серебро, что ты забрал у Имраина, и казна кондотты. Я не оставлю денег Харлену и Квэддо — они не заслужили.

— Придётся нам с тобой и третью лошадь взять, выючную, — вздохнул Рэйшен. — Тёплую одежду прихвати, в Глорке намного холоднее...

До рассвета оставалось несколько часов, и они успели вздремнуть перед побегом. Жители Жадвиля всё ещё были заняты грабежами, драками и поджогами. Хотя с улиц доносились шум и крики, Элина заснула крепким сном и, если бы не чуткий дреу, проспала бы всё на свете. Рэйшен заставил её натянуть куртку и укутать голову шарфом.

По предутреннему холоду они зашагали к конюшням. Рэйшен тащил на себе дорожные сумки, отчаянно надеясь, что лошадей никто не украл, не сжёт и не зарезал. Вдалеке там и сям виднелись догорающие пожары, но крики и шум смолкли. Возле конюшни всё было тихо. И Рэйшен вздохнул с облегчением: он не хотел лишних неприятностей.

Внутри негромко заржала лошадь, и ей откликнулась другая. Послышалась возня и даже, к безмерному удивлению дреу, женский голос. Элина вцепилась Рэйшену в локоть, заставив остановиться.

— Это наши, — шепнул дреу. — Гри с Полянкой.

— Что им дома не сидится? — прошипела Элина.

Как же эта встреча была не вовремя!

— Это они! — Гри говорил в полный голос. — Наконец-то, мы уж заждались!

Внутри было тепло, уютно, пахло лошадьми, сеном и опилками. "Надо же! — умилилась Элина. — Не забыли про лошадок, почистили!" Умиление моментально исчезло, когда вперёд выступила Поллианна:

— Дара Элина, возьми нас с собой!

— Этого ещё не хватало! — озвучил Рэйшен Элинины мысли.

— Пожалуйста, возьмите нас с собой, — продолжала Полянка, хотя Гри сразу же понурился. — Я не ради себя, я ради Гри прошу.

— И что с ним не так? Ему что-то угрожает?

— Дара Элина, гвардейцы барона прибьют Гри, опасно ему оставаться в Жадвиле!

— Поверь, девочка, ему не до твоего шалопаю! — Рэйшен седлал лошадей, зная, что Элина в этом ничего не смыслит.

Гри стоял с убитым видом, время от времени жалостливо поглядывая то на Рэйшена, то на Элину. Пока Поллианна уговаривала их, дреу успел приторочить вьюки к седлу и проверял, надёжна ли подруга, не расстегнутся ли шлейки. Он торопился и не хотел тратить времени на пустяки. Что эти дети могут знать об опасности?!

Элина оказалась то ли более участливой, то ли у неё попросту сдали нервы.

— Вот что, ребята, хватит ныть! Прыгайте в сёдла и следуйте за нами, желательно молча!

За этими резкими словами последовала всеобщая пауза.

— Спасибо, дара Элина! — первым опомнился Гри. — Мы не станем вам обузой, обещаю!

Поллианна, радостно пискнув, бросилась Элине на шею, а после, с тем же пылом, — к уже засёдланной лошади. Рэйшен только головой покачал, но спорить не стал. "В конце концов, их можно будет оставить в какой-нибудь деревне, — цинично подумал он. — И вообще, с этим пусть Элина разбирается".

Вопреки опасениям, выбраться из Жадвиля удалось без особых проблем. Стражники покинули свои караулки, так что выезд был открыт. Проезжая через распахнутые настезь

ворота, Элина решила, что это неспроста. Ворота оставлены открытыми не для выезда, а для въезда тех, кто будет устанавливать новый порядок в Жадвиле. Ей стало грустно: она готова была привести Квэддо к баронскому титулу и помогать ему во всём, чтобы Жадвильские земли достигли благоденствия. Но цена благоденствия вновь оказалась слишком высокой. Благоденствие оплачивалось предательством и кровью.

Некоторое время все молча следовали за Рэйшеном. Лошадиные копыта глухо стучали по утрамбованной земле. Звёзды холодно мерцали в бескрайнем чёрном небе, а за спиной путников это самое небо озарялось отблесками угасающих городских пожаров.

— А куда мы, собственно, направляемся? — наконец решилась спросить Полянка.

— В Глорк, — бросила Элина, не оборачиваясь.

Она ёрзала в седле, предчувствуя, какой мукой обернётся для неё долгое путешествие верхом.

— А что мы будем там делать?

— Для начала найдём своих знакомых, может, они нам чем-то помогут, — усмехнулась Элина.

— Так у тебя, дара Элина, есть знакомые в столице? — удивился Гри.

— Конечно, есть. И у Рэйшена есть. Мой знакомый — это генерал Римардо, вот Рэйшен не даст соврать...

Элина плохо видела в темноте, но безмерное удивление своих спутников ощутила на расстоянии.

— А у Рэйшена знакомые ещё влиятельнее, — невозмутимо продолжила женщина.

— Позволь спросить, кого ты имеешь в виду? — подал голос дроу.

— Конечно, короля Витерия, — улыбаясь, проговорила Элина.

— Но... мы же не пойдём прямо к королю, правда?

— Конечно. Но с генералом Римардо мне бы очень хотелось встретиться.

В воздухе витал незаданный вопрос "Зачем?!". Элина готова была на него ответить. Она по-прежнему желала самого надёжного вида правосудия.

Больше книг на сайте - Knigoed.net